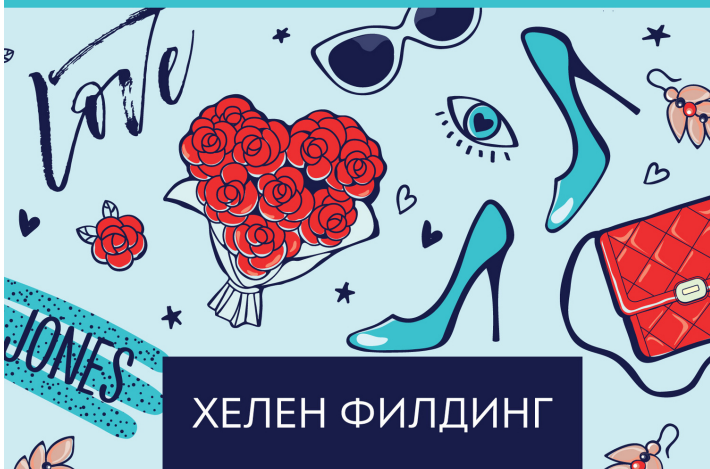

БРИДЖИТ ДЖОНС

БЕЗ УМА ОТ МАЛЬЧИШКИ

Бриджит вновь надевает туфли на шпильках
и отправляется экспериментировать – Афиша.

ХЕЛЕН ФИЛДИНГ

Хелен Филдинг
Бриджит Джонс. Без
ума от мальчишки
Серия «Бриджит Джонс», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8226648
Филдинг, Хелен. Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки: Эксмо;
Москва; 2014
ISBN 978-5-699-71420-9

Аннотация

Вы никогда не позволяли себе съесть третье пирожное, выпить лишнего или без повода? Вы никогда не забывали забрать детей из школы? Вы не обещали себе, что с понедельника бросите курить и начнете делать зарядку? Никогда не выглядели глупо и нелепо? И не писали в Твиттер о свидании, хотя оно еще не закончилось? Нет? Тогда эта книга не для вас.

Хелен Филдинг продолжает историю трогательной Бриджит Джонс. Дневник Бриджит – для таких бедовых и неутомимых искательниц счастья, как она сама. В погоне за счастьем на помощь ей приходят подруги и сайты знакомств, но настоящая любовь ждет Бриджит совершенно в другом месте.

Содержание

Пролог	7
18 апреля 2013, четверг	7
Рыбный садок	30
18 апреля 2013, четверг (продолжение)	30
Искусство сосредоточиться	37
19 апреля 2013, пятница	37
Темная ночь души	54
19 апреля 2013, пятница (продолжение)	54
Часть I	59
Дневник 2012 года	60
19 апреля 2012, четверг	60
Новое начало – новая я	74
20 апреля 2012, пятница	74
Покоряя киберпространство	81
21 апреля 2012, суббота	81
22 апреля 2012, воскресенье	82
23 апреля 2012, понедельник	83
23 апреля 2012, вторник	84
24 апреля 2012, среда	85
1 мая 2012, вторник	86
2 мая 2012, среда	86
Слабая диафрагма	88
9 мая 2012, среда	88

10 мая 2012, четверг	91
17 мая 2012, четверг	92
Работаю над собой	96
24 мая 2012, четверг	96
31 мая 2012, четверг	99
7 июня 2012, четверг	99
14 июня 2012, четверг	101
20 июня 2012, среда	101
27 июня 2012, среда	102
28 июня 2012, четверг	102
12 июля 2012, четверг	104
13 июля 2012, пятница	105
17 июля 2012, вторник	106
26 июля 2012, четверг	106
30 июля 2012, понедельник	107
31 июля 2012, вторник	108
1 августа 2012, среда	108
2 августа 2012, четверг	109
3 августа 2012, пятница	110
5 августа 2012, воскресенье	111
9 августа 2012, четверг	112
10 августа 2012, пятница	114
16 августа 2012, четверг	115
23 августа 2012, четверг	116
27 августа 2012, понедельник	117
Мир полон самодовольных женатиков	120

1 сентября 2012, суббота	120
План	136
2 сентября 2012, воскресенье	136
5 сентября 2012, среда	137
Дэниел в сверкающих доспехах	140
5 сентября 2012, среда (продолжение)	140
Лучший в мире бебиситтер	143
6 сентября 2012, четверг	143
«Цитадель»	149
Похмелье	159
7 сентября 2012, пятница	159
Женщины меняют решение	162
8 сентября 2012, суббота	162
Волны бьются о берег	172
9 сентября 2012, воскресенье	172
Как не надо встречаться	180
12 сентября 2012, среда	180
Конец ознакомительного фрагмента.	184

Хелен Филдинг Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки

Посвящается Дэви и Роми

Helen Fielding

Bridget Jones: Mad about the Boy

Copyright © Helen Fielding, 2013

This edition is published by arrangement with Aitken
Alexander Associates Ltd. and The Van Lear Agency LLC.

© Гришечкин В., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

18 апреля 2013, четверг

14: 30. Ну и разговор сейчас был! Телефонный. Звонила Талита. Говорила, как всегда, в этом своем излюбленном стиле «это-жуткий-секрет-ну-ты-сама-понимаешь...». Из всего она делает драму! Было бы что драматизировать. Хотя как посмотреть...

– Привет, дорогуша, – загадочно сказала она, – я хочу тебе сообщить... Двадцать четвертого мая мне исполнится шестьдесят. Разумеется, я никому не сказала, что мне шестьдесят... Но я надеюсь – уж ты-то постарайся быть. Только не болтай, я приглашаю не всех. В общем, на двадцать четвертое ничего не планируй. Договорились?

Меня скосило приступом паники.

– Это замечательно! – брякнула я. – То есть, я хотела сказать...

– Бриджит, ты должна прийти. Отговорки не принимаются.

– Но дело в том, что...

– В чем?

– Как раз двадцать четвертого – у Рокстера. День рождения! Ему исполняется тридцать.

На том конце линии повисло молчание.

– Нет, – заторопилась я, – я вовсе не хочу утверждать, что до тех пор мы все еще будем вместе! Но если все-таки будем... это как-то...

– Надо же. А я как раз заказала приглашения с предупреждением: «Приходить без детей».

– Но ему в самом деле исполняется тридцать! – Я еле сдерживала накатившее вдруг на меня бешенство. – Это, знаешь ли... – начала было я, но на всякий случай прикусила язык.

– Я просто шучу, милая. – Судя по голосу, она довольно улыбалась. – Разумеется, ты можешь приходить со своим мальчиком. Я поставлю ему в саду надувной замок¹. Ну все, меня зовут – пора в эфир. Я-побежала-целую-пока-до-встречи!..

Она дала отбой. Я тут же попыталась включить телевизор. Неужели Талита звонила из студии? Это было в ее манере – звонить мне во время прямого эфира, пока по телику крутят рекламные ролики. Но сейчас мне не скоро удалось это узнать. Минут пять я бессмысленно тыкала пальцами в кнопки этого дурацкого пульта – издевательское изобретение! – но так и не преуспела. С тем же успехом обезьяна, которой попал в лапы мобильный телефон, могла бы позвонить в Ватикан папе римскому. Какого черта, чтобы включить телик, нужны целых три пульта и вся эта сотня кнопок и кнопочек?

¹ Детский аттракцион в виде батута. (Здесь и далее – прим. переводчика).

Какой дьявол это придумал? Зачем?! Лично я думаю, что какие-нибудь тринадцатилетние техногении, засевшие в полутемных спаленках с их вечным бедламом, подстроили это специально, чтобы все нормальные люди чувствовали себя круглыми идиотами каждый раз, когда им захочется просто посмотреть телевизор. А говорят, нет никакого мирового заговора! И вы еще будете спорить? В любом случае психологический ущерб, который наносят людям подделки этих прыщавых властелинов мира – я имею в виду свой душевный мир, – не поддается никакой оценке – настолько он велик.

В бессильном остервенении я швырнула пульта на диван, и тут мне ободряюще улыбнулась Талита. Из телевизора. Он сам собой взял и включился – и как раз на кадре «улыбка ведущей зрителю». Такая профессиональная улыбка – «выигрышная». Она сидела, соблазнительно закинув ногу на ногу, и интервьюировала какого-то футболиста из Ливерпуля. Насколько мне помнилось, этот парень прославился тем, что во время матча укусил судью – его решение показалось ему несправедливым. Выглядела Талита, как всегда, не подкопаешься – должно быть, поэтому видок у парня был точно такой, как будто он был готов укусить и ее – по иной, конечно, причине.

Ну ладно, сердечные бури – дурной советчик. Надо просто сесть и спокойно, как подобает разумной, взрослой женщине, взвесить все аргументы, все «за» и «против»... Итак, тащить ли Рокстера на юбилей к Талите? Ну-с, попробуем...

АРГУМЕНТЫ «ЗА»

Во-первых, не пойти на вечеринку к Талите – это было бы просто ужасно! Мы с ней дружим с той самой поры, когда вместе работали на передаче «Британия у экрана». Причем Талита уже тогда была известной, почти знаменитой ведущей, а я – делающей первые неуверенные шаги неоперившейся горе-журналисткой.

Еще во-первых – будет презабавненько привести на вечеринку Рокстера. Его возраст (лет ему ровно вдвое меньше, чем стукнет Талите) может враз лишить питательной почвы эту пошлую болтовню насчет «одиноких женщин в определенном возрасте». Ух, как надоели мне все эти разговорчики! Аж уши начинают чесаться! Да меня просто тошнит от этих ханжеских рассуждений! Ах, мол, как же несправедливо, что одинокие женщины под пятьдесят, как правило – да где они записаны, эти правила, покажите мне! – так и остаются одни, зато мужчины... Мужчины в этом возрасте идут нарасхват, еще прежде, чем они успевают оформить свидетельства о разводе! Кроме того, Рокстер выглядит так молодо, так свежо... Его жизнеутверждающий вид как бы отрицает саму возможность старения – в том числе моего.

АРГУМЕНТЫ «ПРОТИВ»

К слову сказать, Рокстер отнюдь не дурак. Так что он, и в этом нет никаких сомнений, будет категорически против, чтобы на него глазели, как на экзотический экспонат. Еще чего не хватало! Да и то, чтобы его принимали за демоверсию здорового образа жизни – этакий ходячий БАД, – ему не понравится.

Собственно говоря, наш совместный поход к Талите может и просто-напросто оттолкнуть его от меня. Чего проще? Вот он увидит, что я общаюсь с шестидесятилетними женщинами, – и задумается, а не слишком ли я для него... ммм... зрелая. Хотя я, конечно, намного – намного! – моложе Талиты. Но Рокстер все же может об этом задуматься... Что было бы совершенно не в моих интересах. Да и мне самой, откровенно говоря, вовсе не хочется вспоминать, сколько мне лет. Как сказал Оскар Уайльд, тридцать пять – настолько подходящий для женщины возраст, что многие из них решают оставаться тридцатипятилетними до конца своих дней. И я не потороплюсь отнести себя к числу исключений...

А Рокстер, вероятно, планирует устроить собственную вечеринку и пригласить на нее кучу своих приятелей. Всей

оравой они будут жарить на балконе шашлык и самоуглубленно – только им открыты настоящие глубинные истины! – ностальгировать под мелодии семидесятых. В этом случае Рокстер наверняка ломает голову, под каким предлогом можно было бы не приглашать на тридцатилетие меня, чтобы его дружки не узнали: красавчик Роксби встречается с женщиной, которая в буквальном смысле годится ему в матери. А то и в бабки – если, разумеется, принять во внимание современную акселерацию и раннее половое созревание, за которое следует благодарить гормоны – их то и дело обнаруживают в детском питании (теоретически, да и практически тоже, подобная ситуация вполне возможна. Оч. возможна!). О господи!.. Хотела бы я знать: почему я сейчас об этом подумала?

15:10. Р-р-р! Через двадцать минут мне нужно забрать из школы Мейбл, а я еще не дожарила рисовые хлебцы. А-а-а! телефон!

– Сейчас с вами будет говорить Брайан Катценберг...

Это мой агент! Самый настоящий литературный агент! Но если я сейчас буду с ним разговаривать, то точно опоздаю за Мейбл, причем опоздаю намного. Приходится принимать оч. непростое решение.

– Мне сейчас неудобно разговаривать. Можно я перезвоню вам минут через двадцать? – прощebetала я в трубку, пытаясь намазать заменитель масла на хлебец, накрыть другим

хлебцем и запихнуть все это в пакет с герметичной застежкой (а делать это одной рукой, любой подтвердит, я не вру, катастрофически неудобно.).

– Это насчет вашего сценария.

– Но я сейчас... Я на совещании! – Интересно, как я могу быть на совещании и в то же время сама сообщать об этом по телефону? Обычно о таких вещах приходится слышать от секретаря или помощника, так как человек, который и правда на совещании, по идее, просто не может говорить об этом сам.

Дальше был марафон за детьми в школу. Всю дорогу меня распирало желание перезвонить секретарше мистера Катценберга и спросить, в чем, собственно, дело. Брайан предложил мой сценарий уже двум продюсерским компаниям. Обе его отвергли, в смысле – сценарий. Но на этот раз, быть может, рыбка все-таки клюнула?

В какой-то момент я чуть было не позвонила Катценбергу – даже придумала, что можно соврать насчет внезапно закончившегося «совещания». Но все же решила, что гораздо важнее вовремя приехать за Мейбл. Это, кстати, характеризует меня как заботливую, ответственную мать. Мне ну о очень захотелось подумать о себе что-то хорошее.

16:30. Хаос возле школы оказался еще более густым, чем всегда. Примерно как на картинке в книге «Где Уолли?»². В

² Серия детских книг британского художника М. Хендфорда – на картинке сре-

одну мельтешащую кучу смешались десятки женщин с «леденцом»³, младенцы в колясках, водители накрепко застрявших в пробке доставочных грузовичков, оч. умные и потому дико заносчивые мамы на внедорожниках, мужчина на велосипеде и с контрабасом за спиной, а также многочисленные мамы попроще – тоже на велосипедах, с передними багажниками, полными малышни. Улица была забита наглухо, пока какая-то растрепанная женщина не промчалась по мостовой с неистовым криком:

– Назад! Все назад! Поворачивай! Ни одних толковых мозгов в этой свалке!

Вообразив, что впереди, по-видимому, произошла какая-то ужасная авария, все – я в том числе – стали сдавать назад, выезжая на тротуары и в скверы, чтобы освободить проезжую часть для «Скорой помощи», пожарных, саперов и машин других экстренных служб. Я пыталась разглядеть, что же творится впереди. Но вместо «Скорой» по только что расчитившемуся проходу с ревом промчался черный «Порше». За рулем сидела модно одетая молодая женщина, рядом с ней на переднем сиденье я разглядела аккуратно причесанного и ухоженного мальчугана в пошитой на заказ школьной форме.

К тому времени, когда я наконец добралась до крыль-

ди многих людей нужно найти определенного человека, Уолли.

³ Женщина-доброволец, регулирующая автомобильное движение возле школ; «леденец» – круглый знак «Стоп» на длинной рукоятке.

да «нулевых классов», из всех подготовишек там топтались только Мейбл и ее приятель Телониус (за ним, впрочем, уже приехала его мать).

Мейбл посмотрела на меня большими серьезными глазами.

– Привет, старушка, – снисходительно приветствовала она меня.

– А мы уж гадали, куда вы запропастились! – так приветствовала меня мама Телониуса. – Вы что, опять забыли, что должны ехать за дочерью?

– Нет. Ха-ха-ха! – изображая веселую непринужденность, пояснила я, заметив удивленный взгляд матери Телониуса. – Ну, до свидания. Мне нужно торопиться, еще надо Билли забрать.

Каким-то чудом мне удалось довольно быстро усадить Мейбл в машину. Это было нелегко: пришлось согнуться в три погибели, а потом еще застегивать ремень безопасности, для чего шарить рукой в мусоре между спинкой сиденья и дополнительной детской подушкой⁴.

Первым, кого я увидела возле корпуса начальной школы, была Лучшая Мамочка Класа, Безупречная Николетт (безупречный дом, безупречный муж, безупречные дети; единственным, что было в ней не безупречным, так это имя, которое родители выбрали для нее, скорее всего, задолго до того,

⁴ Дополнительная подушка – специальная подушка сиденья, позволяющая детям использовать стандартные ремни безопасности.

как появились в продаже популярные пластырь и жевательная резинка от табачной зависимости). Прекрасно одетая, с идеально уложенной прической, Николетт стояла в окружении других школьных мамаш, держа в руках идеально подходившую к костюму (хотя и очень большую) сумку. Я подошла к группе и прислушалась, в надежде услышать последние школьные новости. Как раз в этот момент Николетт раздраженным жестом поправила волосы (при этом едва не выбив мне глаз окованным железом уголком сумочки) и сердито сказала:

– ...Я спросила, почему мой Аттикус до сих пор играет в защите. В последнее время он приходит домой буквально в слезах, до того ему хочется играть в нападение, – а этот мистер Валлакер мне и заявляет: «Потому что ваш сын ни на что другое не способен». Представляете?!

При этих словах я невольно бросила взгляд в сторону источника проблемы – нового школьного преподавателя физкультуры – высокого, подтянутого, коротко стриженного, примерно одного со мной возраста или чуть моложе. Мне он показался немного похожим на Дэниела Крейга. Учитель стоял неподалеку, мрачно наблюдая за группой хулиганистого вида мальчишек, которые делали приседания на краю футбольного поля, потом вдруг засвистел в свой свисток и крикнул:

– Эй! Достаточно! Марш в раздевалку, иначе получите желтую карточку!

– Ну, вы видели?! – Николетт с торжеством повернулась к нам, а мальчишки нехотя построились в подобие колонны и потрусили к школьному зданию, на ходу выкрикивая «аь-два, аь-два» в такт шагам, а мистер Валлакер подсвистывал им в свой свисток.

– А он ничего!.. Симпатичный, – заметила Фарция. Из всех классных мамаш она нравится мне больше других. Фарция умеет правильно выстраивать приоритеты и всегда знает, что в данный момент важнее.

– Симпатичный, но женатый, – отрезала Николетт. – И дети есть, хотя по его виду подобное трудно предположить.

– Кажется, он хороший знакомый директора, – подала голос еще одна мамаша.

– Вот именно! – с упором отозвалась Николетт. – Хотела бы я знать, он хотя бы закончил какие-нибудь преподавательские курсы или...

– Мама!.. – Я обернулась и увидела своего Билли: маловатая в плечах курточка, темные волосы всклокочены, хвостик рубашки выбился из штанишек. И еще – знакомый взгляд темных глаз, в которых застыла мировая скорбь. – Мама, меня не взяли в школьную сборную по шахматам!

– Это ничего не значит, – быстро сказала я, слегка обнимая сына. – Победы, соревнования вовсе не главное. Главное – кто ты есть на самом деле, правда?

– Не совсем так. – Это, конечно, мистер Валлакер. Р-р-р!.. – Вашему сыну нужно больше тренироваться. Место в

сборной нужно заработать. – Он отвернулся, но я услышала, как мистер Валлакер пробормотал себе под нос: – Невероятно! Похоже, в этой школе мамы – честолюбивее детей!

– Больше тренироваться? – как ни в чем не бывало уточнила я. – Да, конечно! Разумеется! Как я не подумала?! Большое спасибо, мистер Валлакер, то есть – сэр... Вы, наверное, ужасно умный!

Он посмотрел на меня довольно холодно. Глаза у него были голубые.

– А какое отношение имеют шахматы к кафедре физического воспитания? – добавила я как можно любезнее.

– Я веду шахматную секцию.

– Превосходно! Значит, и шахматную секцию тоже? А во время этих занятий вы тоже дуете в свой свисток?

На мгновение мистер Валлакер растерялся, но потом сразу нахмурился и сказал резко:

– Эрос! Сойди-ка с клумбы! Быстро!

– Мама! – Билли потянул меня за руку. – Мальчиков, которых взяли в сборную, на два дня освобождают от школы, чтобы ехать на шахматные соревнования.

– Хорошо, дорогой, я сама тебя потренирую.

– Но, мама, ты же совсем не умеешь играть!

– А вот и умею. Я очень даже неплохо играю. Я же все время у тебя выигрываю.

– Вот и нет!

– Вот и да. И вообще, я специально тебе поддавалась, по-

тому что ты еще маленький, но теперь больше не буду! – Меня понесло. – К тому же это нечестно, потому что ты ходишь в шахматную секцию.

– Может быть, вам тоже стоило бы записаться в нашу секцию, миссис Дарси?

О господи! И кто ему разрешил подслушивать? К тому же он, оказывается, знает мое имя.

– ...Правда, обычно мы не берем детей старше семи лет, но в вашем случае... особенно если учесть уровень умственного развития... В общем, мне кажется, для вас это будет то, что надо... Кстати, Билли рассказал вам *все* новости?

– Ах да! – спохватился Билли. – Мама, слушай: у меня гниды! Правда, здорово?

– Гниды?! – обмерла я, инстинктивно потянувшись к своей голове.

– Да, гниды, – подтвердил мистер Валлакер. – Впрочем, они есть не только у вашего мальчика, а у доброй половины класса. – Мистер Валлакер опустил взгляд, но я успела заметить промелькнувший в его глазах злорадный огонек. – Боюсь, теперь Союз Школьных Мамаш Северного Лондона может потребовать введения общенационального карантина по педикулезу, но на самом деле достаточно просто вычесать гнид специальной расческой, они продаются в каждой аптеке. И не забудьте о себе, миссис Дарси.

О боже!.. Я, конечно, заметила, что в последнее время Билли постоянно чешется, но мне и в голову не могло прийт-

ти, что дело может быть в этом. Кроме того, у меня хватало других забот, но теперь... Я почувствовала, как кожа у меня под волосами начинает зудеть и чесаться, будто там кто-то ползает. Просто кошмар! Если у Билли есть гниды, значит, они могут быть и у Мейбл, и у меня... и у Рокстера тоже!..

– Эй, с вами все в порядке?

– Да. Нет. Спасибо. Все отлично! – бодро ответила я, хотя и несколько путано. – Нет, правда все хорошо. Спасибо за заботу, мистер Валлакер. До свидания.

И я поторопилась убраться, волоча за собой Билли и Мейбл. Но тут просигналил мой мобильник, и я остановилась, чтобы надеть очки и прочесть сообщение. От Рокстера.

<И во сколько ты проснулась сегодня, моя прелесть? Уверен, ты опять проспала! Можно я приеду вечером и привезу большой пастуший пирог?

Ха-а-а! Час от часу не легче! Рокстеру – нельзя приезжать! Сегодняшний вечер у меня занят. Мы будем вычесывать друг у друга гнид и кипятить наволочки. Но как бы ему повежливее отказать? Нет, ну все как нарочно, а?.. Придумывать какой-то благовидный предлог, чтобы отменить свидание, потому что, видите ли, у твоих детей вши!.. И почему я все время попадаю в такие идиотские ситуации?

17:00. Домой мы ввалились, роняя по пути рюкзачки, измятые рисунки и раздавленные бананы, оставшиеся от школьного завтрака. Прижимая к груди пакет с купленными

ми в аптеке расческами для вычесывания гнид и прочими противопедикулезными препаратами, мы промчались мимо пустоватой гостиной-кабинета на первом этаже, где не осталось ничего, кроме старой софы и ящиков для игрушек, и ворвались в обжитую, теплую кухню (она же игровая и малая гостиная) в цокольном этаже, где мы проводили большую часть времени. Там я усадила Билли делать уроки, велела Мейбл играть с ее «трансильванскими кроликами-вампирами» (игрушка компании «Сильвания», и действительное ее название – «Лесные семьи»), а сама поставила вариться макароны и стала думать, что же все-таки написать Рокстеру насчет сегодняшнего вечера, а заодно – говорить ли ему прошей.

17:15. Пожалуй, лучше не говорить.

17:30. О боже! Я как раз написала «Я бы хотела, чтобы ты приехал, но, к сожалению, у меня много работы, так что давай лучше в другой раз!», когда Мейбл неожиданно вскочила и принялась распевать во все горло песню Джесси Джей «Дело не в деньгах». Билли ее терпеть не может, я имею в виду – песню, поэтому он тоже вскочил и бросился на сестру с криком:

– Мейбл, прекрати!

И в этот момент зазвонил телефон. Я схватила трубку.

– С вами будет говорить Брайан Катценберг, – снова услы-

шала я мурлыкающую скороговорку секретарши.

– А нельзя ли перезвонить Брайану через... – начала было я.

– Ба-блин! Ба-блин!.. – выкрикивая эти слова (из той же песни Джесси Джей; понятия не имею, что они значат), Мейбл побежала вокруг стола, продолжая на ходу дразнить Билли.

– Соединяю, – воспользовалась моим секундным замешательством секретарша.

– Погодите! Нельзя ли?! – завопила я.

– Мейбл! Перестань! – громче меня завизжал Билли.

– Тихо! Я по телефону разговариваю! – обратила я безнадужную молитву к детям. Те на пару секунд сбавили градус активности.

– Привет! – Голос у Брайана приветливый, хорошо поставленный. – У меня отличные новости. «Гринлайт продакшнз» хочет попробовать ваш сценарий.

– Что? – переспросила я, почувствовав, как сердце на мгновение сбилось с ритма. – Что это значит? Они будут снимать по моему сценарию фильм или...

Брайан от души рассмеялся.

– Это же кинобизнес! Конечно, они будут снимать... Правда, сначала сценарий нужно немного доработать. Думаю, тебе дадут некоторую – не очень большую – сумму, чтобы ты могла...

– Мама! Мейбл взяла ножик!

Я закрыла микрофон ладонью и зашипела:

– Мейбл, положи нож на место! Немедленно!

– Алло? Алло?! – заволновался в трубке Брайан. – Лора, сделай что-нибудь. Кажется, нас разъединили.

– Нет, не разъединили. Я здесь! – быстро сказала я, пытаюсь изловить Мейбл, которая теперь гонялась за Билли, размахивая кухонным ножом.

– Они хотят встретиться с вами в понедельник, в двенадцать часов. Эксплоративное совещание или что-то вроде того.

– В понедельник? Отлично! – натужно выдавила я, выдирая нож из руки дочери. – Эксплоративное совещание – это что-то наподобие клизмы?

– Ма-ама!

– Тш-ш-ш! – Усадив обоих на диван, я принялась беспорядочно нажимать кнопки на пультах.

– Нет, просто продюсер хочет обсудить несколько моментов, которые нужно исправить в вашем сценарии, прежде чем компания начнет работу.

– Ага, понятно... – Мне вдруг стало очень обидно. Значит, они хотят исправить в моем сценарии «несколько моментов»? Уже? Хотела бы я знать, что им не понравилось!..

– Только имейте в виду: они не станут...

– Мама, у меня кро-овь идет!

– Может, мне перезвонить позже? – осторожно спросил Брайан.

– Нет-нет, все в порядке, – торопливо ответила я, стараясь не обращать внимания на Мейбл, которая заорала у меня над самым ухом: «Мама, звони скорее в «Скорую»!» – Так что ты там говорил?

– Я хотел сказать – вам придется быть попокладистей. Никто не станет возиться с никому не известным автором-новичком, который вздумает упрямитесь. Так что постарайтесь что-то придумать и дать им то, что они хотят.

– Ну да, я поняла. Не упрямитесь, не занудствовать и со всем соглашаться. Так?

– Ну вот, вы прекрасно все понимаете, – подтвердил Брайан.

– Мой братик умрет! – зарыдала Мейбл.

– Э-э... у вас точно все в порядке?

– Конечно. Все отлично. Дети балуются. В понедельник в двенадцать часов я подъеду, – почти прокричала я, стараясь заглушить отчаянный вопль Мейбл:

– Мама, я убила Билли!

– Значит, договорились, – сказал Брайан, но как-то не слишком уверенно. – Я скажу Лоре, она пришлет вам адрес и схему проезда.

18:00. Когда порядок был восстановлен (крошечная царапина на ноге Билли заклеена настоящим «суперменским» пластырем, а в «Дневнике послушной девочки» Мейбл появилась пара черных крестиков), я накормила детей макар-

нами под соусом болоньез и наконец-то могла подумать обо всем как следует. Мысли мои, впрочем, были отрывочными, как у утопающего, хотя и значительно более оптимистичными. Что мне надеть на понедельничное эксплоративное совещание и есть ли у меня шанс получить «Оскар» за лучшую адаптацию сценария? Как мне в понедельник забирать детей из школы, тем более что у Мейбл (кажется) будет короткий день? Что надеть на церемонию вручения «Оскара»? Должна ли я сообщить продюсерам из «Гринлайт продакшнз», что у моего сына педикулез?

20:00. Найдено гнид – 9; из них взрослых паразитов – 2, яиц – 7 (отличн.).

Только что выкупала детей и расчесала им волосы. Надо заметить, это оказалось замечательным развлечением сродни рыбалке или охоте. У Билли оказалось две взрослых вши и семь гнид, в основном – за ушами: две за левым и целое гнездо из пяти штук – за правым. Я с огромным удовлетворением – почти с ликованием! – смотрела на черные точки на специальной белой расческе. Мейбл очень расстроилась, что в ее волосах ничего такого не оказалось, но сразу же успокоилась, когда я подставила ей для вычесывания свою голову. (У меня все было чисто.) Билли попытался дразнить сестру: размахивая расческой, он хвастливо кричал: «У меня семь! У меня семь!» – но когда Мейбл расплакалась от

обида, смилостивился и пересадил ей в волосы пару гнид из своего «улова», так что мне пришлось вычесывать Мейбл заново.

21:15. Дети уснули. Оч. волновалась из-за утренней встречи. Неужели я снова вернусь в профессиональный мир, где занятые *настоящим делом* женщины ходят на эксплоративные совещания? Что же все-таки надеть? Пожалуй, лучше всего подойдет мое темно-синее (почти цвета морской волны) шелковое платье. Да, еще надо будет как следует уложить волосы, хотя я всегда считала, что привычка постоянно пользоваться феном и средствами для укладки волос понемногу превращает современных женщин в вельможных дам из восемнадцатого (или семнадцатого?) века, которые полностью теряли уверенность в себе, если им предстояло появиться в общественном месте без напудренного парика.

21:21. Может быть, все-таки волосы не укладывать? Как ни крути, у меня вполне могут оказаться малюсенькие гнидки в самом начале своего семидневного цикла.

21:25. Пожалуй, нет, не стоит. Это было бы неправильно, в т. ч. и с морально-этической точки зрения. Может, заодно не пускать Мейбл и Билла играть с приятелями?

21:30. Рокстеру насчет гнид придется сказать – хотя бы

потому, что ложь разрушительно действует на отношения. С другой стороны, может быть, ложь в данном случае лучше, чем вошь?

21:35. Просто поразительно, как много неразрешимых этических проблем порождает такая банальная, в общем-то, вещь, как педикулез.

21:40. Ха-а-а! Только что перерыла весь свой гардероб (т. е. ту кучу одежды, которая была навалена на велотренажере) плюс оба настоящих гардероба, но не нашла никаких синих шелковых платьев. Теперь мне нечего надеть на эксплозивное совещание! Не-че-го!!! И как вообще может быть, что у меня в шкафах полно барахла, но на важную официальную встречу я могу надеть только одно-единственное синее шелковое платье?

Приняла решение: впредь, вместо того чтобы по вечерам набивать рот тертым сыром (стараясь при этом обойтись без бутылочки вина), разберу шкафы и рассортирую все свои тряпки. То, что не носилось уже год, отдам бедным, а из остального составлю стильный «базовый гардероб»⁵, чтобы процесс одевания превратился в удовольствие, а не в истерическое перебирание тряпичных завалов. Кроме того, буду

⁵ Комплект или подборка из нескольких основных предметов одежды, которые можно постоянно носить в разных комбинациях и дополнять другой одеждой, соответствующей времени года или событию.

каждый день заниматься по двадцать минут на велотренажере (когда уберу с него всю одежду), потому что велотренажер – это именно велотренажер, а никакая не вешалка и не шкаф.

21:45. С другой стороны, можно, наверное, всегда и везде носить одно и то же темно-синее шелковое платье. Что тут такого? Вот, например, Далай-лама постоянно носит одну и ту же накидку, значит, и я могу носить это платье... если, разумеется, сумею его найти. К тому же не исключено, что у Далай-ламы есть несколько одинаковых накидок, а может быть, к нему приставлен специальный монах-прачка, поэтому ему нет никакой необходимости оставлять свою шафранно-желтую накидку-тóngа на дне платяного шкафа – под ворохом блузок и платьев, которые он купил, но не носит.

21:46. Или на велотренажере, если на то пошло.

21:50. Только что ходила проверить детей. Мейбл спала. Ее волосы, как всегда, полностью закрыли ей лицо, так что кажется, будто ее голова повернута задом наперед. Бр-р!.. В руках у нее Слю́ня – так зовут ее куклу. Билли и я считаем, что это придуманное Мейбл имя каким-то образом связано и с ее любимыми «трансильванскими кроликами», и с Сабриной – маленькой ведьмой⁶, но его подлинная этимология остается тайной, покрытой мраком. Главное, Мейбл оно нра-

⁶ Американский подростковый сериал.

вится.

Билли спит в обнимку с Медвежонком Марио, Мистером Лошадкой и Пуфлями номер Один и номер Два. Наклонилась, чтобы поцеловать его в горячую щеку, и тут Мейбл приподняла головку и отчетливо произнесла: «Очаровательная погодка, не правда ли?»⁷ – после чего снова заснула. Несколько минут я смотрела на обоих, прислушиваясь к их дружному сопению, потом мне в голову вдруг, без всякого предупреждения, пришла запретная мысль:

«Ах, если бы только...»

А еще мгновение спустя на меня навалились мрачные воспоминания, отчаяние и горе...

22:00. Вернулась вниз, в кухню. Я почти бежала, но здесь мне стало только хуже – от пустоты, тишины и повисшего в воздухе одиночества. Ах, если бы только... Нет, нужно остановиться. Взять себя в руки. Я просто не могу себе позволить... Я включила чайник, хотя у меня дрожали руки. Мне необходимо было заняться хоть чем-то – чем угодно, лишь бы отвлечься от мрачных мыслей.

22:01. Звонок в дверь! Слава богу! Вот только кто это может быть так поздно?..

⁷ Цитата из мультфильма «Розовая пантера».

Рыбный садок

18 апреля 2013,
четверг (продолжение)

22:45 ...Это были Том и Джуд, оба пьяные в дугу. Они практически впали в дом, хихикая, как сумасшедшие, и едва не рухнули на пол, запнувшись о коврик в прихожей.

– Можно попользоваться твоим ноутбуком? Мы только что из «Грязного Гамбургера»⁸ и...

– Он пытался зайти на «Рыбный садок»⁹ с моего ай-фона, но мы не смогли загрузить из «Гугля» ни одной фотографии, так что... – Дробно стуча каблуками, Джуд ссыпалась по лестнице в кухню. Том – темноволосый, накачанный, красивый, но, увы, все такой же гомосексуальный – задержался, чтобы чмокнуть меня в щеку.

– В-ва, Бриджит, как ты похудела!

(Он говорит мне это постоянно на протяжении всех пятнадцати лет нашего знакомства – даже когда я была на девятом месяце беременности.)

⁸ Ресторан-закусочная в Сохо.

⁹ «Рыбный садок» (PlentyOfFish) – популярный в Великобритании сайт знакомств.

– Эй, а выпить у тебя есть? – крикнула снизу Джуд.

Как выяснилось, наша Джуд, которая вертит всем и вся в лондонском Сити (даже сейчас она была в строгом деловом костюме), но продолжает оставаться лихой авантюристкой и в работе, и в личной жизни, была на днях замечена своим бывшим мужем Поганцем Ричардом на одном из сайтов знакомств.

– Нет, ты только представь!.. – возглашал Том, пока мы спускались в кухню вслед за Джуд. – Этот свихнувшийся идиот, этот гребаный Ричард, который как маньяк преследовал Джуд на протяжении десятилетий и который в конце концов на ней женился, а десять месяцев спустя – бросил ее, имел наглость прислать этой замечательной женщине оскорбительное письмо только потому, что она зарегистрировалась в «Садке» и... Найди его, Джуд, пусть Бриджит тоже посмотрит...

Джуд растерянно вертела в руках свой телефон.

– Я почему-то не могу его найти, – призналась она. – Черт, похоже, он его удалил. Но разве это возможно? Я имею в виду – как он может удалить свое собственное сообщение с моего телефона?..

– Постой, дорогая, не волнуйся. Дай я расскажу. В общем, Поганец Ричард прислал ей это оскорбительное сообщение, а потом заблокировал номер Джуд, чтобы она не могла ему ответить. Тогда мы решили... мы решили... – Том начал смеяться, и способность связно выражать мысли его поки-

нула.

Джуд договорила за него:

– Мы решили создать в «Рыбном садке» поддельный аккаунт, как будто какая-то одинокая женщина, полностью выдуманная...

– Его бы назвать «Садок озабоченных членов»! – перебил Том.

– Уж лучше «Садок идиотов», – поправила Джуд. – В общем, мы решили Поганца как следует проучить. Надо только придумать – как.

Мы втроем усадились на диван, и Джуд с Томом принялись просматривать фотографии двадцатипятилетних блондинок на «Гугль имиджез», пытаясь загрузить понравившиеся на сайт знакомств. Одновременно мы придумывали как можно более нейтральные ответы на вопросы регистрационной анкеты, и на мгновение мне захотелось, чтобы Шэззер со своими едкими гендерно ориентированными шуточками была сейчас здесь, а не работала топ-менеджером в крупной интернет-компании в Силиконовой долине, куда ее увез муж – крупный интернет-воротила, за которого она совершенно неожиданно выскочила замуж (неожиданно – потому что на протяжении многих лет до этого Шэззер почти демонстративно декларировала свою приверженность идеалам воинствующего феминизма).

– Ну и какие книги она у нас любит? – спросил Том.

– Напиши «А тебе не все равно?», – посоветовала Джуд. –

Мужчинам нравятся стервы.

– А что, если написать: «Книги? А что это такое?» – предложила я, но тут же спохватилась: – Постойте-постойте!.. Разве это не против пункта четвертого «Правил знакомств»? «В своих ответах постарайтесь быть максимально искренними, рациональными и доброжелательными», – процитировала я.

– Да! – с чувством сказал Том, который с недавних пор стяжал репутацию модного и успешного специалиста по психоанализу. – Это дико недружелюбно, иррационально и насквозь лживо, поскольку наш персонаж будет выдуман от начала и до конца.

Я была настолько рада тому, что эта парочка своим внезапным появлением спасла меня из пучины отчаяния, в которую я в очередной раз готова была сорваться, что, с головой погрузившись в создание виртуальной мстительницы, едва не позабыла сообщить друзьям свои новости.

– «Гринлайт продакшнз» собирается снимать фильм по моему сценарию, – внезапно объявила я.

На мгновение Том и Джуд остолбенели от неожиданности, потом забросали меня вопросами, то и дело прерываясь, чтобы издать торжествующий вопль. По всему было видно, что они действительно за меня рады, хотя я бы предпочла, чтобы они выражали свои чувства не столь громко.

– Ну, наконец-то! Пошло дело! Молодчина, Бриджит. Теперь у тебя есть все: молодой любовник, престижная работа

и... Того и гляди ты скоро станешь настоящей знаменитой сценаристкой или кем-то похлеще! – сказала Джуд на прощание (мне все-таки удалось уговорить обоих пойти куда-нибудь еще, чтобы я могла немного поспать). Хохоча во все горло, Джуд вывалилась на улицу, но Том задержался в дверях.

– Все в порядке, Брид? – заботливо спросил он, пристально глядя мне в глаза.

– Ну да, – ответила я. – Во всяком случае, мне так кажется. Я просто...

– Все-таки постарайся быть поосторожнее, не взваливай на себя слишком много, – посоветовал Том почти трезвым голосом (вот что значит настоящий психоаналитик-профессионал!). – Работа со сценариями – это ведь не просто. Постоянные стрессы, сроки, необходимость что-то менять в последнюю минуту и все такое прочее... Не сахар, одним словом.

– Я знаю, – кивнула я. – Но ты сам говорил, что мне лучше вернуться к работе, снова начать писать, и...

– Да, но теперь тебе понадобится кто-то, кто сможет помогать тебе с детьми. Насколько я успел заметить, сейчас у тебя действительно все нормально – просто поразительно, как тебе удалось справиться с ситуацией, превратить минусы в плюсы, но ты все равно остаешься легкоуязвимой, и...

– Том!.. – крикнула Джуд, неверной походкой устремляясь навстречу машине такси, которая медленно двигалась по

улице.

– Если мы тебе понадобится, ты знаешь, как нас найти, – успел сказать на прощание Том. – Звони в любое время дня и ночи.

22:50. Вспомнив о правилах «искреннего, рационального и доброжелательного общения», решила позвонить Рокстеру и рассказать о гнидах.

22:51. Хотя время, конечно, уже довольно позднее.

22:52. К тому же мне вдруг показалось, что переход от обмена эсэмэсками к телефонному разговору выглядит излишне драматично – как будто я стараюсь придать проблеме педикулеза какую-то особую значимость. Итак, решено: пошлю СМС.

<Рокстер?

Короткое ожидание, потом:

<Что, Джонси?

<Я написала, что работаю вечером...

<Ну?

<На самом деле у меня была другая причина.

<Я знаю, Джонси. Ты не умеешь врать, даже по СМС. Так в чем дело, дружок? Ты нашла себе парня помоложе?

<Нет, но мне все равно стыдно тебе признаться...

Это относится к живой природе, которую мы с тобой так любим. К миру насекомых, если точнее.

<У тебя в доме завелись клопы?

<Хуже.

<[Начинает рыдать и яростно чешет голову]

Неужели... вши?!!!!

Прости меня, ладно?

Снова небольшая пауза, потом я услышала очередной сигнал о поступившем сообщении.

<Можно мне приехать сейчас? Я в Кэмдене.

Слегка обалдев от неожиданной заботы Рокстера, написала:

<Конечно, если ты не боишься педикулеза.

<Не боюсь. Я только что смотрел в Гугле – вши не выносят тестостерона. У них на него аллергия.

Искусство сосредоточиться

19 апреля 2013, пятница

61 кг; калорий – 3482 (плохо); вычесывала Рокстера – 3 раза; найдено гнид – 0; количество насекомых в еде Рокстера – 27; количество насекомых в доме – 85 (оч. плохо); СМС Рокстеру – 2; СМС от Рокстера – 0; общее количество электрон. писем от классных мамаш – 36; потрачено на проверку электрон. почты – 62 мин; потрачено на размышления о Рокстере – 360 мин; потрачено на размышления о понедельничном совещании – 20 мин; потрачено на подготовку к совещанию – 0 мин.

10:30. Да. Нужно как следует подумать над презентацией моего сценария, который представляет собой осовремененную версию чеховской «Гедды Габблер», действие которой я дерзновенно перенесла в Квинс-парк. «Гедду» я штудировала для выпускного экзамена по литературе в Бангорском университете¹⁰, но, к сожалению, получила трояк. Однако, быть может, теперь у меня есть шанс поправить дело.

¹⁰ Уэльс (Великобритания).

10:32. Надо сосредоточиться!

11:00. Сварила кофе и доела остатки детского завтрака, потом начала грезить о Рокстере, припоминая подробности его вчерашнего визита. Он появился в четверть двенадцатого и выглядел совершенно роскошно и очень сексуально. Узкие джинсы, темный свитер, глаза блестят, губы улыбаются, в руках – пастуший пирог, две банки фасоли и ямайский имбирный рулет.

Мне ужасно нравится его лицо, особенно когда он на мне. У него мужественный подбородок, покрытый короткой густой щетиной, небольшая, но очень симпатичная щель между передними зубами, которая заметна только при взгляде снизу, широкие, накачанные плечи... Ум-м-м. А как приятно просыпаться среди ночи от того, что Рокстер (очень нежно) целует меня в шею, в плечо, в губы, и чувствовать бедром его горячую, неспящую *мужественность*! Он очень красив и целуется просто божественно, не говоря уже о... Н-да. Так, нужно возвращаться к феминистским и антифеминистским мотивам в пьесе, которая... И все-таки мне очень хорошо с Рокстером. Я почти счастлива. Счастлива несмотря ни на что.

Ну ладно, что он там еще написал, этот Чехов?..

11:45. Я почти начала работать, как мне вспомнился дурацкий разговор, который произошел у нас с Рокстером вче-

ра ночью в самый разгар очередного сеанса секса.

Я: О-о!.. О-о!.. У-у-у! Ты такой большой, такой твердый!

Он: Это потому, что я хочу тебя, Джонси!

Я: *Ужасно* твердый!

Он: Это благодаря тебе, милая.

Я (*импульсивно*): Я тоже хочу быть *твердой* для тебя.

Он: Чего-о??!

Тут мы оба расхохотались, и нам, естественно, пришлось начинать все сначала.

К моему сообщению о гнидах Рокстер отнесся со свойственным ему беззаботным весельем, однако мы все же решили, что раз мы оба являемся сторонниками Ответственности в Отношениях, перед сексом мы должны как следует вычесать друг друга. Расчесывая мне волосы, Рокстер шутил и валял дурака – делал вид, будто нашел гниду, и тут же притворялся, будто глотает ее, а потом нежно целовал меня в спину или в шею. Когда настала моя очередь, я решила последний раз не заострять внимания на своем возрасте и не стала надевать очки, а просто тщательно расчесала его восхитительные густые волосы, не в силах рассмотреть, осталось ли что-нибудь на расческе. К счастью, Рокстер слишком торопился покончить с этим занятием, чтобы поскорее перебраться в спальню, и не заметил, что я ковыряюсь, словно слепая курица. Впрочем, я решила, что ничего страшного все равно не произойдет и что тестостерон, которого у Рокстера хватило бы на троих, способен убить всех гнид в Лон-

доне и окрестностях. И все же я чувствовала себя отчасти ущербной. Почему-то мне кажется, что это не совсем нормально, когда приходится надевать очки, чтобы обнаружить в волосах любовника одну-две гниды.

11:45. Надо сосредоточиться! Причем на сценарии, а не на чем-то еще. «Гедда Габлер», как мне кажется, очень современная пьеса – в ней рассказывается о трудностях и опасностях, с какими сталкивается женщина, пытающаяся жить в сугубо мужском мире. Интересно, почему Рокстер до сих пор не прислал мне ни одного сообщения? Надеюсь, не потому, что нашел у себя вошь?

Утром мы успели даже позавтракать вместе. Такое бывает достаточно редко, но сегодня детей в школу отвезла Хлоя, она же няня Хло. Хло работает у меня почти с тех самых пор... С тех пор, как я осталась одна, и является моей улучшенной версией. Она моложе, стройнее и выше ростом, к тому же спокойнее и умеет лучше ухаживать за детьми, а ее гражданский муж Грэм подходит ей по возрасту лучше, чем Рокстер – мне. Несмотря на это, я продолжаю считать, что на данном этапе наших отношений Рокстеру не стоит встречаться ни с Хло, ни с детьми, поэтому, пока они не уехали, он прятался в спальне на втором этаже.

Потом мы сели завтракать. Рокстер с довольным видом уплетал мюсли, но вдруг поперхнулся и выплюнул еду прямо на стол. К подобному я, в общем-то, привыкла (хотя имен-

но от Рокстера я этого не ожидала) и как раз собиралась сделать вид, будто ничего особенного не произошло, но он протянул мне тарелку. Даже без очков я увидела, что по островам утопающих в молоке хлопьев скачут какие-то крошечные козявки.

– Это что, вши?! – вздрогнула я.

– Нет, – мрачно ответил он. – Долгоносики.

К сожалению, я не сумела справиться с собой и захихикала.

– Ты хоть представляешь, каково это, когда эта дрянь оказывается у тебя во рту? – спросил Рокстер. – Я мог бы умереть. И, что гораздо важнее, они тоже могли погибнуть!

Он встал, чтобы вылить мюсли в пластиковое ведро для пищевых отходов. Не успела я мысленно ахнуть (буквально накануне я по ошибке выбросила туда осколки от блюда, которое расколотила за ужином Мейбл), как услышала его крик:

– Муравьи!

Встав рядом с ним и присмотревшись, я увидела четкую муравьиную «дорожку», которая вела к ведру для отходов от двери в подвал. Когда же Рокстер попытался отодвинуть оконную занавеску, чтобы рассмотреть их получше, в воздух вспорхнула целая стая каких-то мотыльков, в которых я без труда опознала моль.

– Черт! Прямо десять казней египетских!¹¹ – выругался

¹¹ По преданию, когда фараон не захотел отпустить евреев из Египта, Бог по

Рокстер.

И хотя потом он хохотал вместе со мной и даже очень сексуально поцеловал на прощание, почему-то ничего не сказал о завтрашних выходных, отчего у меня появилось отчетливое ощущение, будто между нами что-то не так. Возможно, впрочем, все дело было в тройном оскорблении, которому подверглись его любовь к живой природе, пристрастие к вкусной и качественной пище, а также приверженность правилам домашней сортировки бытовых отходов. Не знаю только, что в этот раз пострадало сильнее.

12:00. Ха-а-а! Уже полдень, а я еще не приготовила Тезисы.

12:05. Рокстер так ничего и не прислал. Может быть, мне стоит самой послать ему сообщение, допустим, «как дела?». С другой стороны, по правилам этикета, джентльмен должен первым отправить леди СМС после того, как провел с ней ночь. Неужели даже этикет пасует перед последствиями десяти египетских казней?..

12:10. Так. Гедда Габблер. Что там у нас?..

молитве Моисея обрушил на страну многочисленные бедствия. В числе «казней египетских» были казнь лягушками, нашествие кровососущих насекомых, наказание «песыми мухами» и нашествие саранчи.

12:15. Только что отправила Рокстеру сообщение:

«Сожалею о десяти казнях египетских и о том, что смеялась над тобой. К следующему твоему приходу обещаю произвести полную дезинфекцию и дезинсекцию помещений, если ты не против. С тобой все в порядке?»

12:20. Итак, Гедда Габблер. Ага... Все отлично, так держать.

Рокстер не звонил и не писал.

12:30. От Рокстера по-прежнему ни слуху ни духу. На него это совершенно не похоже. Может, проверить эл. почту? Иногда он пишет мне по электронке, просто чтобы похвастаться.

Ящик входящих сообщений оказался переполнен рекламными письмами от «Окадо», АСОС, «Снэппи снэпс», туристических ассоциаций («Незабываемые выходные в наших загородных коттеджах в Котсволде!»), ссылками на забавные клипы в Ю-Тьюбе, предложениями купить мексиканскую виагру и просьбами зарегистрировать такое-то число гостей для «Медвежьей вечеринки» у Косматы. Впрочем, больше всего писем было от родителей из класса, все они шли под шапкой «пропавшие ботинки Аттикуса».

От: Николетт Мартинес

Тема: Ботинки Аттикуса

Вчера мой Аттикус пришел из школы в разных

ботинках. Один, судя по метке, принадлежит Луиджи. Второй ботинок не подписан, но это не наш. Буду весьма признательна родителям, которые вернут пропавшие ботинки моего сына (на обоих были соответствующие метки). Спасибо.

12:35. Решила присоединиться к расследованию дела о пропавших ботинках – просто чтобы продемонстрировать родительскую солидарность и отвлечься от работы, а заодно – и от всего остального.

От: Бриджит, мама Билли

Тема: Ботинки Аттикуса (Ответ)

Хочу уточнить: Луиджи и Аттикус – они оба вернулись с плавания в разных ботинках или я что-то не так поняла?

12:40. Похоже, моего мейла оказалось достаточно, чтобы виртуальный эфир заполнился разнообразными шуточными предположениями относительно обмена ботинками, трусишками, майками, штанишками и прочим.

От: Бриджит Джонс

Тема: Беруши Билли

Вчера Билли потерял на футболе одну ушную затычку (учитывая, как громко свистит мистер Валлакер, беруши просто необходимы). Кто-нибудь находил что-нибудь подобное? Затычка была подписана по всем правилам, поэтому я буду весьма признательна родителям, которые вернут пропавшую затычку мне

или Билли. Заранее благодарна.

12:45. Хи-хи.

От: Николетт Мартинес

Тема: Беруши Билли (Ответ)

Некоторые родители определенно считают, будто бережливое отношение детей к собственным вещам, равно как и утвержденные школьным уставом правила, требующие нанесения специальных меток на личные вещи, может служить предметом более или менее остроумных шуток. Так вот, это не так. Бережливость и соблюдение Правил являются важными аспектами воспитания самостоятельного, уверенного в себе человека. Кроме того, я уверена, что если бы их ребенок потерял ботинки, у этих родителей пропала бы всякая охота шутить.

12:50. О нет, только не это! Кажется, я умудрилась всерьез задеть Безупречную Николетт и заодно шокировала всех остальных родителей. Придется в массовом порядке рассылать извинения, оправдания и проч. Ладно...

От: Бриджит, мама Билли

Тема: Ботинки Аттикуса, беруши Билли и др.

Прошу прощения, Никоретт. Я пыталась шутить, но, возможно, не слишком удачно. Еще раз извини.

12:55. Ха-а-а!..

От: Николетт Мартинес

Тема: Беруши Билли (Ответ)

Знаете, Бриджит, я склонна считать, что неправильное написание Вами моего имени было вполне по Фрейду. В конце концов, всем известно, как отважно вы боретесь с Вашей многолетней никотиновой зависимостью. Если же вы исказили мое имя намеренно, то с Вашей стороны это было просто грубо и глупо. Возможно, вам даже придется обсудить возникшую проблему со школьным психологом.

Ваша Нико/Летт Мартинес

Только этого и не хватало!.. Я назвала ее *Никоретт*! Ну и дела... Ладно, сейчас не стоит на этом останавливаться. Нужно наконец сосредоточиться на работе.

13:47. Черт! Кажется, я серьезно застряла.

13:48. К тому же теперь все школьные мамочки меня ненавидят. Да и Рокстер так и не отозвался.

13:52. Уронила голову на стол и едва не разревелась.

13:53. Только не распускаться. Держать себя в руках во что бы то ни стало. Хотя бы потому, что с минуты на минуту должна прийти Грацина, моя уборщица. Она не должна видеть меня в таком состоянии. Пожалуй, схожу-ка лучше в «Старбакс». Нужно только оставить Грацине записку насчет дезинсекции.

14:16. В «Старбаксе» взяла себе итальянский панини с ветчиной и еще один с сыром. Пожалуй, достаточно.

15:16. Откуда-то набежала целая толпа шикарно одетых мамаш с колясками. Они заполонили весь зал и во весь голос обсуждают собственных мужей.

15:17. Ну и шум! Ненавижу людей, которые разговаривают по мобильнику в кафе и других общественных местах. А-а... Мой телефон звонит! Возможно, это Рокстер?..

15:30. Это была Джуд. Она явно звонила с совещания, поскольку разговаривала срывающимся шепотом.

– Бриджит, у меня новости! Поганец Ричард запал на Изабеллу!

– Кто такая Изабелла? – ответила я почему-то тоже шепотом, хотя за гвалтом, который устроили Шикарные Мамочки, меня вряд ли мог кто-нибудь услышать, даже говори я во весь голос.

– Та блондинка, которую мы зарегистрировали в «Рыбном садке». Ну, та, выдуманная... Ричард назначил ей на завтра свидание.

– Но ведь на самом деле никакой Изабеллы не существует, – не врубилась я.

– Конечно. Изабелла – это я, а значит... В общем, он назначил свидание мне... то есть ей, в «Шэдоу-лонж», а она

его продинамит. Здорово, да?..

– Прекрасно! – шепчу я и слышу, как Джуд (уже совсем другим голосом) приказывает кому-то купить два миллиона иен по сто двадцать пять и дожждаться, пока цена не вырастет минимум на четверть.

– И представь себе, – снова зашептала Джуд, – как раз в это самое время я – *настоящая* я – встречаюсь с парнем, с которым познакомилась на сайте «Одинокие врачи», буквально в двух кварталах от «Лонж»!

– Замечательно, – пробормотала я в ответ несколько растерянно. – Но...

– Еще как замечательно! – согласилась Джуд. – Ну ладно, мне пора, пока.

Она дала отбой, и я невольно вздохнула. Будем надеяться, подумала я, что «одинокий врач», с которым встречается Джуд, не окажется таким же фиктивным персонажем, выдуманым Поганцем Ричардом назло бывшей жене.

15:40. Рокстер так и не прислал весточки. Сосредоточиться все равно не получается, придется идти домой.

16:00. Дома я сразу почувствовала тяжелый, резкий запах. Так иногда пахнут не слишком опрятные старухи. Судя по всему, их у меня дома побывала целая толпа. Грацина в точности исполнила мои второпях нацарапанные инструкции: выбросила все запасы, вымыла пол и буфет и к тому же раз-

ложила камфарные шарики от насекомых не только на ближних и дальних подступах к мусорному ведру, но и в шкафах, у дверей, вдоль плинтусов и за мебелью. Кажется, мне придется потратить все выходные – а может, и весь остаток жизни, – чтобы собрать их и уничтожить. Такого ядреного запаха не выдержит ни один нормальный любовник (о моли я уже не говорю). Впрочем, все это не слишком важно, поскольку ни одного сообщения от означенного любовника по-прежнему нет.

16:15. Почему Рокстер до сих пор не ответил? Как он может? К тому же моя последняя эсэмэска заканчивалась вопросом. Или нет?.. Нужно проверить.

Проверила.

«...К твоему приходу обещаю произвести полную дезинсекцию помещений. С тобой все в порядке?»

Да, точно, вот он – знак вопроса. Так какого черта он не отзывается?

От волнения долго не находила себе места. Дело не только в знаке вопроса в конце моей эсэмэски. Дело в моей недвусмысленно выраженной уверенности, что мы снова увидимся.

Ну и где он??

18:00. Спустилась вниз, делая вид, будто все отлично, чтобы Билли и Мейбл не заметили моего морального банкрот-

ства. К счастью, оба были слишком увлечены соответственно «Растениями Против Зомби» и «Чихуахуа с Беверли-Хиллз – 2». Ну и ладно... Попыталась приготовить макароны с сыром и соусом болоньез, но без макарон, потому что все макароны Грацина выбросила. Уже после ужина, когда я загрузила посуду в посудомоечную машину, что-то во мне надломилось, и я отправила Рокстеру такое исполненное отчаяния сообщение:

<Завтра выходныыыые!

Мои терзания были столь невыносимы, что я малодушно позволила Билли и дальше убивать растения с помощью зомби, а Мейбл – смотреть «Чихуахуа» (в седьмой, кажется, раз), чтобы они не видели, что со мной творится. Да, я вела себя как ленивая и безответственная мать, но в эти минуты мне казалось, что ущерб от подобного поведения несравним с той глубочайшей душевной травмой, которую мои дети, несомненно, получают, если поймут, что их мамочка сохнет по мужчине, находящемуся по возрасту гораздо ближе к... О-о, нет! Неужели двадцатидевятилетний Рокстер по возрасту действительно ближе к Мейбл, чем ко мне? Несложный подсчет показывает, что это не так. Но если взять возраст Билли и посчитать как следует... О господи, о какой ерунде я только думаю! Неудивительно, что Рокстеру не хочется слать мне эсэмэски.

21:15. По-прежнему ни одного сообщения от Рокстера.

Дети уснули, и я наконец могу отправиться в свободный полет – упасть на дно колодца, наполненного безысходным отчаянием, ощущением собственной уязвимости и чувством потери опоры под ногами. Вся штука в том, что, когда встречаешься с мужчиной намного моложе себя, порой начинает казаться, будто время чудесным образом повернуло вспять. Например, когда мы с Рокстером занимались *этим* на табурете в ванной, я несколько раз ловила в зеркале свое отражение и не верила, что это действительно я, что все это происходит со мной. Но теперь все иначе. Волшебство куда-то ушло; веселая, бесшабашная сила, которая поддерживала меня изнутри, куда-то улетучилась, и я сдулась, как проколотая шина. Теперь я могу только постараться минимизировать потери, чтобы не дать овладеть собой страху перед надвигающейся старостью. Ведь что ни говори, а пятьдесят один – это довольно много. Вдруг со мной случится инфаркт – и что тогда будет с Билли и Мейбл?

Впрочем, когда они были совсем маленькими, было еще хуже. Я постоянно боялась, что умру во сне, свалюсь с лестницы и сломаю себе шею, а они останутся в доме совершенно одни, так что в конце концов им придется съесть мое очоженевшее тело, чтобы не умереть с голоду.

Но, как заметила Джуд, этот вариант все-таки лучше, чем умереть в полном одиночестве и быть съеденным собственной немецкой овчаркой.

21:30. Вспомнила (некстати), что говорится по поводу моей ситуации в книге «Дзен и искусство любви». Когда *он* приходит, раскрой ему объятия, когда уходит – отпусти. Правда, там было написано, что, когда ученики сидят на циновках и медитируют, они погружаются не в Одиночество, а в Уединенность. А это совершенно разные вещи. Одиночество мимолетно, это дверь, через которую приходят и уходят люди, которых мы любим, а значит, оно – просто часть Жизни... А может быть, это как раз Уединенность, а Одиночество – это...

По-прежнему никаких сообщений.

23:00. Не могу уснуть.

23:15. Ах, Марк, Марк... Я знаю, что до того как мы поженились, я точно так же трепыхалась, точно так же гадала «позвонит – не позвонит». И все-таки тогда все было немного иначе. В конце концов, я знала Марка достаточно давно. Как уверяла моя мамочка – с тех самых пор, как я бегала голышом по лужайке перед домом его родителей.

К тому же Марк разговаривал со мной во сне. Именно из этих разговоров я узнавала, что он думает и чувствует.

«Марк, – говорила я, обращаясь к смуглому, красивому лицу на подушке рядом. – Ведь ты у меня красавец, правда?»

В ответ – глубокий вздох, на лице сменяют друг друга стыд и печаль. Наконец он слегка покачивал головой из сто-

роны в сторону. Это значило «нет».

«А твоя мама тебя любит?»

И снова я чувствую глубокую грусть, вспоминая, как он во сне пытался сказать «нет». Марк Дарси, большой, сильный мужчина, блестящий адвокат и правозащитник, а внутри – все тот же маленький мальчик, несчастный и одинокий, которого в семь лет отправили в частный пансион.

«Ну а я? Я тебя люблю?» – спрашивала я, и он улыбался во сне – улыбался гордой и счастливой улыбкой и кивал, а потом обнимал меня за плечи и прижимал к себе.

Да, мы знали друг друга очень хорошо. Марк был джентльменом, и я доверяла ему полностью и безоговорочно. Он был моим убежищем, которое я не боялась покинуть, чтобы исследовать большой мир. Это было все равно что ненадолго выходить из уютной и бесконечно надежной подводной лодки в полный опасностей океан, а потом возвращаться назад, но теперь... Теперь опасности и беды подстерегают со всех сторон, а надежной гавани нет как нет.

23:55. Что я делаю? *Что* я делаю?! Зачем я все это затеяла? Почему не захотела оставить все как есть? Да, участь одинокой, безработной, убитой горем женщины – незавидная участь, но я, по крайней мере, оставалась бы матерью своих детей, которая хранит... хранит верность их отцу.

Темная ночь души

**19 апреля 2013,
пятница (продолжение)**

Пять лет. Неужели прошло целых пять лет? Поначалу я не замечала течения времени, задача стояла куда проще: как-нибудь дожить до вечера, дотерпеть, не сойти с ума от боли. К счастью, Мейбл тогда была слишком мала, чтобы что-нибудь понимать, но Билли... До сих пор я вспоминаю, как он бегал по всему дому, повторяя и повторяя: «Мой папа умел! (умер)», а в дверях соляными столбами застыли Магда, Джереми и полисмен. Услышав страшную новость, я инстинктивно бросилась к детям, в ужасе прижала к себе. «Что с тобой, мама? Что?!» Гостиная заполнилась представителями официальных правительственных служб и организаций, и кто-то случайно включил телевизор. Как раз передавали новости. На экране появилось лицо Марка и титры:

Марк Дарси. 1956–2008.

Все дальнейшее было как в тумане. Друзья и родственники окружили меня заботой, так что я была как зародыш в матке – душной и к тому же выстеленной войлоком или ватой. Юристы – коллеги Марка – взяли на себя все фор-

мальности: завещание, посмертные обязательства, незаконченные дела, личные документы. Я воспринимала происходящее словно бесконечный и немного безумный фильм, снятый в стилистике абсурда. Мне снились сны, в которых Марк был жив. По утрам я часто просыпалась около пяти, и в течение нескольких блаженных мгновений мне казалось, что это был обыкновенный кошмар, что на самом деле все осталось по-прежнему, но потом я *вспоминала*, и тогда наваливалась боль, которая, пройдя сквозь сердце огромной булавкой, прикалывала меня к постели. В эти минуты я боялась пошевелиться, чтобы боль не распространилась по всему телу, хотя и знала, что через полчаса дети проснутся и мне *придется* вставать, возиться с памперсами и бутылочками, делая вид, будто все нормально, все хорошо, хотя на самом деле я могла лишь держаться из последних сил, ожидая, пока подоспеет помощь и я смогу запереться в ванной и нареваться как следует, чтобы полчаса спустя вытереть слезы, подкрасить ресницы – и снова в бой, до следующего утра.

Слава богу, у меня были дети. Когда у тебя есть дети, ты не можешь позволить себе развалиться, рассыпаться, опустить руки. Ради них ты должна жить дальше, как бы больно тебе ни было. Жить дальше, двигаться дальше, пусть даже ты не идешь, а ковыляешь. Детям было легче: как я уже говорила, они были достаточно малы, к тому же держать себя с ними (сначала с Билли, а затем и с Мейбл) мне помогала целая армия психологов и специалистов по детской травматич-

ческой психологии. Это они подготовили «приемлемые версии событий», выработали установки на «истину и искренность», на «разговор по душам» и «прочный тыл», имея который дети могли достаточно безболезненно понять происшедшее и примириться с ним. К сожалению, с точки зрения самого «прочного тыла» (только не смейтесь, но имелась в виду я, и никто другой), все происшедшее выглядело совершенно иначе. Ни о каком «безболезненном принятии фактов» не могло быть и речи. Единственным, что я запомнила и что красной нитью проходило через эти бесконечные занятия, сессии и тренинги, был вопрос, сумею ли я выжить. Впрочем, выбора у меня все равно не было. Я должна была раз и навсегда выбросить из головы все мысли и воспоминания, которые так мучили меня после смерти Марка. Наши последние часы вдвоем, плотная ткань его костюма, которую я почувствовала сквозь тонкую ночную сорочку, наш последний поцелуй (прощальный поцелуй, хотя ни он, ни я тогда об этом не подозревали), его взгляд, звук его шагов на лестнице, бесчисленные «если бы» и прочее – все это и многое другое мне необходимо было надежно запереть в самом дальнем уголке памяти, чтобы как минимум не сойти с ума. И надо сказать, что я справилась. Чудом, но справилась. Во всяком случае, я отчетливо помню, что гражданская панихида и прочие траурные мероприятия, организованные друзьями и специалистами с профессионально-сочувственными улыбками, действовали на меня не так сильно, как

я ожидала. В те дни я куда больше раздумывала о необходимости одной рукой менять памперсы, а другой – подогревать на сковородке рыбные палочки. Именно тогда я поняла, что удерживать корабль на плаву, не давать ему зачерпнуть воды, пусть он и кренится на один борт, – в этом заключено девяносто процентов успеха. И я сумела это сделать, сумела наладить нормальную жизнь если не для себя, то для детей, и в этом мне здорово помог Марк, который, как и подобает профессиональному юристу, содержал свои дела в идеальном порядке. Он позаботился и о завещании, и о страховке, и о нашем финансовом обеспечении, благодаря которому мы смогли перебраться из особняка в Холланд-парке (слишком много воспоминаний было у меня с ним связано) в собственный небольшой дом в Чок-Фарм¹². Об оплате школьного обучения, некоторых других крупных расходов и иных сугубо практических вещах Марк тоже позаботился. Помимо всего прочего, теперь я ежегодно получала неплохой доход с вложенных им средств и могла позволить себе не работать – только заниматься Мейбл и Билли, моим Марком в миниатюре, единственным, что у меня от него осталось. Благодаря ему я все еще жива, благодаря ему все еще жив Марк.

Вот так, по шажку, прихрамывая на обе ноги, я и жила – мать-одиночка, вдова. Со стороны могло показаться, будто у меня все более или менее в порядке, но внутри я чувствовала

¹² Район в Северо-Западном Лондоне, где живут известные писатели, художники, артисты.

ла себя пустой, выжженной дотла, как каменный дом после пожара: стены еще стоят, но внутри только угли и остывшая зола. Я перестала быть собой, я почти перестала быть человеком, и мои друзья терпели это почти четыре года.

Но потом это им надоело.

Часть I

Назад к девственности

Год назад...

Это выдержки из моего прошлогоднего дневника, из которых ясно видно, как я оказалась в нынешней ужасной ситуации. Начато год назад – спустя четыре года после гибели Марка.

Дневник 2012 года

19 апреля 2012, четверг

14:30. 79 кг; алкоголь – 4 порции (неплохо); калорий – 2822 (но лучше поест нормально в клубе, чем питаться найденным в холодильнике засохшим сыром и рыбными палочками); возможностей заняться сексом – 0; вероятность появления такого желания – стремится к нему же.

– Она просто должна с кем-нибудь потрахаться, – твердо сказала Талита, потягивая мартини с водкой и окидывая «Шордич-хаус» внимательным взглядом в поисках подходящей кандидатуры.

Это была одна из наших более или менее регулярных встреч, на которых я бывала лишь по настоянию Талиты, Тома и Джуд, считавших, что мне необходимо «бывать на людях». Лично мне все это напоминало попытки чрезмерно заботливых внуков во что бы то ни стало свозить престарелую бабулю «к морю» – и плевать, что старухе этого вовсе не хочется.

– Угу, – согласился Том. – Кстати, я говорил, что мне удалось взять номер в «Чеди» в Ченг-Мае всего за двести фунтов в сутки? Я забронировал его на «ЛейтРумз. ком». Прав-

да, на «Икспидия. ком» был номер еще дешевле – всего за сто семьдесят девять фунтов, но там не было балкона.

В последнее время Том повадился проводить выходные в крошечных бутик-отелях по всему миру и теперь пытался приучить и нас строить наши жизни в точном соответствии с блоготом Гвинет Пэлтроу.

– Том, заткнись, – лениво пробормотала Джуд, на мгновение оторвавшись от своего ай-пода. Краем глаза я заметила, что она зашла на сайт «Одиноким врачам желают познакомиться». – Это серьезно! Нужно что-то делать. Бриджит у нас на глазах превращается в новую девственницу¹³.

– Вы не понимаете, – сказала я. – То, что вы предлагаете, совершенно невозможно. Мне никто не нужен – никто другой, я хотела сказать. И кроме того, если бы я даже хотела завести с кем-то отношения – чего я *не* хочу, – в данный момент это совершенно невозможно. Я выгляжу совершенно асексуально. Кому я такая нужна?

Я опустила глаза на свой живот. Его отвислость была прекрасно обозначена и под блузкой. Джуд права: я превратилась в новую девственницу – в жирную старую корову, на которую даже спяну никто не польстится. Беда в том, что в наше время человека со всех сторон окружают образы, провокативно пропитанные сексом и сексуальными намеками: во-

¹³ Жаргонный термин, означающий женщину, которая в силу различных причин возвращается к воздержанию после активной сексуальной жизни или замужества.

лосатая мужская рука на женской попке на рекламном плакате, парочка, обжимающаяся на берегу в рекламе отеля на Багамах, настоящие парочки, целующиеся на траве в парке, разноцветные презервативы, вываленные на прилавок возле аптечной кассы... Все вокруг просто дышит сексом! Волшебным, сказочным сексом! Но я в этот мир больше не вписываюсь. Ну и ладно.

– ...И я не собираюсь с вами спорить. Все, что со мной происходит, вполне естественно для вдовы, которая понемногу превращается в самую обыкновенную старуху, – добавила я в надежде, что они тотчас примутся убеждать меня, что если я и не Пенелопа Круз, то, по крайней мере, Скарлетт Йоханссон.

– Не говори глупостей, – возразила Талита, знаком подзывая официанта, чтобы заказать очередной коктейль. – Тебе всего-то и нужно, что немного сбросить вес и, возможно, сделать пару инъекций ботокса. Ну и волосы привести в порядок, конечно.

– Пару инъекций ботокса?! – возмущенно перебила я.

– Какого черта! – внезапно завопила Джуд. – Это обман! Этот тип вовсе не врач – я видела его на сайте «Любители танцев»!

– Может быть, он – врач, который любит танцевать в свободное от операций время? – предположила я. – А раз так, он имеет право зарегистрироваться на обоих сайтах.

– Джуд, заткнись, – попросил Том. – Я вижу, ты увязла

в трясине киберпространства, а ведь этих людей на самом деле не существует. Большинство из них – просто виртуальные персонажи, способные взаимодействовать только друг с другом.

– От ботокса и умереть можно, – мрачно заметила я. – Он бывает заражен ботулизмом, потому что его делают из... из коров, кажется.

– Ну и что? Лучше умереть от ботулизма, чем от одиночества! А именно такова участь тех, кто не замечает морщин на собственной физиономии.

– Талита, заткнись, будь милосердна! – взмолился Том. Я вдруг поймала себя на мысли, что мне очень не хватает Шэз-зер. Сейчас она бы, например, сказала что-то вроде: «Ради бога, заткнитесь вы все и перестаньте говорить друг другу «заткнись»!»

– Да, Талита, заткнись, – сказала Джуд. – Вовсе не каждому хочется выглядеть экспонатом кунсткамеры.

– Дорогая, я вовсе не экспонат, – возразила Талита, тожно прижимая руку ко лбу. – И вообще, речь сейчас не об этом. Дело в том, что пока Бриджит в одиночестве переживала свое горе, она утратила свою природную сексуальность, вернее, позабыла о ней, и наша задача – помочь ей об этом вспомнить.

И, решительно тряхнув густыми блестящими волосами, Талита победоносно откинулась на спинку стула. Мы молча взирали на нее, дружно потягивая коктейли через соломин-

ку, словно дошколята. И чуть ли не смотрели ей в рот. Выжидательно.

– Чтобы выглядеть моложе своих лет, – не выдержала Талита и понеслась дальше, – необходимо в первую очередь изменить основные признаки. Нужно заставить организм изменить свойственную среднему возрасту систему отложения жира, избавиться от морщин и обзавестись блестящими, вьющимися волосами...

– Купленными за гроши у голодающих индийских девственниц, – вставил Том.

– Не важно, откуда они, главное, чтобы они были здоровыми и привлекали восхищенное внимание, – не смутилась Талита. – Вот что нужно женщине, чтобы «остановить часы».

– Э-э, Талита... – протянула Джуд, – ты действительно произнесла слова «средний возраст» или мне послышалось?

– В любом случае, ничего такого я делать не буду, – отрезала я.

– И это огорчает меня больше всего, – кивнула Талита. – Женщины в нашем возрасте...

– В *твоем* возрасте, – пробормотала Джуд.

– Если женщины в нашем возрасте оказываются *неконвертируемыми*, иными словами, если они постоянно ноют и жалуются, что, дескать, у них уже четыре года не было нормального свидания, то в этом виноваты только они сами. «Исчезающую женщину» Жермен Грир¹⁴ следует прикончить и по-

¹⁴ Известная англо-австралийская феминистка; утверждает, что по мере взрос-

хоронить без почестей. Ради себя и ради своих предков каждая из нас просто обязана воспитать в себе дух непостижимости, привлекательности и уверенности в себе, произвести, так сказать, полный и решительный ребрендинг¹⁵...

– Как Гвинет Пэлтроу! – просиял Том.

– Гвинет Пэлтроу вовсе не в «нашем возрасте», к тому же она замужем, – заметила Джуд.

– Я хотела сказать, что не хочу и не буду ни с кем спать, – внесла я необходимое, как мне казалось, уточнение. – Это будет нечестно по отношению к детям. Хотя бы потому, что эти все... отношения требуют слишком много времени и усилий. Мужчины, как известно, слишком требовательны, капризны и нуждаются в тщательном уходе.

Талита с нескрываемым сожалением окинула меня взглядом, особенно задержавшись на моем костюме – ничем не примечательных трикотажных штанах с поясом на резинке и длинной просторной блузке, скрывавших то, что некогда было моей фигурой. Я готова признать, что у нее есть право судить о подобных вещах, поскольку она как-никак трижды побывала замужем, к тому же я не припомню, чтобы за все время нашего знакомства она хоть на короткий период оста-

ления женщины исчезают как личности, «растворяясь» в мужском мире.

¹⁵ Активная маркетинговая стратегия; включает комплекс мероприятий по изменению бренда товара или фирмы: названия, логотипа, слогана, визуального оформления, с изменением и проч. Проводится в русле изменения концептуальной идеологии бренда и подразумевает, что в компании (продукте) произошли существенные изменения.

валась одна: за ней постоянно кто-нибудь ухлестывал.

— У женщин есть свои потребности, — твердо проговорила она. — Какой прок бедным деткам от матери, которая страдает от заниженной самооценки и сексуальной неудовлетворенности? Я уверена: если ты в ближайшее время не получишь своей порции секса, то окончательно замкнешься в себе, и тогда все, что в тебе есть женского, начнет атрофироваться. И ты наверняка озлобишься.

— Наплевать, — сказала я.

— Вот как? Почему?

— Потому что спать с другим мужчиной будет изменой по отношению к Марку.

После этих моих слов надолго воцарилась тишина, словно во время веселого застолья кто-то бросил на скатерть большую, холодную, мокрую рыбину.

Впрочем, минут через десять изрядно подвыпивший Том отправился со мной в дамскую комнату и, прислонившись к стене, поскольку ноги его не держали, следил с пьяной доброжелательностью, как я размахиваю руками и хлопаю в ладоши в непосредственной близости от современного крана, пытаюсь включить воду.

— Знаешь что, Бриджит... — задумчиво проговорил он, когда я, наклонившись, стала шарить под раковиной в поисках педали или какого-нибудь рычага.

— Что? — Я выглянула из-под раковины.

Том слегка выпрямился, что всегда свидетельствовало у него о переходе в «профессиональный режим».

– Насчет Марка... Я думаю – он был бы рад, если бы у тебя кто-то появился. Ему бы не хотелось, чтобы ты похоронила себя заживо.

– Я и не похоронила, – ответила я и тоже выпрямилась, Впрочем, не без некоторого труда.

– Тебе нужно выйти на работу, – сказал Том. – Нужно жить полной жизнью, а для этого тебе нужен кто-то, кто мог бы быть с тобой и любил тебя.

– Я и так живу полной жизнью, – ответила я довольно сердито. – Можешь мне поверить. Как бы то ни было, мне с избытком хватает детей, так что я вовсе не стремлюсь завести еще и мужчину. Это то же самое, что еще один ребенок, только хуже.

– Ну, если тебе не нужен человек, который бы тебя любил, тебе, по крайней мере, необходим кто-то, кто показал бы тебе, как открыть водопроводный кран. – С этими словами Том потянул руку к прямоугольному основанию крана и что-то там повернул. Из крана тотчас хлынула вода. – Загляни как-нибудь в «Гуп», – посоветовал он, снова превращаясь в прежнего – веселого, беззаботного и изрядно пьяного Тома. – Гвинет пишет много интересного и о сексе, и о воспитании детей во французском стиле.

23:15. Только что попрощалась с Хло, тщетно пытаюсь вы-

говаривать слова разборчиво.

– Извини за опз... опез... опоздание, – прошелестела я.

– Пять минут – ерунда, – улыбнулась она. – Я рада, что вы немного отдохнули.

23:45. Наконец-то легла. Весьма показательно: вместо обычной пижамы с далматинцами (как у детей) надела сексуальную (относительно) ночную сорочку – единственную, в которую еще влезаю. И тем не менее нельзя отрицать, что убитые было надежды вновь ожили. Быть может, Талита права: что будет с детьми, если я окончательно атрофируюсь и превращусь в желчную, озлобленную старую каргу? Несомненно, они вырастут эгоистичными и эгоцентричными самодлюбивыми тиранами, и тогда мне останется только налегать на херес, ворчать и хныкать: «Ну почему, почему вы совершенно не заботитесь о вашей старой мамочке?»

23:50. Что, если все эти годы я брела по длинному темному тоннелю, в конце которого только сейчас забрезжил свет? Что, если кто-нибудь действительно сможет меня полюбить? Что мешает мне снова привести в дом мужчину? Никаких серьезных причин не делать этого я не вижу. Дети?.. Ну, можно будет приделать шпингалет с внутренней стороны двери, чтобы они не смогли застать нас в спальне в тот самый момент, когда мы будем создавать наш взрослый, чувственный мир... Ооо! Мейбл плачет!

23:52. Бегом спустилась в детскую комнату. В полутьме я едва разглядела на нижней полке двухъярусной кровати взлохмаченную фигурку дочери. В следующее мгновение Мейбл тоже увидела меня и, ничком бросившись на кровать, распласталась на одеяле, стараясь сделаться плоской и незаметной (она отлично знает, что мне не нравится, когда она встает по ночам). Впрочем, она тут же снова села и опустила голову, разглядывая замызганные пижамные штанишки.

И тут ее вырвало.

23:53. Оттащила Мейбл в ванную и сняла с нее испачканную пижаму, стараясь не проблеваться самой.

23:54. Вымыла и вытерла Мейбл, усадила на табурет, а сама пошла искать чистую пижаму, снимать испачканное постельное белье и искать новое.

00:00. Из детской комнаты слышался какой-то вопль. Побежала туда, все еще прижимая к груди обкаканные простыни, но тут ответный крик донесся из ванной. Не напиться ли? Водки!.. Пришлось напомнить себе, что я – заботливая, ответственная мать, а не шлюха в дешевом баре.

00:01. На некоторое время в растерянности зависла в коридоре между детской и ванной, не зная, куда метнуться в

первую очередь. Когда плач в ванной стал громче, бросилась туда, рисуя в воображении ужасные картины (Мейбл нашла в аптечном шкафчике лезвие для безопасной бритвы, снотворное или йод), но, когда я ворвалась туда, дочь с виноватым и испуганным видом какала на пол.

Все-таки я ужасно ее люблю!

Подхватила Мейбл на руки. Теперь в какашках и рвоте не только простыни, Мейбл, коврик в ванной и проч., но и моя единственная более или менее соблазнительная ночная сорочка.

00:07. Все еще держа на руках Мейбл (плюс грязные простыни), пошлепала в детскую. Билли, растрепанный и все еще горячий со сна, выбрался из постели и глядит на меня снизу вверх, словно я – милосердный ангел, спустившийся с небес в ответ на его мольбы. Встретив мой взгляд, он громко икнул, после чего его тоже начало рвать – совсем как в «Изгоняющем дьявола», с той только разницей, что голова Билли оставалась более или менее на месте, а не вращалась на триста шестьдесят градусов со все возрастающей скоростью.

00:08. Желудок у Билли тоже расстроился, так что пришлось поменять пижаму и ему. Он выглядел ужасно смущенным, и я почувствовала, как меня переполняет любовь. Все закончилось «калифорнийским объятием», которое так любят показывать в американских фильмах: мы трое крепко об-

няли друг друга, а заодно – испачканные простыни и испачканный половик из ванной, который невесть как оказался у меня в руках.

00:10. Ах, если бы только Марк был здесь! Все случившееся невольно заставило меня вспомнить, как, накинув свой шикарный «адвокатский халат», он вставал ночью к детям, с каким юмором относился к самым неаппетитным детским проблемам, как пытался почти по-военному командовать, пытаясь в кратчайшие сроки восстановить «закон и порядок», и как, поняв всю абсурдность подобного поведения, начинал смеяться вместе со мной.

«Как жаль, – подумала я сейчас, – что он больше не участвует в этих маленьких происшествиях, из которых и складывается полноценная семейная жизнь. Как жаль, что он не видит, как растут его дети. И как все-таки жаль, что сейчас его нет рядом со мной!» В самом деле, будь мы сейчас вместе, один из нас мог бы остаться с детьми, пока другой наскоро сполоснет белье, а потом мы уже вчетвером хихикали бы в детской по поводу случившегося, пока Мейбл и Билли не заснули.

Кто, скажите на милость, станет любить их, как Марк, – особенно после того, как полдома оказалось в рвоте и какашках?..

00:15. – Мама! – Билли рывком вернулся к реальности.

Ситуация действительно была непростая и, откровенно говоря, тревожная. Все мы основательно перемазались, дети были напуганы и время от времени напряженно икали. В идеале следовало бы положить простыни в стирку, посадить Билли и Мейбл в теплую ванну, а самой попробовать отыскать чистое белье, но... Что, если рвота или понос возобновятся? В этом случае вода в ванне станет по-настоящему ядовитой – совсем как выгребная яма в каком-нибудь лагере беженцев. Быть может, в ней даже заведутся холерные вибрионы.

00:16. Наконец мне удалось принять компромиссное решение. Я расстелила на полу в ванной резиновый коврик, свалила на него подушки, полотенца и прочее – что под руку попало.

00:20. Решила сходить на кухню к стиральной машине (на самом деле – к холодильнику, чтобы глотнуть вина).

00:24. Закрыла дверь в ванную и сбежала вниз.

00:27. Глоток вина живо прочистил мне мозги. Я даже вспомнила, что забыла грязные простыни наверху, но совершенно не расстроилась... Теперь мне стало совершенно ясно, что сейчас для меня самое главное не заниматься стиркой, а каким-то образом дожить до утра и сохранить живыми детей (обоих) и при этом – избежать нервного срыва.

00:45. Вино укрепило голову, но на желудок подействовало противоположным образом.

00:50. Проблевалась.

02:00. Билли и Мейбл спят на полу в ванной – на тряпичной свалке под полотенцами. Каким-то образом мне удалось более или менее их отчистить. Решила прилечь рядом с ними в своей изгаженной и уже ни капли не сексуальной ночной сорочке.

02:01. Видел бы нас Марк!

02:05. Испытала приятное чувство удовлетворения – что-то в этом роде, должно быть, испытывает полководец, которому удалось предотвратить массовую резню, кровавую баню и прочие ужасы и найти мирное решение. У меня в ушах зазвучала музыкальная тема из «Гладиатора», и я представила себя в образе Рассела Кроу – правда, меня немного заслоняла заставка крупными буквами: «Герой вернется вновь!»

В то же время никак не могла отделаться от ощущения, что затевать любовную интрижку, имея в перспективе чуму, холеру и другие острые желудочные заболевания, было бы не совсем благоразумно.

Новое начало – новая я

20 апреля 2012, пятница

78,5 кг; выделено для медитации – 20 мин; потрачено на медитацию – 0 мин.

14:00. Ну вот, решено. Я должна полностью измениться. И обновиться. Снова начну изучать книги про дзен, «нью эйдж» и «помоги себе сам», займусь йогой и всем прочим. Меняться нужно изнутри, а не снаружи, а для этого необходимо регулярно медитировать и, кстати, сбросить наконец вес. Поставила в ванной свечи и постелила коврик для йоги – буду медитировать, пока мой разум не придет в состояние абсолютного Покоя и Равновесия, а потом повезу детей к врачу. Нужно только не забыть оставить немного времени, чтобы: а) приготовить что-нибудь на полдник, б) отыскать неизвестно куда запропастившиеся ключи от машины.

Но это еще не все. Моя программа самосовершенствования значительно шире.

Я ХОЧУ

– Сбросить 20 кг. (Или 15)

– Зарегистрироваться в Твиттере, Фейсбуке, Инстаграме и Уотс-апе, чтобы не чувствовать себя старой и замшелой. Все остальные (кроме меня) уже давно всю пользуются Твиттером, Фейсбуком, Инстаграмом, Уотс-апом и т. д.

– Вместо того чтобы делать из включения телевизора иезуитскую пытку, отыскать и прочитать инструкции к самому телевизору, «Вирджин-бокс» и DVD-проигрывателю. Надо же узнать наконец, что означают все эти кнопки на пультах! Телевидение должно приносить удовольствие, а не повергать в отчаяние и депрессию.

– Регулярно заниматься уборкой, безжалостно избавляясь от всякого ненужного старья, в особ. – от буфета под лестницей. Нужно добиться, чтобы (как учат дзен и Марта Стюарт) в доме нашлось место для всего – и чтобы все было на месте.

– Учитывая все вышесказанное, попросить маму, чтобы она перестала присылать и приносить мне старинные дамские сумочки, боа из перьев, веджвудские блюда и салатницы от давно почивших сервизов и проч. херь. Заодно напомнить ей, что времена, когда все выдавали по карточкам, давно закончились и что в наши дни (особенно в

европейской урбанистической цивилизации) свободное пространство ценится куда больше, чем старые вещи (пускай порой и вполне симпатичные).

– Начать писать адаптацию «Гедды Габблер», чтобы со временем вернуться к нормальной профессиональной жизни.

– *Действительно* начать работать над сценарием «Гедды Габблер», вместо того чтобы по полдня раскачиваться – разыскивать всякие ненужные мелочи и бродить из комнаты в комнату, размышляя по ходу о необходимости оплачивать счета, отвечать на мейлы и эсэмэски и т. д. Для этого необходимо также постараться не думать больше, чем следует, о прогулках с детьми, о картинг-вечеринках¹⁶, походах на эпиляцию, визитах к врачу, родительских собраниях, неудобном расписании приходящей няни, о странных звуках в холодильнике, о буфете под лестницей или о том, как включить телевизор.

– Перестать постоянно носить одни и те же три предмета одежды, в которые влезла и ношу не снимая. Вместо этого – перебрать гардероб и придумать для себя новый, современный и модный образ (как у знаменитостей, которых я видела в аэропорту).

– Разобрать буфет под лестницей.

– Узнать, что это так шумит в холодильнике.

– Заниматься электронной почтой не больше одного часа в день, а не с утра до вечера бессильно торчать

¹⁶ Платное развлекательное мероприятие для детей, где они получают первые навыки самостоятельного автовождения специальных электромобилей.

перед экраном, лихорадочно рассылая эсэмэски и все глубже увязая в киберкруговороте электронных писем, электронных новостей и ссылок на сайты скандальных сенсаций, сайты интернет-магазинов и сайты, предлагающие дешевый (захватывающий, незабываемый, элитный и проч.) отдых в выходные дни.

Тем более что если заниматься всем этим, на электронные письма я все равно никому не отвечаю.

– Не позволять Твиттеру, Фейсбуку, Уотс-апу и другим (когда я с ними освоюсь) снова увлечь меня в бессмысленный виртуальный круговорот бессмысленных новостей, сетевых сплетен и проч.

– Разбираться с электронными письмами немедленно по поступлении, чтобы э-почта стала для меня эффективным средством связи с другими людьми, а не ящиком Пандоры, полным неведомых чудовищ, которые только пожирают мое время и рождают глубокое чувство вины.

– Научиться смотреть за детьми лучше, чем няня Хло.

– Выработать внятный распорядок дня (для детей и для себя), чтобы каждый точно знал, что и когда он должен делать.

– Прочсть несколько книг для родителей, в том числе «Родители – три шага к совершенству», «Секрет идеальной матери» и «Французские дети не плюются едой», чтобы научиться смотреть за детьми лучше, чем Хло.

– Быть добрее и внимательнее к Талите, Тому, Джуд

и Магде в ответ на их заботу обо мне.

– Раз в неделю ходить на пилатес, два раза в неделю на зумбу¹⁷, три раза в неделю – в тренажерный зал и четыре раза – на йогу.

Я НЕ ХОЧУ

– Пить слишком много диетической колы перед занятиями йогой, иначе занятие превращается в упражнение по удерживанию газов в кишечнике.

– Опаздывать в школу за детьми.

– Приезжая за детьми вовремя, контролировать, как я показываю другим родителям знак победы из двух растопыренных пальцев, или знак V, потому что я показываю его неправильно¹⁸.

– Злиться на посудомоечную машину, сушику и микроволновку, когда они начинают истерически пикать, требуя моего внимания, – а также тратить время на идиотство, когда, разозлившись на очередной тупой механизм, я начинаю передразнивать посудомоечную машину, приплясывать и напевать вслух: «О-о! О-о! Посмотрите-ка на меня! Я – посудомоечная машина! Я помыла всю вашу посуду!»

¹⁷ Система физических упражнений под латиноамериканскую танцевальную музыку.

¹⁸ В Великобритании поднятые вверх указательный и средний пальцы при ладони наружу означают победу, вызов, одобрение. Точно такой же знак, но ладонью внутрь, считается очень грубым и выражает презрение (≈ кукиш).

– Злиться и раздражаться в разговорах с мамой, Юной и Безупречной Николетт.

– Называть Николетт Никоретт.

– Употреблять больше десяти пастилок «Никоретт» в день.

– Прятать от Хло пустые винные бутылки.

– Есть тертый сыр прямо из холодильника, роняя крошки на пол (а потом наступая на них ногой).

– Кричать и срываться, общаясь с детьми. При любых обстоятельствах буду разговаривать с ними спокойным, доброжелательным тоном – примерно как дикторша на «голосовой почте».

– Выпивать больше одной банки «Ред Булла» или диетической колы в день (всего, значит, две банки).

– Съесть больше трех биг-маков или старбаксовских панини с ветчиной и сыром в неделю.

– Говорить детям строгим голосом «Раз... два...», когда они шалят, до того как решу, что будет после того, как я скажу «три».

– Валяться по утрам в постели, наслаждаясь непристойными эротическими мыслями и фантазиями. Лучше буду каждый день вставать в шесть и морально готовить себя к поездке в школу с детьми, как делают это «Стальная» Стелла Маккартни, Клаудия Шиффер и им подобные.

– Истерически (и совершенно бестолково) метаться, когда что-то не получается или идет не так, вместо того чтобы погрузиться в Спокойствие и Отрешенность и безмятежно стоять, словно Великое

Дерево, возвышаясь над морем волнующейся травы.

Интересно, как мне погрузиться в Отрешенность, как принять то, что случилось?.. Стоп, я не должна... Уууу!.. Пора к врачу – он назначил мне это время еще неделю назад, а я до сих пор не приготовила полдник, не написала ни строчки, не помедитировала и НЕ НАШЛА ЭТИ ПОДЛЫЕ КЛЮЧИ ОТ МАШИНЫ!

Черт побери!!!

Покоряя киберпространство

21 апреля 2012, суббота

79 кг; занятия на велотренажере – 0 мин; разборка буфета под лестницей – 0 мин; изучение руководств по эксплуатации ТВ и проч. – 0 мин; исполнено принятых решений – 0.

21:15. Дети уснули, в доме темно и тихо. О господи, как же мне одиноко! Весь Лондон гуляет и сидит в ресторанах, чтобы потом прямиком в койку, и только я одна, одна, одна...

21:25. Стоп. На самом деле сидеть одной в субботу вечером – это нормально. К тому же можно разобрать наконец буфет под лестницей, а потом позаниматься на велотренажере.

21:30. Заглянула в буфет. Пожалуй, лучше в другой раз.

21:32. Заглянула в холодильник. Не выпить ли мне бокальчик вина? А-а, вот и пакетик тертого сыра на закуску!..

21:35. Уф-ф! Так-то лучше. Ну а теперь пойду зарегистрируюсь в Твиттере! С появлением социальных медиа одино-

чество побеждено. Теперь ни один человек не будет чувствовать себя брошенным и никому не нужным.

21:45. Зашла на сайт Твиттера, но ничего не поняла. Здесь только какие-то обрывки бессмысленных сообщений, сплошные «решетки» и лигатуры @, в просторечии именуемые «собаками» или «а» с хоботом». Интересно, как тут вообще можно разобраться и понять, что творится на белом свете?

22 апреля 2012, воскресенье

21:15. Ну вот, все прекрасно. Разве я не говорила, что главное – решимость? Зарегистрировалась в Твиттере, нужно только придумать подходящий ник. Что-нибудь молодое и беззаботное вроде *Тра-ля-ляБриджит*.

21:46. Лучше не надо.

22:15. ДжонсиБД?

22:16. Не пойму, почему перед «ДжонсиБД» все время появляется «собака»? Кажется, @ означает «на» или что-то в этом роде. Ну и что теперь на мне? Или кто?..

23 апреля 2012, понедельник

80 кг. (О боже!); подписчиков в Твиттере – 0.

21:15. Никак не могу сообразить, что нужно сделать, чтобы загрузить фото. Вместо него в моей анкете – серый вытянутый кружок, похожий на яйцо. Ладно, сойдет... Будем считать это моей фотографией до зачатия.

21:45. Уф-ф, кажется, все. Теперь надо подождать, пока появятся подписчики.

21:47. Ни одного!

21:50. Пожалуй, не стану ждать, пока они появятся. Чайник, на который смотришь, никогда не закипит.

22:00. Интересно, может, кто-нибудь уже появился?

22:02. Нет!

22:12. По-прежнему никого. Гм-м... Твиттер вроде бы создавался для того, чтобы общаться с людьми. Но с кем общаться? Никого не вижу!

22:15. Подписчиков – 0. Мне стыдно и немного страшно. Что, если все потенциальные подписчики общаются между собой, а меня игнорируют, потому что я непопулярная?

22:16. Может быть, они даже шлют друг другу сообщения о том, какая я непопулярная.

22:30. Отлично! Теперь мне не просто одиноко и тоскливо; в довершение всего я узнала, что мною пренебрегают. Да я просто подвергнута остракизму!

23 апреля 2012, вторник

79 кг; калорий – 4287; возня с бытовой техникой – 172 мин; количество приборов, которые удалось включить и заставить делать то, что положено, – 0; время, потраченное на что-нибудь полезное, кроме еды (см. 4287 калорий) и возни с бытовой техникой, – 0 мин; число подписчиков в Твиттере – 0.

07:06. Вспомнила, что я теперь в Твиттере, и буквально раздулась от гордости. Знай наших! Я снова молода и участвую в масштабном социальном проекте в Сети. Жаль только, вчера я не сумела уделить ему достаточно времени, но это не страшно. Я абсолютно уверена, что за ночь у меня появилось несколько тысяч – а может быть, и миллионов – подпис-

чиков. Хорошо бы, я была как вирус гриппа, который распространяется, распространяется, распространяется... Ну-ка, поглядим, что там у нас?..

07:10. Ой...

07:11. По-прежнему ни одного подписчика.

24 апреля 2012, среда

80 кг; проверка количества подписчиков в Твиттере – 87 раз; калорий – 4832 (плохо, но я считаю – основная ответственность лежит на моих несуществующих подписчиках).

21:15. По-прежнему никого. За день съедено:

2 шоколадных круассана;

7 сырков «Бебибель» (но от одного уже оставалась почти половина);

½ пакета тертой моцареллы;

2 диетические колы;

1½ сосиски (остались от детского завтрака);

3 зефира «Таннокс»;

1 плитка молочного шоколада «Кэдбери» (большая).

1 мая 2012, вторник

11:45. Твиттер только что добавил меня в «белый список» за активность (150 раз проверила количество подписчиков в течение часа).

2 мая 2012, среда

79 кг; подписчиков – 0.

21:15. Больше не буду заходить в Твиттер и смотреть, сколько у меня подписчиков. Нужно попробовать зарегистрироваться на Фейсбуке.

21:20. Только что позвонила Джуд, чтобы спросить, как надо регистрироваться на Фейсбуке.

– Будь осторожна! – предупредила подруга. – Фейс в целом неплохо подходит для общения, но дело может кончиться тем, что ты будешь часами рассматривать бесчисленные фотографии своих «бывших» с новыми подружками, а потом вдруг выяснится, что они тебя отфрендили.

– Как-как? – переспросила я.

– Вычеркнули из списков друзей, – пояснила Джуд.

Гм-м... Впрочем, мне-то это вряд ли грозит. Попробую Фейсбук.

21:30. Пожалуй, с Фейсбуком лучше все-таки немного по-временить. Мне только что перезвонила Джуд. Давясь смехом, она сказала, чтобы я пока не регистрировалась на Фейсе.

– Почему? – спросила я.

– Потому что мне кажется – Том там и рыщет в разделе знакомств. Должно быть, он случайно нажал не на ту кнопку... В общем, теперь все всё про него знают, включая его родителей и его бывших преподавателей психологии.

Слабая диафрагма

9 мая 2012, среда

79,3 кг.; подписчиков – 0.

09:30. Что делать?! Спина отвалилась!

То есть не буквально совсем – у меня по-прежнему есть торс и плечи, которые крепятся к тазу, но... В общем, я зашла в Твиттер, чтобы проверить количество подписчиков. Подписчиков по-прежнему не было, и это меня так разозлило, что я резко захлопнула ноутбук, да еще головой тряхнула – строптиво так, очень эффектно, дескать, ну и черт с вами! В следующее мгновение – бах! – под левую лопатку мне будто кол вогнали. Что мне теперь делать? Раньше я как-то не замечала, что у меня есть спина, а теперь не могу ни согнуться, ни разогнуться. Придется тащиться к врачу.

11:00. Только что вернулась от остеопатши. Она сказала, что Твиттер тут ни при чем и что я, по-видимому, слишком много поднимала детей на руки – отсюда последствия. Теперь, добавила врач, если мне понадобится поднять что-то с полу, я должна сгибать не спину, а ноги, то есть приседать на корточки, как женщины диких африканских пле-

мен. Мне подобный способ наклоняться за каждой мелочью представляется не слишком удобным, а главное – не особенно эстетичным, хотя я и не хочу сказать ничего плохого о природной грации африканских женщин, которые, конечно же, очень изящны и бесподобно естественны.

Потом остеопатша спросила, на что я еще жалуюсь, и я сказала, что на изжогу. Она долго мяла мне живот, цокала языком, а потом объявила:

– Боже! Такой слабой диафрагмы я сто лет не видела!

Не может быть, чтобы ей было столько! Выглядит она, во всяком случае, на сорок пять, не больше.

Я потребовала разъяснений, и остеопатша сказала, что с возрастом в зоне грудинно-реберного треугольника мышцы брюшного пресса ослабли и перестали поддерживать внутренности, которые теперь бултыхаются как попало. Неудивительно, что живот мой похож на тесто и нависает даже над резинкой свободных трикотажных штанов, которые я стала носить в последнее время.

– И как мне теперь быть? – спросила я.

– Вам нужно укрепить прямые и косые мышцы живота, – посоветовала остеопатша. – И, разумеется, сбросить вес. При больнице Святой Екатерины недавно открылась очень хорошая клиника по лечению ожирения.

– *Ожирения?!!* – завопила я, чувствуя себя оскорбленной до глубины души, и, вскочив с кушетки, принялась лихорадочно одеваться. – Кое-какой детский жирок у меня, воз-

можно, и есть, но я вовсе не *жирная*!

– Ну, разумеется, нет, – поспешно согласилась остеопатша. – Ни о каком ожирении и речи нет. Просто если вы хотите худеть правильно, клиника – это именно то, что вам нужно. У них очень эффективные методики. Вы, конечно, можете попробовать худеть дома, но с детьми это довольно трудно, и...

– Я знаю, – закивала я. – Знаю. Очень трудно удержаться, когда вокруг тебя где попало недоеденные рыбные палочки, булочки и всякое подобное прочее. Ты доедаешь за детьми, потом садишься ужинать сама, так что...

– Вот именно, – подтвердила врач. – В клинике вам пропишут заменители. Они очень быстро помогут вам. Главное, не есть ничего, кроме них, иначе эффект может оказаться, гм-м... незначительным.

Ну, не знаю... Интересно, что скажут мне по этому поводу Талита, Том и Джуд. Ладно, посмотрим.

Ушла от заботливой эскулапши в большом раздражении. Не успела закрыть за собой дверь, как вдруг испытала сильнейший порыв вернуться и попросить остеопатшу стать моей подписчицей в Твиттере.

21:15. Весь день рассматривала себя в большом зеркале. Кошмар! Кажется, я становлюсь похожа на цаплю. Руки и ноги у меня остались прежними (ну, почти), зато туловище превратилось в этакий пухлый шар, да еще на талии образо-

вался внушительного размера жировой валик. Еще немного, и меня можно будет подавать на стол в качестве рождественского гуся – с подливкой и клюквенным желе. Талита права. Мне нужно немедленно что-то сделать со своим бесконтрольно разросшимся организмом, чтобы жир откладывался там, где нужно, а не там, где ему хочется, как бывает у женщин, приближающихся к... ну, к этому... к среднему возрасту (хотя это устаревшее, строго табуированное словосочетание лучше вообще не употреблять).

10 мая 2012, четверг

79 кг; подписчиков в Твиттере – 0.

10:00. Только что звонила в клинику по лечению ожирения (в действительности она называется «Клиника коррекции веса» – оч. правильно!). Больше всего меня вдохновило, что сначала они даже засомневались, смогут ли они со мной работать, так как им показалось, что я *недостаточно* толстая. Мне даже пришлось – впервые в жизни! – прибавить себе несколько килограммов, чтобы они только согласились записать меня на прием!

10:10. Решено, я должна превратить свое дряблое тело в подтянутую, мускулистую *фигуру* – с прессом как стиральная доска, который будет надежно удерживать мои кишки и

не давать им трястись при каждом движении.

10:15. Только что – исключительно по привычке, автоматически – доела все, что осталось от детского завтрака.

17 мая 2012, четверг

79,5 кг; подписчиков в Твиттере – 0.

09:45. Собралась ехать в клинику по лечению ожирения (т. е. в «Клинику коррекции веса»). Настроение – ниже некуда. Представляю себя растерянным, стыдящимся себя пациентом, который в уродливой больничной пижаме подвергается каким-то медицинским процедурам вроде измерения давления, пока подтянутый, лощеный репортер на переднем плане соловьем разливается о Национальной Эпидемии Ожирения и методах борьбы с нею.

10:00. В клинике мне неожиданно понравилось. Это было что-то потрясающее! Правда, в первые несколько минут я чувствовала себя довольно-таки неловко, поскольку в справочной службе больницы Святой Екатерины мне пришлось несколько раз – со все возрастающей громкостью – повторить, куда именно я иду. Зато когда я добралась наконец до здания клиники, настроение у меня значительно улучшилось, так как у самого входа я едва не столкнулось с мужчи-

ной, который был таким толстым, что ему приходилось буквально везти свой живот перед собой *на тележке*! С мужчиной на полном серьезе заигрывала несколько менее толстая женщина, которая все повторяла ему соблазнительным контральто:

– У вас ожирение с детства? С детства?..

Кроме того, в самой клинике люди смотрели на меня чуть ли не с восхищением. Ничего подобного со мной не случилось, наверное, с тех самых пор, когда мне было всего двадцать два и я предпочитала ходить повсюду в кошмарной клетчатой рубашке, полы которой были завязаны узлом на моем абсолютно плоском загорелом животике. Не сразу до меня дошло, что они, должно быть, считают меня пациенткой, которая успешно заканчивает курс лечения. Я, впрочем, все равно испытала довольно-таки сильный прилив гордости и уверенности в себе, чего со мной давно не случалось. И это было оч. приятно, хотя я и понимала, что по отношению к другим пациентам это, наверное, не оч. хорошо.

Помимо всего прочего, при виде мужчины, который вез свой живот на тележке как нечто совершенно *отдельное*, я начала воспринимать мой собственный жир как что-то вполне конкретное и материальное. Главное, мне стало ясно, что увеличение веса, которое раньше казалось мне чем-то таинственным, непонятным и необъяснимым вроде случайного каприза природы, является не чем иным, как прямым следствием того, что я съедаю за ужином (и за поздним ужином

тоже).

– Ваше имя? – спросил мужчина за стойкой регистрации, который сам казался невероятно толстым, что меня несколько насторожило. Уж конечно, люди, которые работают в клинике по лечению ожирения, давно должны были бы похудеть, ведь так?

Дальнейшая процедура была сугубо медицинской и довольно серьезной: анализ крови, электрокардиограмма, консультации специалистов. Небольшая заминка произошла, только когда врачи попытались написать в моей карте «рожавшая женщина среднего возраста», однако недоразумение удалось довольно быстро преодолеть, и дальше все пошло как по маслу. Похоже, мне теперь не нужно взвешиваться, чтобы посмотреть, сколько килограммов удалось сбросить; необходимо уменьшать не вес, а объем, чтобы носить одежду меньшего размера. К тому же я узнала, что *очень* толстые люди – те, у кого лишний вес составляет двадцать пять или пятьдесят килограммов, – могут потерять очень много в первую же неделю – десять и более килограммов, и это будет именно жир. Если же ты пытаешься сбросить 10–15 процентов своего (не слишком большого) веса, то потеряешь в первую неделю всего килограмм жира. Если потеряешь больше, то это будет уже не жир, точнее – не только жир, а другие, гм-м... вещи. Главным является вовсе не абсолютная масса накопленного тобой жира, а процентное отношение жира к мускульной массе, поэтому если использовать очень стро-

гую диету, но не заниматься физическими упражнениями (например, не поднимать тяжести), вместе с жиром ты начнешь терять мускулы, которые на самом деле тяжелее, чем жир. Таким образом, снижение веса происходит в основном за счет уменьшения мускульной массы, причем объективно ты становишься более жирным... ну или что-то вроде того. В общем, вывод из всего этого только один: я должна регулярно посещать тренажерный зал.

Что касается диеты, то мне разрешили есть лишь протеиново-шоколадный пудинг и протеиновые шоколадные батончики, а по вечерам – овощи, также с небольшой протеиновой добавкой. Ничего, кроме этого, я и в рот не должна брать. (За исключением пенисов, подумала я, но тут же спросила себя – с чего бы мне в голову пришла подобная идея? Впрочем, мне почему-то кажется, что в будущем это не исключено. Особенно если мне удастся похудеть, да.)

Работаю над собой

24 мая 2012, четверг

81 кг; потеряно кг – 0; подписчиков в Твиттере – 0; съедено протеиново-шоколадных батончиков – 28; съедено протеиново-шоколадных пудингов – 37; количество приемов пищи, которую удалось заменить пудингами и батончиками, – 0; примерное количество ежедневно потребляемых калорий (включая протеины и нормальную еду) – 4798 (Н-да...).

Только что ездила в клинику по лечению ожирения на контрольное взвешивание.

– Бриджит, – сказала мне медсестра, – вы должны заменять обычную еду протеинами, а не есть и то и другое.

Я уныло покосилась на график, который она вычерчивала в моей карте, и вдруг я не поверила своим ушам, когда услышала собственный голос:

– А вы не согласились бы подписаться на меня в Твиттере?

– К сожалению, я не зарегистрирована в Твиттере, – ответила сестра. – А вам, дорогая, я советую: на ближайшую неделю забудьте о Твиттере и ешьте протеины. Ничего больше, вы меня поняли?

21:15. Дети уснули. О господи, как же мне плохо! Я несчастная, жирная, голодная; от протеиновой диеты меня тошнит – и по-прежнему ни одного подписчика, гром на их головы! Ненавижу это время суток – дети уже спят, а мне ложиться еще рано, и приходится как-то убивать время. По-хорошему, следовало бы попытаться отдохнуть и расслабиться. Да, так я и сделаю. Хватит унывать! В следующие три месяца мне необходимо:

- Сбросить 25 кг.
- Приобрести 75 подписчиков.
- Написать 75 страниц сценария.
- Научиться включать телевизор (и переключать программы).
- Найти подругу с детьми примерно такого же возраста, как у меня (и которая жила бы не слишком далеко), чтобы проводить вечера весело и приятно, а не мучиться совестью после разнузданной оргии, в которой, кроме меня, участвуют холодильник и пакет тертого сыра.

Да, пожалуй, это именно то, что мне нужно. В конце концов, дети не должны расти как под стеклянным колпаком в замкнутом пространстве родительского дома, где взрослые мгновенно исполняют все их желания и капризы только потому, что боятся отпустить их во двор из страха перед маньяками-педофилами. Я, например, абсолютно уверена, что, когда я была маленькой, маньяки и педофилы тоже существо-

вали и что вся проблема на самом деле является результатом политики СМИ, которые в последние годы старательно муссировали эту тему, влияя тем самым на стереотипы родительского поведения. Короче говоря, мне *абсолютно* необходимо найти живущих поблизости таких же, как я, родителей, с которыми можно поболтать или выпить вина, пока наши дети играют вместе. Мы будем как большая итальянская семья, которая садится обедать под деревом в саду, потому что в доме не хватает места, и... Как гласит английская поговорка, вырастить ребенка можно только всей деревней.

Не говоря уж о том, чтобы привить упомянутому ребенку навыки жизни в обществе.

Собственно говоря, буквально напротив нас живет довольно миловидная женщина, и, кажется, у нее есть дети... Впрочем, «миловидная», пожалуй, не совсем подходящее слово. Выглядит она довольно, э-э... богемно – я имею в виду в первую очередь густую гриву лохматых курчавых волос и какие-то замысловатые головные уборы, более уместные в витрине садового центра или зоомагазина. Из-за этого я бы, возможно, сочла нашу соседку странной, если бы не ее экзотическая, почти цыганская красота. Несколько раз я видела ее с самыми разными людьми – детьми, подростками, женщинами (приходящие няни? другие матери? любовницы?), а также с неким довольно красивым мужчиной грубовато-мужественной наружности (муж? бывший муж? заехавший погостить художник?). Впрочем, несколько раз она появлялась

с совсем маленьким малышом, он едва научился ходить. Может быть, у нее все-таки есть дети возраста как мои?

Я почувствовала себя немного бодрее. Завтра будет еще лучше.

31 мая 2012, четверг

79 кг.

Ура! Сброшено почти 2 кило (по сравнению с прошлой неделей). Примерно столько я весила перед тем, как сесть на протеиновую диету, и хотя медсестра говорит, что это еще не жир, а «другое», я все равно рада. Еще она говорит, что я должна хотя бы ездить на велосипеде, а не сидеть с утра до вечера на одном месте.

7 июня 2012, четверг

77,5 кг.

10:00. Решила принять участие в программе проката велосипедов, изобретенной нашим эксцентричным (т. е. я хотела сказать – рационально мыслящим) мэром Борисом Джонсоном. Я купила абонемент, внесла залог и арендовала «борисопед» – и в одно мгновение почувствовала себя членом лондонской велосипедной тусовки, сообщества мо-

лодых, свободных и беспечных людей, которые презирают автомобилистов и борются за чистоту окружающей среды (к тому же большинство из них выглядит по-спортивному подтянутыми). Да здравствует Джонсон! Поеду в клинику по лечению ожирения на велосипеде.

10:30. Только что вернулась. Как ни странно, поездка на велосипеде подействовала на меня угнетающе. Даже хуже! Кажется, я получила самую настоящую травму мягких тканей души. Всю дорогу я мучилась из-за того, что не застегнула ремень безопасности (которого на самом деле не было), к тому же каждый раз, когда мне навстречу попадалась машина, я на всякий случай спешивалась (оч. утомительно!) Может быть, попробовать велодорожку вдоль канала? Там, по крайней мере, нет машин.

11:30. Каталась вдоль канала. Все было просто отлично, но потом кто-то бросил в меня с моста яйцо. Впрочем, не знаю – возможно, просто у какой-нибудь пролетающей мимо птицы случились преждевременные роды. Вот отчищу яйцо и больше не сяду на эти «борисопеды». В следующий раз поеду в клинику на автобусе – по крайней мере, останусь чистой. И вообще, лучше целый день сидеть на попе и остаться в живых, чем лежать мертвой под мостом с ног до головы в белке (и в желтке).

14 июня 2012, четверг

75 кг!

Несколько раз раздевалась почти догола и вставала на весы, потом снимала часы и браслет, замороженно глядя на вращающуюся шкалу. Хочется продолжать диету дальше.

20 июня 2012, среда

13.00. Побывала в тренажерном зале. Оч. хорошо, хотя, с другой стороны, ужасно. Кстати, в каком законе сказано, что если в раздевалке находится только один человек кроме тебя, его шкафчик обязательно должен находиться над твоим?

Зайду в Твиттер и попробую найти хоть одного подписчика.

13:30

@ДалайЛама: Как змея каждый год сбрасывает кожу, так мы должны снова и снова отсекаать собственное прошлое.

Ну, ясно. Я и Далай-лама мыслим одинаково, во всяком случае, когда мы находимся в киберпространстве. Я сбрасываю собственный жир, как змея.

27 июня 2012, среда

9:30. Засела за «Гедду Габблер». Оч. современная пьеса, поскольку там рассказывается о норвежской женщине (у меня она будет жить в Квинс-парке), которая решает, что «время балов» для нее прошло и что никто по-настоящему красивый на ней никогда не женится. Должно быть, поэтому она начинает заниматься всякой ерундой – примерно как в «музыкальных стульях», когда нужно успеть занять свободный стул, если заканчивается мелодия. Может быть, заодно заставить ее сидеть на диете?

Нет, пусть лучше она приобретет миллион подписчиков в Твиттере.

10:00. Неудачная идея. Подписчиков в Твиттере – 0.

28 июня 2012, четверг

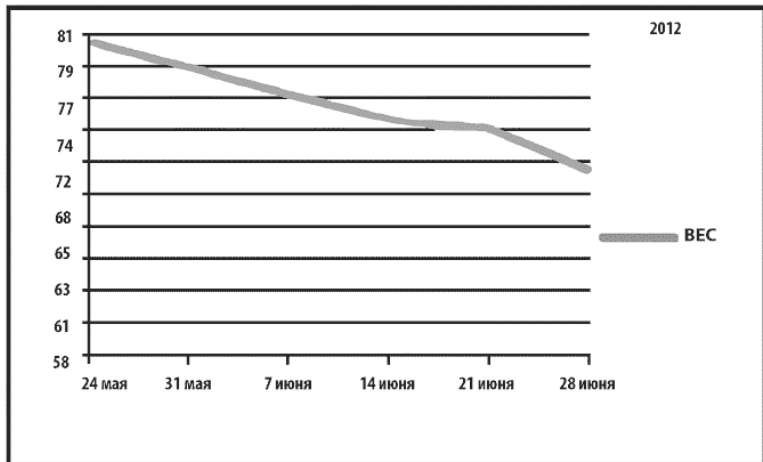
72 кг; сбросила почти 16 фунтов! (В фунтах мои достижения выглядят как-то внушительнее.)

О господи! Почти 7 килограммов – долой! Странное дело, сотни предыдущих диет либо не давали результата, либо заканчивались на пятый день, а эта...

...работает! Должно быть, секрет в том, что мне каждую

неделю приходится ездить в клинику, взвешиваться, поддерживать отношение массы жира к мышечной массе и при этом знать, что сжульничать не получится (т. е. нельзя говорить себе, что я на овощной диете, когда хочется жареного картофеля, или что я придерживаюсь программы «весонаблюдателей», когда хочется съесть шоколадный батончик¹⁹). Только что обнаружила, что способна влезть в платье, которое носила до беременности. Правда, справедливости ради замечу: оно – довольно свободного покроя, т. е. похоже на палатку, и все равно это открытие придало мне оптимизма.

¹⁹ Программа «Весонаблюдатели», или «Сторожа веса», не требует кардинального изменения пищевых пристрастий. Она требует, в частности, ежедневно записывать все, что было съедено, съедать не менее пяти наименований овощей и фруктов, а также следовать специально подобранной программе питания. При этом каждому продукту присвоено определенное количество пунктов, которые рассчитаны исходя из калорийности, содержания жира и клетчатки. В списке продуктов нет ни одного запретного, однако человек должен получать ежедневно больше питательных пунктов, чем того требует его программа.

12 июля 2012, четверг

71 кг: сброшено – ок. 10 кг; написано страниц сценария – 10; подписчиков в Твиттере – 0.

21:15. Боже, мне так одиноко! Ну когда же, когда у меня появятся подписчики?!

21:20. Вот у Далай-ламы два миллиона подписчиков, но сам он никого не цитирует. Впрочем, что тут удивительного? Зачем божеству подписываться на кого-то еще? Интересно, он шлет твиты сам себе или это делает за него какой-нибудь

специальный помощник?

21:30. Полный крах! У Леди Гага 33 миллиона подписчиков, а у меня – 0.

21:35. Только что отправила эсмэску Тому, пожаловалась, что у Леди Гага 33 миллиона подписчиков. А у меня – никого.

21:40

<Ты должна сама кого-то читать и цитировать. Иначе как люди узнают, что ты тоже в Твиттере?

<Но ведь Далай-лама никого не цитирует.

<На то он и Далай-лама, лапочка. То же самое относится и к Леди Гага, а вот тебе придется проявить инициативу. Читай меня: @ТомКэт 37.

22:00. Потрясающе! У пользователя @ТомКэт 37 – 878 подписчиков! Хотела бы я знать, как он этого добился?

13 июля 2012, пятница

22:15. Наконец-то у меня появился подписчик! Ага! Кажется, люди начинают замечать мой стиль.

22:16. Ох...

@ТомКэт 37: Вот видишь, у тебя появился первый

подписчик. Так держать!

Оказывается, это всего-навсего Том.

17 июля 2012, вторник

70,9 кг; подписчиков в Твиттере – 1.

12:00. Исторический день! Сегодня ходила в «Хеннес энд Морич», попросила принести мне шестнадцатый размер, а продавщица посмотрела на меня, как на сумасшедшую, и заявила, что мне нужен четырнадцатый.

Четырнадцатый! Я так и фыкнула.

– Мне в четырнадцатый не влезть, – сказала я, но она все равно принесла четырнадцатый, и я влезла!

И у меня есть подписчик в Твиттере.

26 июля 2012, четверг

68,5 кг; написано страниц сценария – 25; подписчиков в Твиттере – 1.

Гип-гип-ура! Наконец-то преодолен семидесятикилограммовый барьер (правда, я стояла на одной ноге и слегка опиралась на раковину).

Кроме того, неожиданно пошла работа над сценарием. Решила назвать свой вариант «Увенчанный листвою виногра-

да», потому что это самая известная фраза Гедды в оригинальной пьесе. Правда, она стала известной только потому, что никто не может понять, что эти слова означают.

30 июля 2012, понедельник

68 кг; подписчиков в Твиттере – 50 001.

21:15. Кажется, заполучила еще одного подписчика, но довольно странного. Это подписчик, у которого, в свою очередь, 50 тысяч подписчиков.

21:35. Что за хрень? Этот странный подписчик похож на чужой космический корабль, который завис над моей страницей в Твиттере. Он ничего не делает, только наблюдает или чего-то ждет. Довольно зловеще. Нужно его как-то сбить...

21:40. Подписчик называется «Экс-Ти-Си коммьюн-кейшнз».

22:00. Только что твитнула всю ситуацию со странным подписчиком Тóму, который тотчас ответил:

@ТомКэт 37 @ДжонсиБД: Это спамбот, крошка.
Маркетинг в действии.

22:30. Хи-хи. Ответила:

@ДжонсиБД @ТомКэт 37: У меня уже есть

спамбот. Жаль, ты не видел его сегодня утром в лучах раннего солнца.

31 июля 2012, вторник

Подписчиков в Твиттере – 50 001.

14:00. *Пятьдесят тысяч и один подписчик!* Чувствую себя восхитительно. Купила плампер для губ. Ощущение несколько необычное, но, похоже, он работает.

15:00. Интересно, если намазать плампером руки, пальцы тоже распухнут?

1 августа 2012, среда

Подписчиков в Твиттере – снова 1.

07:00. Гм-м, спамбот исчез и увел за собой пятьдесят тысяч долбанных подписчиков. Ха-а-а! Дети проснулись.

21:15. Ну-ка, посмотрим...

21:20. Том ретвитнул мой твит со спамботом, и у меня появилось семь подписчиков.

21:50. И что мне теперь с ними делать? Поздороваться? Поприветствовать еще каким-то способом?

21:51. Подписаться на них?

22:00. Сломала последние мозги, молчу, никому не отвечаю. Нет, эти социальные медиа точно доведут меня до паралича. До полного социального ступора. Больше не буду заходить в Твиттер.

2 августа 2012, четверг

64 кг; потеряно ок. 16 кг; прирост мышечной массы – ок. 5 % (что бы это ни значило).

13:00. Это что-то потрясающее! Восторг, эйфория, кайф! Ездила в клинику, и сестра сказала, что я иду с опережением графика и что я – образцовый пациент. Потом ездила в «Хеннес энд Мориц» проверить размер. У меня – двенадцатый!

Наконец-то я худая и не похожа на цаплю. Я – Ума Турман! Джемайма Кан!

14:00. Заскочила в «Маркс энд Спенсер» и купила шоколадный торт с кремом – надо же отметить победу! Съела весь торт «в стиле белого медведя», т. е. выхватывая боль-

шие куски руками прямо из коробки и запихивая в рот.

3 августа 2012, пятница

66,7 кг. Тревога!!!

10:00. Шоколадный торт – я клянусь – провалился мне прямо в желудок и теперь торчит там целехонький (ну, почти), как алюминиевая банка из-под пива в желудке дельфина. Очень неудобно. В придачу мучает совесть. Придется забросить сценарий, карьеру и проч. и идти в тренажерный зал.

12:00. Никогда больше не буду ходить в тренажерный зал! Пусть я даже никогда не похудею – наплевать! Меня до сих пор ну просто трясет от ярости, когда я вспоминаю, как лежала на животе и, отключив зад (что само по себе достаточно унижительно), пыталась поднять лодыжками гриф от штанги (так и не смогла). Вокруг меня другие люди раскорячились в странных, противоестественных позах, как на картинах Босха (некоторые – внутри странных железных аппаратов), но меня это несколько не утешило.

Ну почему это так трудно – управлять собственным телом? Почему?! «Эй, детка, я – твое Тело, и я ни за что не буду худеть, если ты не станешь морить себя голодом и подвергать себя изощренным физическим пыткам, а будешь есть нормальную пищу и пить вино». Ненавижу! Ненавижу дие-

ты!.. Это все Общество виновато. Назло ему стану уродливой жирной старухой, и пусть я больше никогда не буду заниматься сексом, зато буду есть что хочу и возить свое брюхо впереди себя на тележке!

5 августа 2012, воскресенье

Вес – неизвестен (боялась смотреть).

23:00. За сегодня съедено:

- 2 маффина «хелси стар» (по 482 кал. каждый);
- полный английский завтрак (сосиски, яйца всмятку, бекон, томаты и поджаренный хлеб);
- пицца «Экспресс пицца»;
- банановый десерт;
- половина шоколадного пудинга (если честно, то он был почти целый);
- 2 бокала шардоне;
- 2 пакета картофельных чипсов с луком;
- 1 пакет тертого сыра;
- 1 двенадцатидюймовая «змейка» из жевательного мармелада, купленная в кинотеатре «Одеон»;
- 1 пакет попкорна (большой);
- 1 хот-дог (большой);
- остатки от 2 хот-догов (тоже больших);

ХА-ХА-ХА! Утритесь все!..

9 августа 2012, четверг

69 кг; +5 кг по сравнению с прошлой неделей (может быть, шоколадный пудинг еще не переварился?).

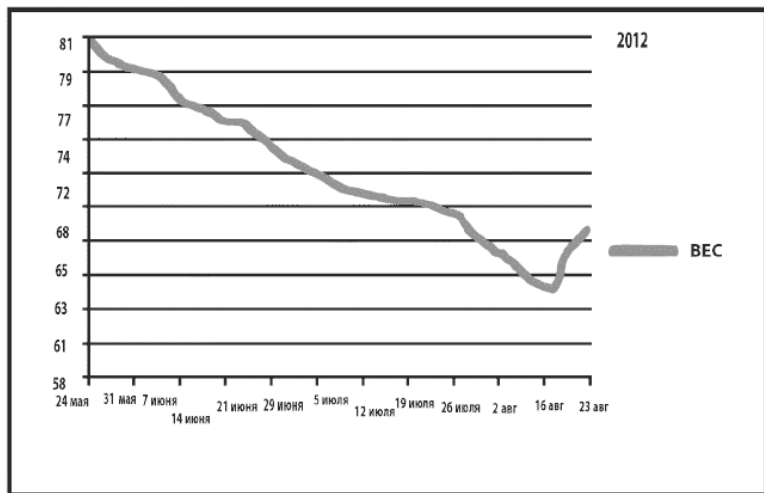
14:00. С трудом заставила себя поехать в клинику. Было оч. стыдно.

Сестра посмотрела на весы и тут же отвела меня к врачу, а оттуда – в комнату групповой терапии, где каждый из пациентов должен был публично покаяться в своем «пищевом рецидиве». Было оч. неплохо, мне даже понравилось. Кажется, дела мои вовсе не так уж и плохи – по сравнению с остальными.

21:15. Несмотря на строгие наставления, которые дала мне медсестра («чтобы заиметь привычку, достаточно трех дней, чтобы избавиться от нее, нужно три года»), – а может, именно в подтверждение этой, в общем-то азбучной, истины, – мне ужасно захотелось снова съесть шоколадный пудинг, чтобы на следующей неделе произвести на остальных еще большее впечатление.

21:30. Только что звонил Том. Роняя изо рта крошки тертого сыра, рассказала ему о сегодняшнем походе в клинику и о том, что я по этому поводу думаю.

– Нет, только не это! – вскричал Том. – Твое стремление быть во всем первой – похвально, но только не старайся опередить остальных пациентов, когда речь идет о «пищевом рецидиве». Это может плохо кончиться. Сходи лучше в Твиттер. Ты подписалась на своих подписчиков? Кстати, попробуй подписаться на Талиту.

21:45. Том твитнул мне адрес Талиты в Твиттере.

21:50

@ТалитаЛакомыйКусочек каким-то образом заполучила 146 тысяч подписчиков. Ненавижу Талиту!

Очень хочется съесть еще один пудинг... Или Талиту.

21:52. Только что твитнула Тому:

@ДжонсиБД @ТомКэт 37: У Талиты – 146 тысяч подписчиков????!

@ТомКэт 37 @ДжонсиБД: Не переживай, детка. Скорее всего, это просто ее бывшие мужья или мужчины, с которыми она спала.

22:00. Талита, оказывается, еще не спит.

@ТалитаЛакомыйКусочек @ТомКэт 37 @ДжонсиБД: Вообще-то, в Твиттере не принято демонстрировать свою зависть. Это моветон.

10 августа 2012, пятница

Подписчиков в Твиттере – 75; потом – 102, потом 57, сейчас, наверное, – 0.

07:15. Ночью откуда-то появилось 75 подписчиков. Ума не приложу, откуда они взялись!

21:15. Ого, их уже 102! Начинаю чувствовать свою ответственность – как если бы я была главой секты или культа и все эти люди готовы были прыгнуть в воду или куда-нибудь еще по одному моему слово. Так... Пожалуй, нужно выпить.

21:30. Раз уж так сложилось, нужно проявить свои лидер-

ские качества и обратиться к подписчикам с приветственным словом.

@ДжонсиБД: Приветствую вас, мои дорогие подписчики. Я – ваш вождь и учитель. Добро пожаловать в мою секту!

@ДжонсиБД: Только, пожалуйста, не бросайтесь в реку и вообще не делайте никаких глупостей, даже если я прикажу, потому что как раз в этот момент я могу быть немного выпивши. Ну, вы понимаете?..

21:45. Сорок один подписчик исчез в неизвестном направлении.

@ДжонсиБД: Ха-а-а! А иде вы?.. Ку-ку!

@ДжонсиБД: А ну, вернитесь!

16 августа 2012, четверг

62 кг; написано страниц сценария – 45; подписчиков – 97.

16:30. Подписчики в Твиттере плодятся как кролики. Это определенно знак свыше. Вес снова пошел вниз, к тому же я закончила (ну, почти закончила) 2-й акт сценария и видела свою богемно-цыганистую соседку.

А дело было так. Я пыталась припарковать автомобиль, что на нашей улице каждый раз превращается в довольно трудную задачу, поскольку она кривая и с обеих сторон плотно заставлена машинами. Раз пятнадцать я пыталась втис-

нуться в узкое пространство между двумя автомобилями, потом прибегла к парковке по методу Брайля, то есть слегка подтолкнула бампером стоящие впереди и сзади машины. На нашей улице все так делают, но ничего страшного в этом нет, потому что рано или поздно какой-нибудь доставочный грузовик обязательно промчится по улице, задевая припаркованные машины, и кто-нибудь запишет номер, а мы потом сможем отремонтировать вмятины по страховке.

– Мама! – внезапно сказал Билли. – В машине, которую ты толкнула, кто-то есть!

И действительно, в передней машине сидела наша соседка и, полуобернувшись, орала на двоих детей на заднем сиденье (я сразу поняла, что мы с ней – родственные души!). Потом соседка вышла из салона и высадила своих смуглых растрепанных отпрысков: мальчика и девочку, которые, как я и надеялась, выглядели ровесниками Билли и Мейбл. Посмотрев на свой помятый бампер, соседка приветливо улыбнулась мне и исчезла в доме.

Итак, контакт установлен! Уверена, мы обязательно подружимся.

Если, конечно, она не станет вести себя как спамбот.

23 августа 2012, четверг

61 кг (невероятно, но я сбросила почти 20 кило и похудела на 3 размера!).

Еще один исторический и радостный день. У меня НЕТ ни капли жира! Ура-ура-ура! В клинике мне сказали, что я достигла нормального (для меня) веса и должна перейти на «поддерживающую» диету, чтобы сохранить результат. Как мне сказали, худеть дальше можно, но только в эстетических целях, поскольку с медицинской точки зрения я в этом вряд ли нуждаюсь.

Чтобы отпраздновать такой сокрушительный успех, я зашла в «Хеннес энд Мориц» и убедилась, что могу чувствовать себя комфортно даже в платьях 10-го размера!

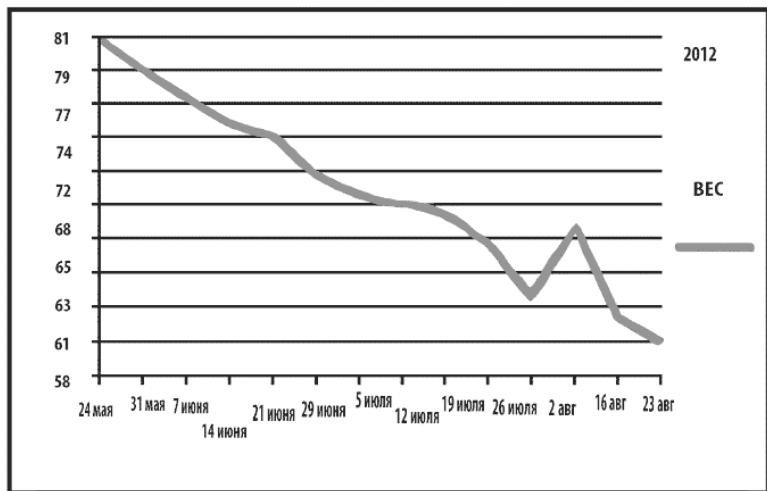
Еще я написала половину сценария и убедилась, что дети соседки – ровесники моих Билли и Мейбл. И у меня 79 подписчиков! Так что я могу с полным правом считать себя принадлежащей к передовой, технически продвинутой части общества, которая активно общается друг с другом в социальных сетях. Ну и наконец, теперь я ношу 10-й размер. Может быть, я все-таки не такая уж неудачница?

27 августа 2012, понедельник

Написано актов сценария – 2 ¼; подписчиков в Твиттере – 87.

Мейбл очень забавная. Наблюдала, как она сидит, неподвижно уставившись на что-то перед собой.

– Что ты делаешь? – спросил Билли, внимательно посмотрев на нее своими карими глазами и слегка улыбнувшись (и я снова увидела перед собой Марка – Марка Дарси, на несколько мгновений воскресшего в теле нашего маленького сына).

– Играю в «кто кого переглядит», – ответила Мейбл.

– С кем? – удивился Билли.

– Со стулом, – ответила моя дочь таким тоном, словно речь шла о чем-то абсолютно очевидном.

Мы с Билли дружно захихикали, потом он вдруг замолчал и посмотрел на меня:

– Ты снова смеешься, мама?

Мир полон самодовольных женатиков

1 сентября 2012, суббота

61 кг: позитивных мыслей – 0; романтических перспектив – 0.

22:00. Возвращаюсь на круги своя. Только что приехала с ежегодной коктейль-вечеринки в честь объединенного дня рождения Магды и Джереми. Неприятности начались с того, что я опоздала на целых двадцать минут, потому что никак не могла застегнуть молнию на платье, хотя на занятиях йогой провела не один час, пытаюсь сцепить руки за спиной на уровне лопаток и при этом не пукнуть (это очень трудно!).

А уже на крыльце меня настигли воспоминания. Сколько раз я поднималась на эти ступеньки вместе с Марком? Мы приезжали сюда и просто в гости, и чтобы поделиться с друзьями радостной вестью о моей беременности, и потом, уже с маленькой Мейбл, которую мы несли прямо в ее специальном автокресле... С Марком мне всегда было интересно и легко. С ним я никогда не бывала озабочена тем, что на мне надето, потому что перед выходом он всегда смотрел, как я примеряю то одно, то другое платье, и помогал в

нужный момент остановиться – и выбор всегда оказывался правильным (и он застегивал на мне все молнии), к тому же Марк никогда не говорил мне, что я толстая. Если я совершала какую-нибудь глупость, он находил легкие, приятные слова, чтобы развеселить и утешить меня, и всегда вставал на мою защиту, умело парируя любые едкие замечания в мой адрес (которые порой обжигают, словно медуза).

Из дома доносились смех и музыка, и я почувствовала острое желание удрать, но тут дверь распахнулась, и на крыльцо вышел Джереми.

Я сразу поняла – он чувствует то же, что и я. Да и что он мог почувствовать при виде зияющей пустоты рядом со мной? Где Марк? Где его лучший друг?!

– А, вот и ты! Отлично, – сказал Джереми, кое-как справившись с острым приступом боли, которая пронзала его каждый раз, когда он видел меня одну. Джереми, впрочем, всегда держал себя в руках, как и подобает выпускнику привилегированной частной школы. – Проходи. Ужасно рад тебя видеть. Как дела? Как дети? Растут?..

– Нет, – отрезала я. – Они убиты горем и останутся карликами на всю жизнь.

Пусть Джереми и учился в привилегированном учебном заведении, он, по-видимому, никогда не читал книг по философии дзен и понятия не имеет, как это – жить текущей минутой. И не только жить самому, следуя карме и обстоятельствам без борьбы и ропота, но и давать такую же возмож-

ность другим. Впрочем, на несколько мгновений Джереми все же смог позабыть о необходимости произносить пустые, вежливые слова, и в течение нескольких секунд мы просто молчали, ведя безмолвный диалог – две обнаженных, страдающих души, связанных общей болью.

Наконец Джереми слегка откашлялся и продолжил как ни в чем не бывало:

– Ну, что ж ты стоишь? Проходи! Будешь водку с тоником? Позволь твою куртку... О-о, великолепно выглядишь!

Он провел меня в знакомую гостиную, и Магда приветственно махнула мне рукой от стола с напитками. Я познакомилась с ней еще в Бангорском университете, так что она, как ни крути, моя самая стародавняя подруга.

Оглядевшись по сторонам, я увидела и другие знакомые лица, которые были мне близки и дороги еще с той далекой поры, когда мне перевалило за двадцать, – бывшие «Слоун-Рейнджеры», молодые аристократы и аристократки, которые теперь повзрослели и постарели. Все парочки, которые одна за другой – словно кто-то запустил цепную реакцию – пережились еще лет двадцать назад, все еще оставались вместе: Космо и Финни-Винни, Пони и Хьюго, Джонни и Мафти. И стоило мне их увидеть, как меня тотчас посетило то же самое чувство, которое не оставляло меня большую часть этого времени, – чувство, будто я попала в чужой – и чуждый мне – мир. Теперь я не могла даже принять участия в общем разговоре, потому что находилась на совершенно

ином жизненном этапе, хотя и была их ровесницей – как будто время раскололось, сдвинулось, и меня унесло в другую эпоху, намного раньше или позже той, в которой существовали они.

– О, Бриджит, привет! Сто лет не виделись! Господи, как ты похудела! Как дела?

Потом в устремленных на меня взглядах мелькнуло понимание, точнее – *воспоминание* о моем вдовстве, обо всем, что случилось, и разговор сразу изменился:

– Как дети, Бриджит? Как они поживают? Учатся? В школе все в порядке?

Все сказанное, впрочем, ни в коей мере не касается Космо – самоуверенного, хотя и ставшего похожим на вареное яйцо на ножках финансового директора какого-то фонда, который оглушительно проревел мне прямо в ухо:

– А-а, Бриджит, по-прежнему одна? Никого себе не подцепила? Странно, ты выглядишь просто сногшибательно. Ну и когда мы снова выдадим тебя замуж?

– Космо! – с негодованием воскликнула Магда. – Заткнись!..

К счастью, положение вдовы выгодно отличается от положения тридцатилетней холостячки. Последнее все считают исключительно твоей виной, что дает Самодовольным Жена-тикам основания болтать все, что вздумается, тогда как общаясь с вдовой, они вынуждены держаться более или менее в рамках. Впрочем, как я уже говорила, к Космо это ни в ко-

ем случае не относится.

– А что я такого сказал?! – возмутился он. – По-моему, времени прошло достаточно, не так ли? Нельзя же носить траур вечно!

– Нет, но...

– Когда женщина среднего возраста вдруг оказывается одна, ей бывает очень нелегко, – вмешалась Винни.

– Этих слов не произносим, – промурлыкала я, стараясь подражать Талите.

– ...Я хотела сказать – возьмите, к примеру, Бинко Каррадерса. Он, скажем прямо, не красавец, но когда от него ушла Розмари-Вторая, у него не было недостатка в женщинах. Они на него буквально бросались. Пачками!

– Вот именно, бросались! – с воодушевлением подхватил Хьюго. – Рестораны, театры и прочее... В общем, натуральная «сладкая жизнь» – спокойная, приятная, обеспеченная. Причем на чужие деньги...

– Да, но ведь все они были женщинами определенного возраста, я не путаю? – уточнил Джонни.

Р-р-р! Ненавижу это выражение «женщины определенного возраста»! Оно еще хуже, чем «женщины среднего возраста», – презрительно-покровительственное, оскорбительное, уничижительное и сексистское. Ведь про мужчин почему-то никогда не говорят, что они, мол, «определенного возраста»! Я, по крайней мере, ничего такого не слышала.

– Что-то я не пойму, что ты хочешь сказать, – приподняла

брови Винни.

– А что тут не понимать?! – Космо, как всегда, был сама простота. – Парень начал новую жизнь, естественно, ему хочется иметь дело с девчонками помоложе – пухлявыми, сексуальными...

В глазах Винни на мгновение вспыхнули боль и обида. Она не прошла жестокой школы Талиты – та клеймила всё без разбору, что считала неправильным или оскорбительным для женщин! – и поэтому позволила своему организму свободно откладывать жир в соответствии с физиологией «среднего возраста». В результате у нее на спине и в области груди появились толстые жировые подушки, а кожа на лице, не знавшая подтяжек, пилинга и даже светозащитной основы для макияжа, покрылась неглубокими, но частыми морщинами. Волосы, когда-то длинные, темные и блестящие, совсем поседели и сделались тусклыми, и Винни стригла их коротко, отчего ее некогда четко очерченный, а теперь обмякший подбородок становился только заметнее (хотя Талита утверждает, что даже двойной подбородок легко замаскировать, нужно только уложить волосы так, чтобы они обрамляли лицо). Одевалась же она, словно махнула на себя рукой – во всяком случае, сейчас на ней был черный стеганный пиджачок от «Зары»²⁰ с высоким гофрированным воротнич-

²⁰ Испанская розничная сеть; специализируется, в частности, на продаже моделей-двойников известных модных домов по низким ценам.

ком, как у Мэгги Смит в «Аббатстве Даунтон»²¹.

Иными словами – и мне это было отчетливо видно, – Винни не заморачивалась ни с каким «ребрендингом» вовсе не из феминистских принципов. Она вела себя так отчасти из нашей старомодной, чисто английской честности, отчасти оттого, что ей было просто лень что-либо предпринимать, а отчасти потому, что всегда была наделена непоколебимой уверенностью в себе. Она, возможно, уже не идентифицирует себя с собственным внешним видом или с собственной сексуальностью, зная, что ее любят такой, какая она есть, а не за то, как она выглядит (хотя любит ее не кто иной, как Космо, который – несмотря на яйцеобразную фигуру, желтые зубы, блестящую лысину и кустистые брови – по-прежнему убежден, будто его станет боготворить любая женщина, которая сумеет заполучить столь редкостное сокровище).

Но сейчас, заметив промелькнувшую в глазах Винни боль, я ей почти посочувствовала. Почти – потому что она добавила:

– Одиноким мужчиной в возрасте Бриджит котируется на брачном рынке достаточно высоко, и ты это прекрасно знаешь. Вот только в *ее* дверь пока не ломаются многочисленные поклонники. Если бы она была мужчиной среднего возраста – с собственным домом, с приличным доходом и двумя малолетними детьми, – я думаю, от желающих о ней позаботиться не было бы отбоя, но... Посмотри на нее!

²¹ Британский сериал. Действие происходит в Англии в начале XX в.

Космо смерил меня оценивающим взглядом.

– Да, мы должны ей кого-нибудь подобрать, – сказал он с ноткой самодовольства в голосе. – Я только не знаю, кто согласится... Все-таки женщина среднего возраста не каждому...

– Ну, хватит! – взорвалась я. – Чем тебе не нравится мой возраст? Во времена Джейн Остин мы все уже давно умерли бы, но сейчас все изменилось, и каждый из нас имеет шанс дожить до ста, поэтому пятьдесят – вовсе не «средний возраст», как ты выразился. То есть с математической точки зрения это, конечно, середина, но дело не в этом, а в том, что *некоторые* вкладывают в это понятие. Когда говорят «женщина среднего возраста», подразумевают вполне конкретные вещи, разве я не права? – В панике я бросила взгляд на Винни. Я чувствовала себя так, будто лечу куда-то в бездонную пропасть, но, как и в настоящем падении, остановиться уже не могла. – Женщина среднего возраста, – выпалила я, подавляя желание зажмуриться, – это та, у которой все позади, которая не живет, а доживает свой век, а это не... Не должно быть так! И вообще... Вот скажите, почему вы все вдруг решили, будто у меня нет бойфренда? Быть может, только потому, что я не болтаю об этом на каждом углу? Но это ведь ничего не значит – на самом деле у меня даже может быть не один бойфренд! А куча их! Туча!

Они уставились на меня с жадным любопытством – чуть ли не облизываясь.

– Правда? – спросил Космо.

– У тебя *куча* бойфрендов? – растерянно спросила Винни с таким видом, словно интересовалась: «Это правда, что ты спишь с космонавтом?»

– И где же они? – уточнил Космо, дурашливо озираясь. – Почему мы их здесь не видим?

«Я не привела их с собой, потому что они сочли бы вас старыми, самодовольными и грубыми», – чуть не сказала я, но сдержалась, потому что – вот ирония судьбы! – за последние двадцать лет слишком привыкла щадить их чувства. И я прибегла к маневру, который неизменно выручал меня на протяжении все тех же двух десятилетий.

– Мне нужно в туалет, – объявила я.

Усевшись на унитаз, я некоторое время бормотала:

– Все в порядке. Все в порядке, не надо заводитьсь.

Затем я нанесла на губы еще немного плампера и пошла обратно. В коридоре я столкнулась с Магдой, которая – довольно символично! – шла в кухню с пустым блюдом из-под сосисок в руках.

– Не слушай ты этих идиотов, – сказала она. – Винни и Космо сейчас очень нелегко. Макс уехал учиться в университет, сам Космо вот-вот уйдет на пенсию, так что и он, и Винни теперь способны думать только о том, как они будут каждый день смотреть друг на друга еще три десятка лет.

– Спасибо, Магда.

– Всегда приятно узнать, что у других неприятности,

правда? Особенно если эти «другие» только что были грубы с тобой.

Ну, Магда у нас всегда была добросердечной.

– В общем, Бриджит, – продолжила она, – ты их не слушай, этих идиотов. Другое дело, что тебе действительно пора налаживать собственную жизнь. Не забывай, что ты женщина... еще не старая женщина, но если ты будешь и дальше так терзаться, ни к чему хорошему это не приведет. Найди себе кого-нибудь. Я давно тебя знаю, так что... Уверена, у тебя все получится.

22:25. Получится ли? Что-то я сомневаюсь. Во всяком случае, не сейчас, не завтра и не в ближайшее время. Успеха – и вообще всего – добивается не тот, кто выглядит благополучно, а тот, у кого все благополучно внутри. А у меня... О господи, телефон! Кто бы это мог быть? Неужели поклонник?

22:30. Звонила мама.

– Привет, дорогая, как ты? Я не займу много времени, мне только хотелось узнать, что мы будем делать с Рождеством. Юна не хочет заниматься лицевой пластикой в нашем салоне, потому что недавно сделала перманент, представляешь? Не понимаю, зачем это было нужно, если она с самого начала знала про процедуры, к тому же по утрам у нас все равно будет акваэробика!

Я несколько раз растерянно моргнула, пытаясь разобраться, о чем идет речь. С тех пор как мама и тетя Юна перебрались в Сен-Освальд, телефонные разговоры с ними превратились в серьезное испытание. Сен-Освальд, кстати, это шикарный поселок для престарелых в районе Кеттеринга, хотя называть его «поселком для престарелых» строго воспрещается.

Этот *не*-поселок возведен вокруг величественной помещицкой усадьбы в викторианском стиле, которая к тому же является историческим памятником местного значения. Как написано на сайте не-поселка, на его территории имеются озеро, обширная лесопарковая зона, «где обитают многочисленные представители дикой фауны» (т. е. белки), бар-бистро «Брасери-120», полноценный ресторан «Крейвингс», кофейный бар «Болтушка», несколько «функциональных комнат» (для встреч, а не туалетов), «гостевые номера» для приезжающих родственников, оборудованные «по последнему слову техники» домики и бунгало, и – главное – сад «в итальянском стиле», устроенный в 1934 году по проекту самого Рассела Пейджа.

Есть в поселке и высоkokлассный спа-центр «Вива» – с бассейном, спа-салонem, тренажерным залом, парикмахерской и фитнес-залами, которые, насколько мне известно, и являются источником абсолютного большинства проблем.

– Бриджит, ты слушаешь? Или ты опять ушла в свои грустные мысли?

– Нет!.. Да!.. – с вызовом ответила я, постаравшись придать голосу максимально оптимистичное звучание. – Все отлично.

– Нет, ты опять думаешь о Марке. Я чувствую!

Р-р-р! Я знаю, мама тоже пережила нелегкое время, когда умер папа. Рак легких прикончил его всего за шесть месяцев, прошедших со дня постановки диагноза до похорон. Единственное, что меня немного утешает, это то, что за несколько дней до смерти он успел поддержать на руках новорожденного Билли. Кроме того, муж тети Юны дядя Джефффри был тогда еще жив, и от этого мама переносила папину смерть особенно тяжело. (Юна и Джефффри оставались лучшими друзьями мамы и папы на протяжении сорока пяти лет. И, как оба не уставали повторять, они знали меня еще с тех самых пор, как я голышом бегала по какой-то там лужайке.) Но после того как дядя Джефффри пережил, точнее, *не* пережил очередного сердечного приступа, мама и Юна словно с цепи сорвались. Несмотря на возраст, они буквально не знали удержу в стремлении наслаждаться жизнью, и если они и тосковали об умерших мужьях, то никак того не показывали. Впрочем, мне иногда кажется, что всему «военному поколению», к каковому принадлежат мама и тетя Юна, свойственно совершенно необъяснимое умение не сдаваться и радоваться жизни несмотря ни на что. Сейчас таких качеств уже не встретишь – вероятно, они не воспитываются, а входят в плоть и кровь вместе с яичным порошком и бифштексами из кито-

вого мяса.

– Послушай, Бриджит, вдове вовсе необязательно лить слезы и посыпать голову пеплом. Нужно развлекаться, жить полной жизнью! Вот что я придумала! Мы с Юной как раз собираемся в сауну. Приезжай. Пойдем в сауну вместе.

Мама, несомненно, сказала это из самых добрых побуждений. Но я не представляла себе, как это можно осуществить. А главное, как она *сама* себе это представляет? Или мама действительно думает, что я брошу детей, прыгну в машину, буду полтора часа добираться до Сен-Освальда, а потом опрометью ринусь в парилку, на ходу срывая с себя одежду?

– Так вот насчет Рождества, – продолжала щебетать мама. – Мы с Юной хотели бы знать, ты будешь его отмечать у нас или...

(Не знаю, замечали ли вы, что когда кто-то предлагает вам выбрать из двух вариантов, второй из них и есть тот, который он сам предпочитает?)

– ...Дело в том, дорогая, что в этом году в Сен-Освальде устраивают морской круиз. Не хотела бы ты тоже поехать? С детьми, разумеется... Мы поплывем на Канары или куда-то еще, но – знаешь что?.. Это не только для стариков. В программе круиза есть и другие, очень интересные и современные места, где мы тоже побываем.

– Да-да, круиз. Отлично! – проговорила я, думая о том, что если благодаря клинике я стала стройной, то после морского путешествия в компании семидесятилетних стариков

я как пить дать буду чувствовать себя помолодевшей. Потом воображение нарисовало мне картину, как я гоняюсь по палубе за Мейбл, лавируя между дамами в чепцах (и с перманентом) и электрическими инвалидными креслами.

– ...Не беспокойся, скучно тебе не будет! На самом деле это круиз для тех, кому за пятьдесят, – добавила мама, невольно похоронив идею раз и навсегда.

– Откровенно сказать, – проговорила я, – у нас на Рождество свои планы. Я, разумеется, буду рада видеть вас обеих у нас, но... но ты же знаешь – это будет содом и гоморра, так что если у вас есть возможность отправиться в поездку в теплые края...

– О нет, дорогая, мы не бросим тебя на Рождество одну. Я уверена, Юна тоже будет рада тебя провести. Это будет просто замечательно – провести праздники с тобой и с маленькими! Тем более что нам с тобой сейчас нелегко...

Ы-ы-ы! Интересно, как я справлюсь с детьми, мамой и Юной без Хло, которая едет со своим Грэмом на Гоа (он занимается тайцзи и будет там в спортивном лагере)? Меньше всего мне хотелось, чтобы все закончилось как в прошлом году. Помнится, я едва не умерла от разрыва сердца, когда сначала пыталась разыгрывать перед детьми Санта-Клауса без Марка, а потом плакала в кухне за занавеской, пока мама и Юна ворчали по поводу комковатой подливки и критиковали мое умение воспитывать детей и вести дом, словно я пригласила их не на Рождество, а в качестве системных ана-

литиков. Нет уж, спасибо!

– Ладно, я подумаю, – уклончиво отозвалась я.

– Дело в том, дорогая, что завтра последний срок, когда можно зарезервировать места на пароходе.

Час от часу не легче!

– Ну и зарезервируйте два места для себя с Юной, – великодушно возгласила я. – Потому что, честно говоря, я еще не знаю...

– Ты можешь в любой момент отказаться, только не позднее чем за две недели до отъезда.

– Ну тогда... ладно, – чуть не скрипнув зубами, вздохнула я. – Хорошо.

Да уж... Рождественский круиз «для тех, кому за пятьдесят» – это именно то, что мне необходимо. Впрочем, альтернатива выглядит не веселее. Точнее, ее попросту нет и никаких перспектив – тоже.

Мрак!

23:00. Оказывается, я так и не сняла темные очки с диоптриями, которые прописал мне врач. Сняла. Сразу стало легче.

Похоже, до сих пор я была словно волна, которая разгонялась, разгонялась да и разбилась о берег. Что ж, подождем, пока в море родится новая волна. Надеюсь, что это будет скоро. В книге «Все мужчины с Марса, все женщины – с Венеры» так и сказано: женщины – как волны, а мужчины как по-

прыгунчики на резинке. Стоит их отпустить, и они – хлоп! – снова ныряют в свои темные пещерки. Иногда они возвращаются...

Только мой мужчина так и не вернулся.

23:15. Ну ладно, хватит ныть. Как писал Далай-лама в своем Твиттере:

<Человек не может избежать боли, не может избежать потерь. Успокоение приносят только легкость и непринужденное изящество, с которыми мы движемся дорогой перемен.

Ладно, вернусь к занятиям йогой, попробую стать легкой и изящной.

Или встречусь с подругами и просто напьюсь.

План

2 сентября 2012, воскресенье

Алкоголь – 5 порций (но, может, и 500. Когда пьешь «мохито», ни в чем нельзя быть уверенной).

– Ну, пора!.. – заявил Том, пригубив четвертый за вечер «мохито» в «Quo Vadis». – Отведем ее в «Цитадель».

Насколько мне известно, в последнее время «Цитадель» стала одним из центров, вокруг которого вращается микровселенная Тома. Этот бар, имитирующий подпольные американские забегаловки времен «сухого закона», находится в Хокстоне и принадлежит одному из клиентов Тома, которого тот регулярно психоанализирует.

– Нет, там действительно очень неплохо, – добавил Том, мечтательно прищурившись. – Как будто находишься внутри музыкального видео, снятого талантливым режиссером. А главное, там каждый сможет найти то, что ему по душе. В «Цитадели» бывают самые разные посетители – старые и молодые, белые и черные, геи и натуралы... Несколько раз там даже видели Гвинет Пэлтроу! Кроме того, это популярный хэппенинг-бар для общения. Туда приходят тусоваться многие знаменитости.

– Ну да, – заметила Талита. – Знаем-знаем... Люди приходят тусоваться, а просыпаются под столом.

– К тому же, – добавила Джуд, – живое общение давно вышло из моды.

– И тем не менее там бывает много интересных людей, – мягко возразил Том. – А еще там есть американский оркестр и удобные диваны – можно танцевать, разговаривать, знакомиться.

– Зачем нужно с кем-то знакомиться и тем более разговаривать, если достаточно залезть в Интернет, пару раз щелкнуть «мышкой», и ты узнаешь о своем собеседнике все – женат он или разведен, любит оперу или бейс-джампинг, умеет ли он писать по-английски без ошибок, правильно ли употребляет ЖЕНДО²², а также считает ли он, что мир стал бы лучше, если бы людям с низким коэффициентом интеллекта законодательно запретили производить потомство?

– Зато ты будешь знать, что он – это точно он, а не отретушированное фото пятнадцатилетней давности, – возразил Том.

– Ну ладно, так и быть – пойдем, – вздохнула Талита.

Итак, решено: в четверг идем в «Цитадель».

5 сентября 2012, среда

Написано актов сценария – 2 ½; попыток найти няню,

²² «Женщина для особых отношений» (интернет-сленг).

чтобы посидела с детьми, – 5; найдено нянь – 0.

21:15. Это катастрофа! Забыла спросить у Хло насчет завтра, а сейчас узнала, что она не может – ее Грэм выступает в полуфинале по тайцзи на юге Англии, а она едет за него болеть!

– Я была бы рада помочь, Бриджит, но для Грэма это очень важно. Впрочем, к пятнице я вернусь и отвезу детей в школу, чтобы вы могли поспать подольше.

Ну и что мне теперь делать?

Тома я не могу попросить, потому что он тоже едет в «Цитадель», то же самое относится и к Джуд с Талитой. Да Талита все равно отказалась бы! Она постоянно твердит, что у нее, мол, «с этим покончено» и что даже своих детей она берет с собой, только если ее приглашают на благотворительный аукцион.

21:30. Только что позвонила маме.

– Я бы с радостью, дорогуля, но завтра у нас в «Виве» вечеринка, мы готовим ветчину в кока-коле. Теперь все готовят в кока-коле – это ужасно современно!

После этого я долго сидела за кухонным столом, стараясь не думать о толпе семидесятилетних стариков и старух, которые тушат в коле шпинат и брюссельскую капусту. Как же все-таки несправедлива жизнь! Только я решила вновь обрести себя как женщину, и тут такой облом!.. Стоп! А как

насчет Дэниела?..

Дэниел в сверкающих доспехах

5 сентября 2012, среда (продолжение)

– Бриджит, мерзавка! Ужасно рад тебя слышать! – проворчал Дэниел, сняв трубку. – Расскажи мне скорее, что на тебе надето? Какого цвета у тебя трусики? И, кстати, как поживают мои крестники?

Надо отдать ему должное: Дэниел Кливер, мой бывший бойфренд (он же «Полоскатель Мозгов») и злейший враг Марка, действительно много мне помогал, когда я осталась одна. Их с Марком бескомпромиссное противостояние продолжалось несколько лет, но когда родился Билли, они более или менее помирились и Дэниел даже стал крестным обоих моих детей. Исключительно по названию, правда, потому что до церкви и крещения как такового дело так и не дошло, но Дэниел все равно старался делать все, что было в его силах.

В его силах было немного. Когда в последний раз я просила его побыть с детьми, Дэниел согласился только лишь потому, что хотел похвастаться перед какой-то девицей – дескать, он такой со всех сторон положительный и ответственный, что его даже выбрали крестным отцом. Увы... Достаточно сказать, что своих крестников Дэниел привез в шко-

лу с трехчасовым опозданием, а вечером, когда я приехала за Мейбл, то обнаружила у нее на голове довольно сложную прическу – что-то вроде пучка из трех французских кос.

– Какая замечательная прическа, Мейбл! – Я действительно была восхищена. На мгновение мне даже показалось, что Дэниел пригласил на дом самого Джона Фриду, чтобы тот сделал моей дочке стильную прическу (в половине восьмого утра!). – Это дядя Дэниел сделал?

– Не, учительница, – небрежно ответила Мейбл и добавила: – Дядя Дэниел расчесал мне волосы вилкой, а она была в варенье.

– Джонс? Ты где? Что молчишь?

– Я здесь, – откликнулась я, невольно вздрогнув.

– Что, нужно посидеть с детьми? – проявил догадливость Дэниел.

– Да. Не мог бы ты...

– Ну, разумеется! Когда нужна моя помощь?

Я слегка поморщилась.

– Завтра.

Последовала непродолжительная пауза. Дэниел явно задумался, что-то подсчитывая, прикидывая. Наконец я услышала:

– Завтра вечером я абсолютно свободен. Ни одну женщину моложе восьмидесяти четырех я все равно не интересую, так что...

Ох уж мне эти его шуточки!

– Я могу вернуться довольно поздно.

– Ты же знаешь, моя дорогая, я – ночной хищник.

– Но я надеюсь, ты... ты не приведешь ко мне домой какую-нибудь модель или...

– Ну что ты, Брид! Не волнуйся. Я буду хорошо себя вести. И вообще, кто лучший в мире крестный? Лудо²³, здоровая, витаминизированная пища, сказка на ночь – всем этим я владею в совершенстве. Кстати...

– Что? – насторожилась я.

– Какие на тебе трусики? Вот прямо сейчас? Штанишками, как у всех мамочек? Ты покажешь их папочке завтра вечером?

Нет, я по-прежнему люблю Дэниела, но не настолько, чтобы выслушивать от него всякую чушь.

²³ Детская настольная игра с фишками и кубиками.

Лучший в мире бэбиситтер

6 сентября 2012, четверг

60 кг (оч. хор.); алкоголь – 4 порции; нескромных разговоров с мужчинами: за последние 5 лет – 0; за последние 5 час. – 2; нескромных разговоров с мужчинами, которые сбили меня с толку, – 2.

Наконец настал день, на который был запланирован поход в «Цитадель». Билли оч. обрадовался, когда узнал, что сегодня с ними будет сидеть дядя Дэниел.

– А Аманда тоже приедет? – спросил сын.

– Кто такая Аманда?

– Та тетя с большими сисями, которая приезжала в прошлый раз.

– Нет, – резко сказала я. – Никаких тетей сегодня не будет. Мейбл, что ты ищешь?

– Мою щетку для волос, – мрачно ответила дочь.

Несмотря на некоторый сумбур в мыслях, мне удалось испустить обоих и уложить в постель, после чего я предприняла попытку собраться, стараясь успеть до приезда Дэниела. Раздумывала я, впрочем, не слишком долго, остановившись на утягивающих джинсах с высокой талией (так называемых

«не для девочек») и клетчатой ковбойке, рассудив, что для бара в американском стиле это будет самое то.

Дэниел приехал довольно поздно. Он, по обыкновению, был в костюме, но я сразу заметила, что он стал стричься короче. Впрочем, мой старый приятель по-прежнему выглядел роскошно, а его улыбка была все так же неотразима. С собой Дэниел приволок огромный пакет подарков – там были игрушечные ружья и пистолеты, полуголые Барби, пончики с кремовой начинкой и так далее. На самом дне я разглядела коробочку с каким-то подозрительным DVD-диском, но поскольку я уже катастрофически опаздывала, то не стала заострять на нем внимание.

– Динь-дон, Джонс! – приветствовал меня Дэниел. – Ты что, сидела на диете? Я уже не надеялся, что когда-нибудь снова увижу тебя стройной и подтянутой. Впрочем, имей в виду – худая корова еще не газель!

Просто поразительно, как по-разному люди относятся к тебе, когда ты толстая и когда ты худая. А также когда ты как следует почиштишь перышки и когда выглядишь по-домашнему. Неудивительно, что женщины чувствуют себя так неуверенно, – они просто не знают, чего им ожидать. Я знаю, что то же самое относится и к мужчинам, но если ты – женщина, в распоряжении которой имеется весь арсенал современных косметических ухищрений, позволяющий в течение какого-нибудь получаса превратиться в совершенно другого человека, разница может быть огромной.

Впрочем, даже разодевшись в пух и прах и нанеся на лицо полную «боевую раскраску», многие женщины продолжают считать, что выглядят совсем не так, как могли бы. Посмотрите на моделей, красующихся на рекламных плакатах. Можно подумать, будто мы живем на планете, населенной низенькими толстенькими зелеными человечками, среди которых лишь изредка встречаются высокие, худые, желтокожие особи, однако местные рекламщики по какой-то непонятной причине предпочитают использовать в своем бизнесе именно их, причем стараются с помощью фотошопа сделать их еще более высокими и еще более желтокожими. Что в таком случае остается маленьким толстеньким зеленым человечкам, которым не посчастливилось родиться худыми и ростом с телеграфный столб? Только острое чувство собственной неполноценности!

– Эй, Джонс?! Опять витаешь в облаках? Полагаю, о быстром перепихоне можно даже не заикаться?

– Да. Нет. Разумеется, нет! – сердечно огрызнулась я, возвращаясь к действительности. – Ни о чем подобном не может быть и речи, хотя я очень благодарна тебе за то, что ты меня выручил, – добавила я и, торопливо выдав серию инструкций и указаний, где что лежит, выскочила за дверь. Как феминистка, я была очень зла на Дэниела, который позволил себе намекнуть, что когда-то у меня был лишний вес, и одновременно пытался подбивать ко мне клинья, однако как женщине, его шуточные непристойности были мне даже

приятны.

Когда я добралась до Талиты, Том был уже там. Увидев меня, он расхохотался.

– Эй, это случайно не Долли Партон?²⁴ – сквозь смех спросил он.

– В нашем возрасте затянутая в джинсы попа уже не срабатывает, – сухо заметила Талита, входя в гостиную с подносом, на котором стояло несколько порций «мохито». – Придется переодеться. Тебе нужно что-нибудь непристойно откровенное.

– Но я не хочу выглядеть как молодящаяся старуха! – возмутилась я. – Или как проститутка.

– В таком случае как ты собираешься транслировать окружающим идею собственной сексуальности? – пожала плечами Талита. – Здесь два варианта ровно: либо сиськи, либо ноги. Ни в коем случае не вместе.

– А если обнажить одну ногу и одну грудь? – предложил Том, продолжая от души веселиться.

В конце концов я все же переоделась в одно из платьев Талиты – очень дорогое и очень короткое шелковое платье типа туники и доходящие до середины бедра сапоги-чулки на высоченном каблуке.

– Но я не смогу в них и шагу ступить, – пожаловалась я,

²⁴ Американская исполнительница песен в стиле кантри и поп; при росте в 152 см она обладала грудью значительных размеров и носила облегающие костюмы.

делая отчаянные попытки не упасть.

– Но, дорогая, ходить тебе вовсе и не понадобится, – утешала Талита.

Уже в такси я неожиданно подумала, что такие сапоги на-верняка бы понравились Марку.

– Успокойся, – сказал Том, заметив выражение моего лица. – Я уверен – *ему* не хотелось бы, чтобы ты похоронила себя заживо.

Но я не могла успокоиться. Я честно старалась, но какое-то время спустя начала переживать из-за детей, и Талита, которая знала Дэниела еще со времен «Британии у экрана», достала телефон и отбила ему такую эсэмэску:

<Дэниел. Пожалуйста, успокой Бриджит. Подтверди, что дети спят и что ты пришлешь ей сообщение, если они вдруг проснутся.

Ответа долго не было, и мы все с беспокойством уставились на телефон, который Талита держала в руках. Потом я вдруг вспомнила, что Дэниел принципиально не пользуется СМС-сообщениями, о чем и сообщила своим спутникам.

– Должно быть, просто не умеет, – хихикнув, добавила я. – Он для этого слишком старый.

Талита позвонила Дэниелу, переключив мобильный на громкую связь, чтобы я могла слышать их разговор.

– Дэниел, это ты, старая сволочь?

– Талита, моя дорогая девочка! Как я рад тебя слышать! Ты хоть знаешь, что я до сих пор возбуждаюсь при одной

мысли о тебе? Чем занимаешься? А главное – какого цвета у тебя трусики?..

Р-р-р! Хорошо же он сидит с моими детьми, старый кобель!

– Я сейчас с Бриджит, – сухо сообщила Талита. – Она интересуется, как дела дома.

– Дома полный порядок. Дети спят без задних ног, а я каждые пятнадцать минут проверяю окна, двери и коридоры. Обхожу, так сказать, дозором... Должен же я поддерживать свою репутацию лучшего в мире бебиситтера?

– Вот и поддерживай дальше, – кивнула Талита и отключилась. – Видишь? Все хорошо, – сказала она. – Так что прекрати дергаться.

«Цитадель»

Американский бар нашел себе место в кирпичном здании бывшего склада, в который вела дверь без вывески, но с кодовым замком и переговорным устройством. Том ввел известную ему комбинацию цифр, и мы оказались на грязной бетонной лестнице, которая воняла так, словно здесь кто-то регулярно мочился.

Подниматься по лестнице на наших высоченных каблуках оказалось нелегко, однако когда мы оказались в зале и Том назвал наши имена, чтобы метрдотель внес их в список, я испытала неожиданный прилив радостного волнения. Стены в зале были из голого кирпича, вдоль них стояли обшарпанные диванчики, валялись тюки прессованного сена, игравшие роль кресел, и я слегка пожалела, что рассталась с образом Долли Партон. На небольшой эстраде действительно играл оркестр, дальний угол был отгорожен барной стойкой, вдоль которой сидели в ряд несколько нервно озирающихся юнцов, что показалось мне прекрасной атмосферной деталью. Казалось, они всерьез опасались, что в бар вот-вот ворвется шериф и всех повяжет. Рассмотреть остальных клиентов при здешнем тусклом освещении (которое, несомненно, было еще одной деталью общей стилистики) оказалось нелегко, и все же мне мгновенно стало ясно, что среди них почти нет подростков, зато очень много...

– ...Сколько здесь горячих парней! – пробормотала Талита.

– Ну, девочки, вперед! – ухмыльнулся Том. – Действуйте. Наверное, хорошо почувствовать себя снова в седле, да, Бриджит?

– Я не могу! – прошептала я, борясь с подступающей паникой. – Я слишком старая!

– Да не трясись ты! Здесь же темно, как у негра под мышкой!

– Я даже не знаю, о чем с ними говорить! – пробормотала я жалобно. – В современной музыке я совсем не разбираюсь, и...

– Бриджит, – строго сказала Талита, – мы пришли сюда, чтобы помочь тебе вновь обрести твое женское «я». При чем тут разговоры?

Я только вздохнула. В эти минуты я чувствовала себя, словно вновь стала шестнадцатилетней девчонкой, которую одолевают желания и сомнения. В те времена мы часто собирались у кого-нибудь дома на вечеринку, и как только родители уходили, свет мгновенно гас, а все присутствующие дружно валились на пол, обнимаясь и целуясь с тем, на ком в последний раз остановился взгляд.

– Погляди-ка вон туда! – шепнул Том. – Он на тебя смотрит! И *как* смотрит!

– Заткнись, Том, – прошипела я, складывая руки на груди и одновременно пытаюсь натянуть пониже подол туни-

ки.

– Возьми себя в руки, Бриджит. Делай же что-нибудь!

Не без усилия я заставила себя поднять глаза. Я собиралась вложить в свой взгляд максимум страсти, на какую я в тот момент была способна, но указанный мужчина (действительно довольно симпатичный) уже вовсю заигрывал с потрясающе красивой, но совсем юной «электронной» (т. е. обвешанной электронными гаджетами) девушкой в ультракоротких шортиках и спущенном с плеч свободном джемпере.

– Это омерзительно! Она такая молодая, практически эмбрион, – пробормотала Джуд.

– Можете считать меня старомодной, – добавила Талита, – но я читала в «Вог», что шорты, даже самые короткие, все-таки должны прикрывать срам.

Тем не менее этот инцидент подействовал на нас самым удручающим образом. Во всяком случае, прежней уверенности мы уже не чувствовали. Даже Том приуныл.

– Мы что, действительно так похожи на группу престарелых трансвеститов? – поинтересовался он.

– А ведь я предупреждала! – не удержалась я. – Я с самого начала знала, чем все закончится. Знаете, кого мы сейчас напоминаем? Старых, жалких идиотов, пытающихся убедить себя, будто викарий в них влюблен, потому что в разговоре он упомянул свой орган, хотя святой отец имел в виду орган.

– Девочки, я требую, чтобы вы немедленно прекратили! – возмутилась Талита. – Том, тебя тоже касается. Нужно мыс-

лить позитивно.

После этого программного заявления Талита, Том и Джуд пошли танцевать, а я тяжело опустилась на тюк соломы. «Хочу домой, – думала я. – Хочу прижать к себе моих малышей, хочу слушать их спокойное дыхание и знать, кто я такая и зачем живу». В эти минуты мне даже не пришло в голову, что я бессовестно использую Билли и Мейбл, стараясь скрыть от себя тот бесспорный факт, что я действительно постарела и что все связанное с сексом навсегда осталось для меня в прошлом.

Потом в поле моего зрения возникла пара ног в джинсах. Кто-то сел рядом со мной на соседний тюк сена, но мне не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, что это мужчина. Я почувствовала *запах* мужчины (как выразилась бы Талита) еще до того, как он, наклонившись к самому моему уху, проговорил:

– Не хотите потанцевать?

«Так просто?» – скажете вы. Да, так просто... Мне не пришлось составлять план, прикидывать, что сказать, как взглянуть. Я просто кивнула, и он, взяв меня за руку, помог подняться с сена и проводил на танцпол, что оказалось весьма кстати (из-за каблуков, с которыми я так и не освоилась). К счастью, оркестр играл медленный танец, иначе бы я точно свихнула себе лодыжку. И хорошо, если одну.

У моего партнера были красивые карие глаза и привлекательная улыбка. В полутьме он даже напомнил мне парня с

рекламы люксовых внедорожников. Еще на нем была кожаная куртка. Обняв меня за талию, он привлек меня к себе, а я положила руку ему на плечо... и вдруг поняла, что имели в виду Том и Талита. Секс есть секс, и этим все сказано.

Желание (полузабытое чувство) разбегалось по моим членам, словно электрический ток по телу чудовища Франкенштейна, когда его впервые подключили к розетке. Впрочем, мои ощущения, я думаю, были более тонкими и романтическими. Машинально я коснулась его шеи, почувствовала пальцами отросшие волоски на затылке, а он в ответ крепче прижал меня к себе, недвусмысленно давая понять, что не прочь заняться сексом. Мы медленно кружили под музыку, и в какой-то момент я увидела, что Том и Талита глядят на меня удивленно и чуть не с благоговением. Что и говорить, момент был решающий, и я это понимала. Я и сама чувствовала себя словно четырнадцатилетняя девчонка, которая впервые обнимается с мальчиком, и на всякий случай соорудила друзьям подобающую гримасу, чтобы они, не дай бог, не вздумали что-то предпринимать. А мой партнер уже «медленно, но неостановимо», как пишут в книгах «Миллз и Бун»²⁵, тянулся губами к моим губам...

Потом мы целовались. Я как будто сошла с ума, но меня это несколько не тревожило, хотя мои ощущения можно бы-

²⁵ Издательский дом, специализирующийся на сентиментальной литературе. Утверждается, что за сто лет существования издательства его авторы «изобрели» и литературно приукрасили тридцать тысяч разных видов человеческих поцелуев.

ло сравнить разве что с поездкой на сверхмощном спортивном автомобиле в босоножках на шестидюймовых каблуках. Главное, что после той *вечности*, что я без дела простояла в гараже, ничто не сломалось, не испортилось. Мое тело все вспомнило, и вот я уже стремительно куда-то лечу, даже не задумываясь о том, что будет дальше. Я забыла о детях. Забыла даже о Марке. Забыла даже о том, что передо мной – совершенно незнакомый человек, который мог оказаться...

– Давай найдем местечко потише... – промурлыкал он мне на ухо, и я сразу разгадала его замысел. Конечно, он все продумал заранее, иначе зачем бы он пригласил меня танцевать? Теперь он собирается заманить меня куда-нибудь в темный уголок, изнасиловать, убить и отрезать мне ухо. А может, передо мной – новый Джек-Потрошитель?

– Мне нужно уехать. Срочно!

– Что-о?!

Я посмотрела на него, стараясь не выдать охватившего меня страха. Часы били полночь, а я была Золушкой. Пора возвращаться к горшкам и кастрюлям, к бессоннице, к ощущению абсолютной бесполости и одиночеству, которое будет смотреть на меня из всех углов до конца моей жизни. И все-таки мне казалось – это лучше, чем быть зарезанной маньяком в кожаной куртке.

– Прошу прощения, но мне действительно пора. До свидания и спасибо за танец. Всего хорошего.

– Пора? – переспросил он. – О боже! Такого лица я еще

никогда не...

Спотыкаясь на каждом шагу, я спускалась по провонявшей мочой лестнице, но его последние слова все еще звучали у меня в ушах. «Такого лица я еще никогда не...» Не видел?.. Ну да, конечно! Именно это он и хотел сказать. Я в этом ни-сколько не сомневалась и чувствовала себя Кейт Мосс и Чери-л Коул, вместе взятыми. Только в такси, пересказывая друзьям последние события, я бросила на себя взгляд в зеркальце заднего вида и ужаснулась. Должно быть, от возбуждения мои черты странно перекосились, щеки пошли красными пятнами от «мохито», а тушь размазалась. Да-а... Кажется, в своих предположениях я была излишне самонадеянна.

– Такое лицо, как у тебя, действительно увидишь не часто, – добил меня Том. – Думаю, теперь этот парень не избежится от кошмаров до конца своих дней. Престарелая «малочка», которая вообразила, что ее хотят укокошить...

– И съесть! – добавила Талита, и все захохотали.

– А все-таки он был очень ничего, – хихикая, вставила Джуд. – Нельзя было его упускать! И о чем вы только думали?

– Все в порядке, – отозвалась Талита. Она уже успокоилась и даже попыталась величественно откинуться на спинку сиденья, хотя в салоне бюджетного такси, насквозь пропахшем карри, это было не так легко. – Я записала его телефон.

00:10. Только что вернулась. В доме темно и подозритель-

но тихо. Где Дэниел?!

00:20. На цыпочках спустилась в кухню и включила свет. Такое ощущение, что здесь разорвалась граната. «Икс-бокс» не выключен, трансильванские кролики выстроились посреди комнаты, по всему полу разбросаны голые Барби, игрушечные динозавры, пластмассовые пулеметы, подушки, коробки от пиццы, пакеты из-под пончиков, обертки от шоколадных конфет и прочий мусор, к тому же кто-то опрокинул на диван чашку с кремово-шоколадным десертом, который, разумеется, подтаял в тепле. Не удивлюсь, если ночью детей снова станет тошнить, но, по крайней мере, они весело провели время.

Где же все-таки Дэниел?

Прокралась в детскую. Слава богу, дети крепко спят. Мордашки измазаны шоколадом, но дышат ровно и глубоко. Может, все еще обойдется... Дэниела здесь нет, и я начинаю злобно нервничать.

В гостиной – никого.

Я бросилась в свою спальню и едва сдержалась, чтобы не заорать от облегчения. Дэниел лежал в моей постели. Приподняв голову, он прищурился, вглядываясь в полумрак, и сонно пробормотал:

– Боже мой, Джонс, ты ли это?! Туника... Сапоги... Можно посмотреть поближе?

Он откинул одеяло, и я увидела – он почти полностью раз-

дет.

– Подойди поближе, Джонс. Клянусь, я тебя и пальцем не трону!

Должно быть, потому, что я была слегка пьяна и возбуждена после недавнего поцелуя, вид полуобнаженного тела Дэниела сильно на меня подействовал. В одно мгновение я вернулась в те времена, когда я была свободной тридцатилетней женщиной. Игриво хихикнув, я запрыгнула в постель, даже не снимая сапог.

– Ну, ну, Джонс... – проговорил Дэниел, несколько ошарашенный моей прытью. – Конечно, это очень сексуальные сапоги, но... Впрочем... А вот платье тебе ни к чему. Давай-ка поскорее от него избавимся.

Но я уже пришла в себя. Точнее, я вспомнила, кто я и где, и... выскочила из постели так же быстро, как запрыгнула.

– Э-э... Нет, ничего не выйдет. Извини. И... э-э... всего хорошего, – пробормотала я.

Дэниел уставился на меня во все глаза, потом захохотал:

– Ну, Джонс, этого я тебе не забуду!..

Пока он одевался и приводил себя в порядок, я ждала в коридоре. Потом – когда я многословно извинялась за опоздание и благодарила Дэниела за помощь – меня снова охватило возбуждение, так что я едва не накинулась на него снова, но меня спас звонок его мобильного.

– Алло? Да, это я, пупсик. Извини... Нет, застрял на работе... Послушай, я знаю, знаю... черт!.. – (Давненько я не

видела *сердитого* Дэниела!) – Нет, это *ты* меня послушай!.. Мне нужно готовить презентацию, черт побери! Это очень важно для проекта, и... Хорошо, хорошо... Да, я приеду через двадцать... нет, через пятнадцать минут. О-о, пупсик, мне так не хватает твоего небесного сияния!

Небесного? *Сияния*?

– ...Так хочется погрузиться в...

С облегчением вздохнув (хорошо, что я не поддалась слепым инстинктам!), я закрыла за ним входную дверь, стащила с ног сапоги и немного прибралась в кухне, чтобы завтра утром Хло сгоряча не уволилась при виде учиненного Дэниелом разгрома. После этого я рухнула в пустую постель.

00:55. Сон долго не шел. Я все еще была взволнована и возбуждена и долго ворочалась с боку на бок, гадая: благодаря какому волшебству я в течение одного вечера перенеслась из абсолютной пустыни в края, где мужчины, можно сказать, сыплются с веток, будто перезрелые плоды?

Похмелье

7 сентября 2012, пятница

07:00. Лежу голышом на кровати. Голова трещит. С ужасом думаю о необходимости везти детей в школу.

07:01. А-а! Сегодня мне не нужно никого никуда везти! Можно было бы поспать подольше, но я все равно какого-то черта проснулась!..

07:02. Ха-а-а! Только что вспомнила, что произошло вчера. Дэниел. И мистер Кожаная Куртка...

07:30. Снизу доносятся различные домашние звуки: в кухне хозяйничает Хлоя. Один «Витабикс» с одной ложкой сахара (больше нельзя!) для Мейбл и два ломтика поджаренного бекона (но без хлеба) для Билли. При мысли о том, что Хлоя делает то, что должна была сделать я, испытываю муки совести, впрочем не слишком сильные.

07:45. Ощущение вины становится сильнее. Представляю себя в роли героини Джоан Кроуфорд, которая спускается в детскую в небрежно наброшенном на голое тело халате –

похмельная, растрепанная, лицо в размазанной помаде – и говорит: «Привет, малыши. Я ваша мамочка. Кстати, напомним-ка мне, как вас зовут?..»

08:00. Хлопнула входная дверь. Все. Ушли.

08:01. Дверь снова открылась, внизу возня и шорохи. Мейбл забыла сумку с книжками, и теперь все ее ищут.

08:02. Снова хлопает дверь.

08:15. Тишина. Простыни на кровати прохладны и пахнут свежестью. Как приятно лежать на них голышом и ровным счетом ничего не делать! Чувствую себя как Спящая... нет, не Красавица, а Спящая Старуха с Двумя Детьми, которую разбудил поцелуем принц в кожаной куртке. И не просто разбудил... Весна коснулась сухих, скрюченных ветвей, и они начали выбрасывать листья и бутоны, которые вот-вот превратятся в прекрасные цветы.

08:30. Пискнул телефон – пришло сообщение. Наверное, это Талита прислала мне номер мистера Кожаная Куртка. А может быть, это он сам, хочет извиниться за то, что вчера меня напугал, а заодно – пригласить на свидание. Похоже, я действительно возвращаюсь к полноценной жизни!

Сообщение от классной руководительницы Мейбл:

<Не забудьте сегодня принести письменное разрешение на экскурсию в зоопарк.

Женщины меняют решение

8 сентября 2012, суббота

Дурацких электронных устройств в доме – 74; дурацких электронных устройств со звуковым сигналом – 7; дурацких электронных устройств, которыми я умею пользоваться, – 0; запароленных электронных устройств – 8; паролей, которые я помню, – 0; потрачено на мечты о сексе – 342 мин.

07:30. Только что проснулась. Видела очень приятный эротический сон, в котором фигурировали Дэниел и мистер Кожаная Куртка. Чувствую себя полностью обновленной – бесконечно женственной и желанной. Правда, ощущение вины перед Марком никуда не исчезло, но, с другой стороны, быть нормальной женщиной так приятно! Само это чувство дает мне такое сильное чувственное наслаждение, что я чувствую... Ха-а-а!.. Дети проснулись.

11:30. Утро прошло на редкость спокойно и мило. Сначала мы все втроем лежали в моей постели и смотрели телевизор, потом сели завтракать. После завтрака затеяли игру в прятки, раскрашивали Муши-монстров, построили из кресел полосу препятствий и бегали в пижамах наперегонки,

пока из кухни доносились дразнящие ароматы жарящегося в духовке цыпленка.

11:32. Вывод: я – прекрасная мать и полноценная, исполненная здоровой чувственности женщина. Я имею в виду – быть может, когда-нибудь в расписании нашего субботнего утра отыщется местечко и для кого-то вроде мистера Кожаная Куртка. И тогда...

11:33. БИЛЛИ: Мама, можно поиграть в компьютер? Сегодня ведь суббота!

11:34. МЕЙБЛ: Мама, я хочу смотреть про «Губку-Боба»!

11:35. Испытала приступ острого желания хотя бы десять минут почитать газеты в полной тишине.

– Мама, телевизор сломался!

С ужасом поняла, что Мейбл добралась до пультов управления телевизором и прочими устройствами. Отобрала пульта и стала как попало нажимать кнопки в надежде на успех, но добилась только того, что экран покрылся «снегом», сопровождавшимся громким шипением.

– Снежок! – радостно завопила Мейбл, и тут засигналила посудомоечная машина.

– Мама, в компьютере сели батарейки! – Это уже Билли.

– Ну так воткни штепсель в розетку, – посоветовала я, за-

совывая голову в полную каких-то проводов тумбочку под телевизором.

– А теперь ночь! – радостно возвестила Мейбл, когда телевизор внезапно выключился. Из ванной комнаты подавала голос бельевая сушиллка.

– Мама, этот зарядник не работает!

– Тогда поиграй в «Икс-бокс».

– «Икс-бокс» тоже сломался.

– Может быть, просто Интернет отрубился? – предположила я.

– Мама, я отключила *маширутизатор* и не могу включить обратно!

Почувствовав, что еще немного, и я просто взорвусь, как перегретый паровой котел, я метнулась к лестнице, бросив на ходу:

– Пора одеваться. Сегодня, так и быть, я вам помогу – принесу вашу одежду.

Оказавшись в детской спальне, я захлопнула дверь и, повернувшись лицом к шкафу с одеждой, заорала:

– Ненавижу гребаную технику! И ДАЙТЕ МНЕ, НАКОНЕЦ, СПОКОЙНО ПОСИДЕТЬ И ПОЧИТАТЬ ГРЕБАНЫЕ ГАЗЕТЫ!!!

В следующее мгновение я с ужасом осознала, что радионяня включена! О боже! Мне давно следовало избавиться от этого шпионского устройства, но свойственная всем родителям-одиночкам паранойя помешала мне это сделать, а

теперь...

Я со всех ног бросилась вниз и застала Билли в слезах.

– О, Билли, прости меня! Я не хотела! Ты все слышал, да?

– Не-ет! «Икс-бокс» завис и не отвечает!

– Мейбл, детка, а ты слышала, что сказала радионяня?

– Нет, – отозвалась дочь, замороженно глядя на экран телевизора. – Телик починился.

Телевизор действительно включился и теперь запрашивал пароль на подключение к сети «Вирджин ТВ».

– Билли, какой у нас пароль на вход в «Вирджин»? – спросила я.

– Ты что, забыла? 1066 – такой же, как пин-код твоей банковской карты.

– Хорошо, давай я попробую починить твой «Икс-бокс», а ты введи пароль, – сказала я, и тут раздался звонок в дверь.

– Этот пароль не подходит!

– Мама!!! – завопила Мейбл.

– Тихо все! – прикрикнула я. – Кто-то пришел!

И я бросилась к двери, думая на ходу: «Я ужасная, эгоистичная, никуда не годная мать! Смерть отца оставила в душах моих детей пустоту, которую они пытаются заполнить, уходя в воображаемые миры телевизионных сериалов и компьютерных игр!»

Эта была Джуд – заплаканная, похмельная, но, как всегда, роскошно и стильно одетая и накрашенная. Не успела я открыть дверь, как она рухнула в мои объятия.

– О, Брид! – воскликнула она. – Я просто не могу, не могу встречать еще одну субботу в одиночестве!

– Ну ладно, не плачь! Лучше скажи мамочке, что случилось, – привычно проворковала я и только потом вспомнила, что Джуд – взрослая, самостоятельная женщина и к тому же крупный игрок современного валютного рынка.

– Помнишь, я рассказывала про парня, с которым познакомилась на «Пбпе» и с которым встречалась за день до нашего похода в «Цитадель»? Ну, с которым я переспала?

– А что такое «попа»?

– Сайт «Подбери пару».

– Помню. И что? – осторожно спросила я, пытаюсь понять, о котором из парней Джуд идет речь.

– Он не перезвони-ил! А вчера вечером я получила от него сообщение-рассылку, в котором он сообщал всем знакомым, что его жена только что родила девочку весом почти четыре кило!

– О господи! Как это отвратительно! И бесчеловечно.

– О, Брид, я никогда не хотела иметь детей, а все вокруг постоянно твердили, что я передумаю. Так вот, они были правы – я передумала! Хочу ребенка! Завтра же пойду напишу заявление, чтобы разморозили мою яйцеклетку!

– Джуд, – рассудительно сказала я, – стоит ли так спешить? Однажды ты уже приняла решение и... То, что какой-то кретин тебе не перезвонил, вовсе не означает, что ты ошиблась. Лично мне по-прежнему кажется, что ты по-

ступила совершенно правильно. Дети – это... – И я бросила убийственный взгляд в направлении кухни, откуда доносились пронзительные вопли.

Вместо ответа Джуд протянула мне мобильник, открытый на странице Инстаграм, где красовалась фотография счастливого Полоскателя Мозгов с младенцем на руках.

– Она такая лапочка, такая розовенькая, такая миленькая... И весит почти четыре килограмма! А у меня этого никогда не будет – вообще ничего не будет, кроме клятой работы с утра до вечера да проведенных в одиночестве выходных!

– Пойдем, – мрачно сказала я, подталкивая Джуд в направлении кухни. – Пойдем-пойдем, я тебе покажу, какие они миленькие и лапочки!

Мы спустились вниз. Видимо, для разнообразия Билли и Мейбл не скандалили. Они стояли с ангельскими рожицами и держали в руках только что нарисованный плакат с надписью: «Мы любим тебя, мама!!!»

– Мы хотим тебе помочь, – сказал сын. – Можно мы достанем посуду из посудомоечной машины?

– Можно. Спасибо, дети, – ответила я и потащила Джуд обратно в прихожую. Я настолько боялась, что дети выкинут еще какой-нибудь номер – попытаются выбросить мусор из мусорного ведра или сделают еще что-нибудь в этом роде, – что вытолкала подругу на крыльцо и вышла следом, плотно прикрыв за собой дверь.

– Нет, я уже решила – я должна разморозить свои яйцеклетки и... – всхлипнула Джуд, когда мы опустились на ступеньки. – Правда, тогда медицинские технологии были очень примитивными, но... В общем, все еще может сработать, нужно только найти подходящего донора спермы.

В этот момент одно из верхних окошек в доме напротив с треском распахнулось, и оттуда вылетели два пульта управления для «Икс-бокса». Немного не долетев до мусорного контейнера, пульты грохнулись на асфальт. Несколько секунд спустя отворилась дверь дома, и я увидела соседку – «богемную цыганку», одетую в домашний халат, розовые мохнатые шлепанцы и что-то вроде жокейской кепочки. В руках она сжимала целую охапку ноутбуков, ай-падов и ай-подов. Сбежав по ступенькам, соседка зашвырнула все это в мусорный контейнер, не обращая ни малейшего внимания на протестующие вопли своего сына и пары его друзей, которые высыпали на крыльцо, с ужасом наблюдая за жестокой расправой.

– Мама, не-е-е-е-ет! Я еще не закончил уровень!

– Вот и хорошо! – свирепо отозвалась соседка. – Я рожала тебя не для того, чтобы моей жизнью управляли бездушные черные коробочки с цветными экранчиками! И заруби себе на носу: я не желаю, чтобы мои дети выросли тупыми идиотами, которые хотят только смотреть на экран и нажимать кнопки! Здесь вам не отель, а я – не прислуга. Когда-то я очень хотела иметь детей, но мне все говорили, что я пожа-

лею. Так вот – я действительно жалею, ясно?..

«С этой женщиной я просто *должна* познакомиться», – подумала я.

– В Индии дети в вашем возрасте живут на улицах, питаются объедками из мусорных баков и никто не умирает, – продолжала соседка, расходясь все больше. – Так что посидите-ка на улице и подумайте как следует, но не над тем, как закончить очередной идиотский уровень «Майнкрафта», а над своим поведением. Быть может, вам и удастся убедить меня пустить вас обратно. Да, и не вздумайте приближаться к этому мусорному ящику, – добавила она, поднимая с асфальта и зашвыривая в контейнер разбитые иксбошныя пульта. – Иначе я сыграю с вами в увлекательную игру под названием «Без Обеда-2»!

И, свирепо потрянув кудрями под жокейской шапочкой, соседка вернулась в дом и захлопнула дверь, а троица растерявшихся геймеров осталась на крыльце.

– Мама! Мамочка!! – донеслось уже из моей кухни. – Ну, мама, куда ты пропала?!

– Ну что, – спросила я Джуд, – пойдём к ним или?..

– Нет, спасибо. Мне, пожалуй, пора, – ответила подруга, вставая. – Ты совершенно права – я сделала правильный выбор. Просто у меня небольшое похмелье, вот в голову и лезут разные дурацкие идеи. Нужно плотно позавтракать в «Сохо-хаус», выпить «Кровавую Мэри», и все пройдет. Спасибо, Бриджит. Ну, я пошла. Пока...

И она быстро зашагала прочь в своих высоких «гладиаторах» от Версаче – настоящая похмельная богиня. Я проводила ее взглядом и снова повернулась к дому напротив. Трое мальчишек все так же сидели на ступенях, словно нахохлившиеся воробьи.

– Все в порядке? – спросила я.

– Угу, – ответил соседкин сын. – Она всегда так – сначала раскричится, но быстро успокаивается. Вот увидите, скоро она вернется.

Он обернулся на дверь, но та была все еще закрыта. Тогда мальчуган достал из кармана ай-под, и все трое, хихикая, склонились над экраном.

С облегчением вздохнув, я вернулась в дом. По пути в кухню я внезапно вспомнила, что пароль к кабельному каналу – и вообще ко всему – вовсе не 1066, а 1890 – год, когда Чехов написал «Гедду Габблер».

– Ма-а-а-а-ма!

Я схватила пульт от телевизора и «Икс-бокса» и ввела нужные цифры, после чего оба экрана непостижимым образом ожили.

– Ну вот, – сказала я, – теперь все в порядке, и я вам больше не нужна. Вам нужны ваши игры и сериалы. Наслаждайтесь. Я уйду. Чтобы. Сварить. Себе. Чашечку. Кофе!

Я швырнула пульты на диван и, подражая соседке, танцующей походкой двинулась к плите, чтобы поставить чайник.

– Мама! – рассмеялся Билли. – Ты опять все выключила!

20:30. В конце концов все устроилось как нельзя лучше. Билли поиграл в приставку, Мейбл посмотрела «Губку-Бо-ба», а я полежала на диване с чашкой кофе и газетой. Потом мы вместе отправились гулять в Хэмпстед-Хит²⁶, и пока дети вертелись на каруселях, я думала о мистере Кожаная Куртка и о том, как приятно было с ним целоваться. От этих мыслей я снова почувствовала себя *сексуально* и в конце концов пришла к выводу, что Том абсолютно прав, и мне необходимо жить, как живут все нормальные женщины. Пожалуй, даже будет не очень плохо, если в моей жизни появится какой-нибудь мужчина, а раз так, позвоню-ка я Талите и возьму у нее номер мистера Кожаная Куртка.

Как говорится, попытка не пытка, верно?

²⁶ Лесопарк на северной возвышенной окраине Лондона; известен праздничными ярмарками и аттракционами.

Волны бьются о берег

9 сентября 2012, воскресенье

61 кг; калорий – 3250; проверка поступивших эсэмэсок от мистера Кожаная Куртка – 27 раз; эсэмэсок от мистера Кожаная Куртка – 0; покаянных мыслей – 47.

02:00. Все ужасно! Отправила эсэмэску Талите с просьбой прислать мне номер мистера Кожаная Куртка. Только что получила ответ: оказывается, она не только взяла у него номер, но и дала ему мой! Этого вполне хватило, чтобы я утратила уверенность в себе. Если у него есть мой телефон, тогда почему он не звонит?!

05:00. Больше никогда, никогда не буду иметь дел с мужчинами! За прошедшие годы я совершенно забыла, какая это пытка – ждать звонка и гадать, почему он не звонит.

21:15. Уложила детей, приготовила все к школе и пребываю в растрепанных чувствах. Почему мистер Кожаная Куртка не позвонил или не прислал сообщение? Почему?! Несомненно, он считает меня безумной старухой, которая отчаянно хватается за самый призрачный шанс, – и он абсолютно

прав. А самое обидное, что я сама во всем виновата. Решено, отныне буду просто матерью, чтобы мои дети, приходя из школы, каждый день получали на обед свежеприготовленную рисовую запеканку и пудинг с вареньем на десерт. Вечером буду читать им «Ласточки против Амазонок» и укладывать в постель, а потом... Да, что потом? Смотреть до посинения «Аббатство Даунтон», мечтать о сексе с Мэттью²⁷, а по утрам заливать кипятком «Витабикс» для Мейбл?

21:16. Позвонила Талите и все ей рассказала. Она сейчас придет.

21:45. – Будь так добра, смешай мне что-нибудь выпить. Я налила ей ее любимую водку с содовой.

– Все это началось только потому, – начала Талита, делая из бокала хороший глоток, – что какой-то парень, с которым ты разговаривала меньше минуты, тебе не перезвонил. Ты раскрылась навстречу возможностям, которые предлагает жизнь, а теперь тебе кажется, будто их грубо выхватили у тебя из-под носа. Что ж... Закономерный вопрос, дорогая: почему бы тебе не позвонить ему самой? На худой конец можно послать эсэмэску...

– Никогда не гоняйся за мужчиной, это не принесет ничего, кроме разочарования, – процитировала я слова, которые

²⁷ Мэттью Кроули – один из героев сериала «Аббатство Даунтон». Роль Мэттью играет Дэн Стивенс.

мы твердили как мантру в те годы, когда всем нам было чуть за тридцать. – Анжелика Хьюстон никогда не звонила Джеку Николсону.

– Ты понятия не имеешь, о чем толкуешь, дорогая. С тех пор многое изменилось. В те времена не было текстовых сообщений. Электронной почты – и той не было, и людям приходилось объясняться друг с другом исключительно по телефону. Кроме того, современные молодые женщины отличаются значительно большей сексуальной агрессивностью, тогда как мужчины стали еще ленивее. Чтобы мужик тобой заинтересовался, надо его как минимум стимулировать.

– Не вздумай ничего ему писать! – Я сделала попытку завладеть мобильником, который Талита достала из сумочки.

– Я и не собиралась, – ответила она. – Все уже сделано. Когда мы обменивались телефонами, мне удалось тонко намекнуть этому парню, что ты – вдова...

– Ты сказала ему?!

– А что тут такого? Быть вдовой лучше, чем разведенной. Это романтично и оригинально.

– То есть, если называть вещи своими именами, ты используешь смерть Марка, чтобы свести меня с мистером Кожаная Куртка?

Талита не успела ответить. Наверху послышались шаги, и на площадке лестницы появился заспанный Билли.

– Мама, я забыл сделать уроки!

– Поздоровайся с тетей Талитой, – машинально подска-

зала я. – И когда здороваешься, обязательно смотри на человека, а не в потолок. – Интересно, почему родители придают такое большое значение правилам вежливости? Поздоровайся. Скажи «пожалуйста». Скажи «Спасибо, папа и мама, за то, что вы произвели меня на свет»... С другой стороны, если не обучить детей правилам этикета до того, как они окажутся в реальной жизненной ситуации, нет никакого смысла...

– Привет, Талита!

– Привет, дорогой, – отозвалась Талита, не поднимая головы. – Он у тебя ужасно милый!

– Ты сделал уроки, – напомнила я. – Мы с тобой еще в пятницу вместе решили все задачи.

– Хорошо, а как насчет вот *этой* проблемы? – Талита бросила на меня быстрый взгляд, потом снова уткнулась в телефон.

– Там был еще листок, – сказал Билли. – Вот, смотри... Это по труду.

О господи, только не труд! Последние полтора месяца Билли мастерил из обрезков фетра мышонка. Когда же работа была закончена, ему выдали несколько проверочных листов с абстрактно-концептуальными вопросами. Листок, который сын держал в руке, я мельком видела. Среди прочих меня буквально потряс вопрос: «Чего вы хотели достичь, когда создавали свою мышь?»

Мы с Билли переглянулись в полном отчаянии. Хотела

бы я знать, как именно нужно отвечать на подобный вопрос – развернуто или сжато, максимально конкретно или в глобально-философском ключе?..

– Ну, давай попробуем... – вздохнула я, протягивая Билли карандаш. Он сел на диван и довольно быстро вывел на листке:

«Я хотел, чтобы у меня была мышь».

– Молодец, – похвалила я. – Отлично, просто отлично. А теперь давай-ка я уложу тебя в постельку.

Он кивнул и взял меня за руку.

– До свидания, Талита.

Мейбл спала на нижней койке, крепко прижимая к себе Слюню и развернувшись головой к ногам.

– Мам, полежи со мной, – попросил Билли, вскарабкавшись к себе. Я подумала об оставшейся внизу Талите и, взбравшись за сыном на верхнюю койку, легла на свободное место между Пуфлей номер Один, Медвежонком Марио и Мистером Лошадкой.

– Мама?..

– Что? – ответила я, внутренне приготовившись к трудному вопросу об отце или о смерти вообще.

– Сколько человек живет в Китае?

Господи, как же он все-таки похож на Марка – особенно когда задает подобные вопросы. Какого черта я вообще взялась переживать из-за того, что мне не звонит небритый незнакомец в кожаной курточке, который, возможно...

– Сколько, мам?

– Четыреста миллионов, – назвала я первую пришедшую на ум цифру.

– Вот это да! А почему наша земля каждый год уменьшается на сантиметр?

– Гм-м... – Я задумалась. Честно говоря, я впервые слышала о том, что Земля на сколько-то там уменьшается. Потом мне пришло в голову, что Билли, возможно, имел в виду сушу. Может быть, это как-то связано с глобальным потеплением? Или с мощностью океанских волн, которые бьют и бьют в берега?.. Тут я услышала тихое, спокойное дыхание – Билли уснул.

Когда я, запыхавшись, снова сбежала вниз, Талита встретила меня удовлетворенной улыбкой.

– Вот, – сказала она. – Надеюсь, ты оценишь. Это было нелегко, но я, как всегда, справилась.

И она протянула мне телефон. Я поднесла его к глазам и прочла:

«Наконец-то оправилась от смущения, вызванного моим поспешным бегством из «Цитадели», где живет сказочный Принц. Все было так классно, что я испугалась, как бы мне не превратиться в тыкву или не сгореть на месте. Какие планы?

– Ты это послала? – ужаснулась я.

– Нет, но согласись: сообщение что надо, верно? В нашем деле главное – позаботиться о мужском эго. Бедняжка на-

верняка не знал, что и думать, когда ты, ничего не объяснив, дунула от него, как наскипидаренная.

– Не кажется ли тебе, что это слишком, э-э-э...

– Как ты, вероятно, заметила, я закончила сообщение вопросом. Это необходимо для того, чтобы установить связь... Слова не имеют большого значения, так что... – И, взяв меня за палец, Талита нажала им на кнопку «Отправить».

– Не-ет! Ты же обещала!..

– Ничего я не обещала. Кроме того, эту эсэмэску отправила не я, а ты. Кстати, нельзя ли мне еще капельку водки?

Как во сне, я встала и направилась к холодильнику. Голова у меня шла кругом. Не успела я открыть дверцу, как мобильник Талиты пискнул, сигнализируя о входящем СМС. Схватив девайс, она открыла сообщение, и ее безупречно накрашенные губы растянулись в самодовольной улыбке.

<Привет, Золушка. Это ты?

– Ну вот, Бриджит, – строго сказала Талита, пристально следя за тем, как выражение ужаса на моем лице уступает место растерянности. – Давай действуй. Только имей в виду – чтобы вернуться к нормальной жизни, ты должна быть храброй. И не забывай: ты делаешь это не ради себя, но и ради... – И она кивком показала на лестницу в детскую спальню.

По большому счету, Талита была права, однако мне от этого легче не стало. И с мистером Кожаная Куртка все с само-

го начала пошло чертовски не так. Катастрофически не так! Когда мы с Талитой сидели у меня на диване и пытались подсчитать потери, она вдруг сказала:

– Это я виновата. Я не предупредила тебя. Когда после длительных и прочных отношений пытаешься начать все с начала, первый кандидат всегда оказывается самым худшим. Это происходит потому, что на новые отношения всегда возлагаются самые большие надежды, которые не оправдываются – просто не могут оправдаться. Ты думаешь, что тебя спасут, утешат, но этого не происходит. К тому же поначалу ты смотришь на мужчин как на некий индикатор твоей женской полноценности. И хотя ты абсолютно полноценна как женщина, они тебе этого никогда не скажут.

С мистером Кожаная Куртка я нарушила буквально все Основные Правила Свиданий. В свое оправдание могу сказать только одно – я не знала, что такие Правила вообще существуют.

Как не надо встречаться

12 сентября 2012, среда

60 кг (ок. 1 килограмма потеряно за счет усилий, связанных с набором СМС одним пальцем); потрачено на мечты о мистере Кожаная Куртка – 347 мин; проверка эсэмэсок от мистера Кожаная Куртка – 37 раз; эсэмэсок от мистера Кожаная Куртка – 0; проверка электронного почтового ящика на предмет писем от мистера Кожаная Куртка (хотя у него нет моего электронного адреса) – 12 раз (я точно спятила!); опоздала с детьми в школу – на 27 мин (в общей сложности).

14:30. Только что вернулась домой после обеда с мисте-ром Кожаная Куртка в Примроуз-Хилл. При дневном свете он показался мне еще больше похожим на мужчину с рекламы внедорожников, хотя сегодня на нем была коричневая кожаная куртка и очки-«консервы» как у летчиков начала XX века. День выдался не по сезону теплый и ясный, небо было голубым, ярко светило солнце, так что мы сумели даже посидеть в открытом кафе.

ХОРОШО

Я люблю его! Люблю!

НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО

Он – почти мой ровесник, разведен и с двумя детьми. И его зовут Энди. Красивое имя.

ЭНДИ???

Когда мы сели за столик, он снял очки. Глаза у него были глубокими, словно озера, наполненные теплой, прозрачной водой...

СПОКОЙНО! НЕ НАДО УВЛЕКАТЬСЯ.

...Только карими. Обожаю его! Обожаю!!! Похоже, Бог Свиданий мне все-таки улыбнулся.

ПОСТАРАЙСЯ СОХРАНЯТЬ ОБЪЕКТИВНОСТЬ.

Энди *действительно* понимает все трудности, с которыми сталкивается одинокий родитель. Он спрашивал меня, сколько лет моим детям, и другие похожие вещи.

На протяжении всего обеда чувствовала себя как перевозбужденный щенок, готовый тереться об его ногу.

НЕ СПЕШИ С ВЫВОДАМИ И НЕ ФАНТАЗИРУЙ.

Как здорово будет тихими воскресными утрами заниматься с ним неспешным сексом, думала я, а потом завтракать вместе – он, я, его и мои дети. Как весело будет у нас за столом! Мы, конечно, продадим наши дома и купим один большой, чтобы жить в нем всей семьей и чтобы наши дети могли ходить в школу пешком. Я как раз думала, что тогда нам понадобится всего один автомобиль, так что мы сможем здорово сэкономить на оплате парковки, когда Энди неожиданно меня прервал.

– Хочешь кофе? – спросил он.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду, и несколько раз растерянно моргнула. Чуть было не спросила его, как он думает – сумеем ли мы обойтись одной машиной.

НА ПЕРВОМ СВИДАНИИ: ПУСТЬ ОН ЗАПЛАТИТ.

Когда принесли счет, я ужасно суежилась, доставала кредитку, порывалась заплатить за все, предлагала разделить траты пополам.

– Я сам заплачú, – сказал Энди и как-то странно на меня посмотрел. Может быть, он тоже понял, что любит меня?

РЕАГИРУЙ НА ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ, А НЕ НА ТО,

ЧТО, КАК ТЕБЕ КАЖЕТСЯ, ПРОИСХОДИТ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.